

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 9

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 9 (33).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 7 Мохов А.Ю., Лукьяненко Ю.Д.

Влияние глобализации на экономические процессы в России в современных условиях: правовой аспект

Стр. 12 Терзи Е.С., Похилько Е.Д.

Законодательство как средство манипуляции

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 17 Далин П.В.

Антимонопольные ограничения свободы договора

Стр. 22 Мохов А.Ю., Сингина У.С.

О классификации договоров банковского счёта

Стр. 28 Филь Е.О.

Некоторые особенности реализации родительских прав

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 36 Криндач А.Г.

Защита профсоюзов прав полицейских: обзор европейского опыта

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс»**

Стр. 40 Асканакоев А.А., Козлов А.В., Богдан С.В., Шахуров И.Е.

Право бесконвойного передвижения осужденного как этап ресоциализации

Стр. 45 Воднева Н.Г., Дорохова К.А., Леушина Н.И.

К вопросу уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления: зарубежный опыт

Стр. 48 Воднева Н.Г., Студинская А.Д., Мицкевич Д.С.

Вопрос организации труда осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа

Стр. 51 Годжаева Л.И., Хамуева А.В., Мельник Е.А.

Дом ребёнка в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

Стр. 55 Горевая М.В., Кичигина Л.И., Коростелёв И.Д.

Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ

Стр. 55 Коростелёв Д.И., Шульц Д.В., Мельник Е.А.

Профилактические мероприятия и меры борьбы с туберкулёзом в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации

Стр. 62 Кузьмин А.С., Иргашев А.У., Мельник Е.А., Розов М.В.

Процесс реабилитации лиц подросткового возраста в условиях исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы

Стр. 65 Курбачевская К.И.

Принцип достоверности судебно-экспертной деятельности как специфическая категория

Стр. 70 Мазалова А.И., Нецветаева И.А., Мельник Е.А.

Профилактические мероприятия, направленные на предотвращение должностных преступлений в пенитенциарных учреждениях

Стр. 74 Степанов К.А.

Правонарушения коррупционной направленности в России: историко-правовой аспект

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 80 Буквецкий И.А., Гуц К.С., Друзин А.Е., Морозов А.В.

Особенности дисциплинарной ответственности и дисциплинарного производства

Стр. 84 Воднева Н.Г., Василькина М.Ю., Жарова А.Е.

Поощрительная правовая политика в сфере государственной службы

Стр. 89 Дорохова К.А., Шумская В.А., Корниенко Е.Н.

Реализация государственного контроля и надзора в области обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе

Стр. 93 Золотарева Ю.А., Горбачева В.Н., Никонова К.К., Иванова В.В.

Административно-правовое регулирование въезда и выезда с территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства

Стр. 98 Комиссарова Ю.А., Лаан Н.В., Носкова Е.П.

Хулиганство в интернете как современная угроза общественного порядка на территории Российской Федерации

Стр. 102 Лебедев Д.В., Акчин Р.Э., Иванова В.В.

Административное правоотношение как основание административной ответственности в области охраны окружающей природной среды

Стр. 107 Шумская В.А., Жижко Е.П., Ланская А.С.

Проблемы и порядок защиты прав субъектов административных правоотношений

УДК 347

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Мохов Артем Юрьевич, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, Россия, E-mail: aumohov@mail.ru

Лукьяненко Юлия Дмитриевна, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, Россия, E-mail: yulia.lukyanenko2001@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются следующие вопросы: какое именно влияние глобализация оказывала на экономику других стран и Российской Федерации до недавних пор, анализируются проблемы, которые на сегодняшний день замедляют процессы глобализации и нарушают устоявшиеся международные связи во внешней экономике Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая глобализация, финансовое законодательство, проблемы в современной экономике, отношения с международными организациями, параллельный импорт.

Abstract. The article discusses exactly what impact globalization has had on the economies of other countries and the Russian Federation until recently, analyzes the problems that today slow down the processes of globalization and disrupt established international relations in the external economy of the Russian Federation.

Key words: legal globalization, financial legislation, problems in the modern economy, relations with international organizations, parallel imports.

Глобализация в целом на сегодняшний момент является одной из главнейших мировых тенденций. Факторов, в которых определенные общества прочно связываются друг с другом, очень большое количество. Среди них присутствуют следующие: духовный, экономический, политический. Глобальность масштаба подобных корреляций очевидна.

В экономической сфере общества повышается роль договоров, заключаемых на региональном и мировом уровне, координации действий, а также их интеграции, осуществляемой на наднациональном уровне. Кроме того, усиливается воздействие транснациональных и многонациональных корпораций на хозяйства, больше, чем прежде, выражается мировое разделение труда. Темп, в котором информация из определенной страны отражается в быстроте финансовых рынков, позволяет говорить о международном рынке как едином глобальном механизме экономики.

Существуют некоторые тенденции, появившиеся в России и в мире с возникновением такого процесса, как глобализация. К данным тенденциям можно отнести следующие пункты:

– усиление роли транснациональных и многонациональных корпораций, а также транснационального банка;

- масштабное развитие экономического сектора в Интернете;
- стандартизация и унификация в экономике;
- распространение английского языка, как основного, для внешнеэкономического развития стран.

Можно выделить следующие финансовые достоинства участия страны в глобализационных процессах:

- увеличение конкуренции на международном уровне. Она влечет за собой рост качества производимых товаров и услуг. Данный процесс проходит, как правило, естественным путём, так как у компаний возникает необходимость в занятии одной из лидирующих позиций в торговле на мировом уровне. В следствие чего, они просто вынуждены изготавливать более привлекательные товары и услуги относительно конкурирующих фирм;

- в условиях глобализации международной экономики мы можем достичь, так называемый «эффект экономии на масштабе», ведущий к понижению цен и послаблению изменений в экономических циклах;

- растёт выгода, получаемая за счет роста количества торговых союзов, организаций и сообществ. Она проявляется в ускорении процессов глобализации на мировом уровне;

- рост производительности труда за счет внедрения новейших технологий;

- у стран третьего мира появляется возможность выровняться с ведущими экономиками, посредством внедрения технологий, используемых мировыми сообществами, также они обладают некоторым преимуществом и временем на укоренение своей экономической позиции в мировом хозяйственном рынке.

Однако у мировой глобализации достаточно много минусов, которые по-разному проявляются в различных странах:

- неравномерное распределение положительных сторон глобализации мировой экономики. Оно заключается в том, что некоторые отрасли промышленности становятся выигрышными (из заграницы приходят работники с необходимой квалификацией, а также появляется дополнительное финансирование), а некоторые, наоборот, теряют свою популярность, в связи с низкой конкурентоспособностью, отсутствием должного финансирования, зачастую таким отраслям производства совершенно не выделяются международные ресурсы и средства. Такие перемены отражаются на внутренней экономике некоторых стран, они ведут к повышению уровня безработицы и невольным трансформациям в моделях хозяйства;

- процесс деиндустриализации экономики. Он заключается в том, что все больше времени уделяется развитию сферы услуг, а не натуральным хозяйствам. Большинство жителей стран, подвергнутых глобализации, вынуждены менять свою квалификацию и получать дополнительное образование в иных отраслях;

- рост разницы заработной платы работников с квалификацией и без нее. В данном случае оплата труда образованных сотрудников растет, а у работников без необходимой квалификации она соответственно снижается. Безработица, которая появляется в связи с этим процессом, отрицательно сказывается на престиже международного глобального движения;

В силу того, что явления, связанные с глобализацией международной экономики, и усовершенствованием наций протекают в странах «третьего мира»

в одно время, то, в таком случае, сопровождающие этот процесс разногласия и вызовы нарастают. Следствием становится то, что значительная часть стран, которые расположены за пределами центра, а также не входят в маленький круг ядерных империй Запада, превращаются в потерпевших неудачи на международной политической и экономической аренах.

Национальные правительства не всегда могут соответствующим образом противостоять экспансии транснациональных корпораций и транснационального банка. Более того, во многих государствах было существенно пересмотрено законодательство, в том числе и трудовое, с целью создания плодотворного режима деятельности транснациональных корпораций и транснационального банка.

Но не стоит забывать, что такой результат глобализации во многом обусловлен положением определенной страны на международной арене. В случае, если она не находится здесь на лидирующих позициях, то польза от деятельности транснациональных компаний ей придет в меньшей степени или ее не будет вообще. На практике такое явление зачастую влечет за собой неуклонное снижение качества жизни ее населения, нарушение естественных прав и свобод граждан (вследствие «либерализации» внутреннего рынка труда в пользу транснациональных корпораций и транснационального банка, позволяющей последним понижать издержки на рабочую силу и извлекать сверхприбыль).

Однако стоит сосредоточиться на современной экономике Российской Федерации более конкретно, ведь процесс глобализации, который до этого оказывал колоссальное влияние на нашу страну, на данный момент в некотором роде замедлился. Для начала поговорим о влиянии на нашу страну такого глобального института как Всемирная торговая организация. Известный российский публицист Паршев А.П. в своей работе «Почему Россия не Америка» «очень аргументировано показал, что издержки материального производства в нашей стране по совершенно объективным причинам независимо от социального строя и уровня прогресса всегда выше, чем в других странах, и потому внешнеторговый обмен по общему критерию экономической эффективности не мог быть выгоден СССР, и теперь не может быть выгоден России» [2, с. 84]. То есть мы понимаем, что для России в целом всегда было невыгодно экспортировать внутренние ресурсы.

Однако на данный момент ситуация осложняется тем, что 21 марта 2022 г. депутаты от партии «Справедливая Россия — патриоты — за правду» внесли в Госдуму законопроект о выходе России из состава Всемирной торговой организации, членства в которой наша страна очень долго добивалась и участие в которой за счет процессов глобализации подняло экономику России на новый уровень. В Министерстве иностранных дел Российской Федерации заявили, что выход из организации позволит другим странам завышать экспортные пошлины на ввоз российских товаров за счет снижения защищенности от тарифных ограничений со стороны других стран, наполнение бюджета страны также значительно сократится, ведь объемы экспорта снизятся и это приведет к уменьшению налоговых поступлений по НДС и экспортным пошлинам, а цены на иностранные товары взлетят еще сильнее. Тем не менее, на сегодняшний день

соглашение о членстве России во Всемирной торговой организации находится в списке международных договоров, которые потенциально могут быть денонсированы, а это для российской экономики может оказаться фатальным.

Проблемы могут возникнуть не только с ВТО. Совет Организации экономического сотрудничества и развития официально прекратил переговоры с Россией о вступлении и распорядился закрыть свои офисы в Москве. Данная организация активно продвигает принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики, служит платформой для организации многосторонних переговоров по экономическим проблемам, а также борется с коррупцией на глобальном уровне. Вход туда для России теперь закрыт и думается, что надолго. Что, конечно же, в какой-то мере помешает развитию внешнеэкономических связей между Россией и другими странами.

Однако наша страна нашла интересней выход из наложенных на нее санкций, чтобы ослабить удар по внешней экономике, и ввела так называемый параллельный импорт, то есть завоз официально изготовленных производителем товаров, которые легально поставлены в третьи страны, однако не разрешены производителем к импорту на территорию РФ. В список параллельного импорта попали электроника и инструменты, необходимые российской промышленности. Однако эксперты говорят, что из-за него могут возникнуть проблемы с гарантией, сертификацией, маркетингом и даже с работоспособностью всего функционала продаваемых товаров.

Также стоит отметить трудности в текущем нормативном регулировании. Согласно Постановлению Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506, Минпромторг РФ по предложениям федеральных органов исполнительной власти утвердил перечень товаров или их групп, в отношении которых не применяются положения пп. 6 ст. 1359, ст. 1487 Гражданского кодекса РФ. Теперь ввоз определенных товаров на территорию Российской Федерации и введение их в гражданский оборот без разрешения правообладателя или его уполномоченного представителя не будет считаться нарушением исключительных прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Одновременно вносятся изменения в установленный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак. С 28 июня параллельный импорт был окончательно легализован, а торговля товарами из списка параллельного импорта упрощена. Теперь использование товарного знака третьим лицом не будет являться нарушением исключительных прав, если товары были введены в гражданский оборот в России без разрешения правообладателя. В связи с легализацией параллельного импорта Минцифры РФ предложило не штрафовать за продажу техники без предустановленного отечественного софта, установив, таким образом, мораторий на административную ответственность за реализацию смартфонов, планшетов, ноутбуков, на которые не предустановили российское ПО. Не наказывать планируют только продавцов. Однако это пока что на уровне предложений, то есть фактически ответственность сохраняется, и должностным лицам грозит штраф от 30 до 50 тыс. рублей, а юридическим лицам — от 50 до 200 тыс. рублей. Хотя система параллельного импорта, особенно в отношении техники, уже довольно активно реализуется.

На практике, например, с импортом автомобилей уже возникает много проблем. Дилеры говорят о том, что импорт юридическим лицам автомобилей невозможен из-за многочисленных бюрократических процедур. Импортёр при ввозе авто должен предъявлять таможенному органу Одобрение типа транспортного средства, но использовать данное Одобрение для этих целей можно только с согласия производителя. С Одобрениями, оформленными в России ранее, тоже множество проблем, ведь они распространяются только на конкретные модификации автомобилей. Поэтому уже сейчас наблюдается значительный дефицит автомобилей, склады пустеют с каждым днем, а в России в мае 2022 года продажи снизились на 83,5% по сравнению с аналогичным периодом прошедшего года [1].

Таким образом, можно отметить, что, хотя Россия и пытается минимизировать последствия от санкций и ввести ответные, пока что это не лучшим образом сказывается на нашей экономике и приостанавливает сотрудничество между многими странами.

Список использованной литературы:

1. Носова А. Дилеры рассказали, почему параллельный импорт авто пока невозможен / А. Носова // Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС. – 2022. – 2 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/15104523> (дата обращения: 13.07.2022).
2. Пичурин И.И. Влияние глобализации на экономическое развитие: монография / И.И. Пичурин. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. – 110 с.

УДК 340.12

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ

Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Похилько Евгения Дмитриевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: pokhilko.evgenia@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется понятие манипуляции как дисфункции культурной формы права. Рассматриваются основные виды манипуляций. Авторы статьи делают вывод о том, что манипуляция предполагает сообщение ложной информации, отличной от «истины». Следовательно, ее легко спутать со свойством человека ошибаться, делать неправильные выводы, использовать непроверенные факты. Манипуляция в сочетании с силовыми и экономическими методами дает субъекту управления возможности направлять деятельность и поведение масс, социальных групп и индивидов, контролировать социальную ситуацию.

Abstract. The article analyzes the concept of manipulation as a dysfunction of the cultural form of law. The main types of manipulations are considered. The authors of the article conclude that manipulation involves the communication of false information other than the "truth". Therefore, it is easy to confuse it with the property of a person to make mistakes, draw wrong conclusions, use unverified facts. Manipulation in combination with power and economic methods gives the subject of management the opportunity to direct the activities and behavior of the masses, social groups and individuals, to control the social situation.

Ключевые слова: манипуляция, политико-правовое манипулирование, психологический аспект манипуляции, неправомерное воздействие, политико – правовой инструментарий.

Key words: manipulation, political and legal manipulation, psychological aspect of manipulation, unlawful influence, political and legal tools.

Принято считать, что законодательство как культурная форма и социокультурное явление имеет ряд предназначений, функций, которым полностью следует в процессе применения права.

Функции права – это наиболее значимые направления и стороны воздействия права на общественные отношения, которые раскрывают общечеловеческую и классовую природу и социальное предназначение права, его историческую роль в жизни общества [1, с. 36].

Вопрос о соотношении функций права различных уровней имеет важное значение, так как структурным элементам системы права присущи функции,

которые имеют определенную специфику, которая детерминирована предметом и методом правового регулирования данных элементов и их назначением в системе права. Та или иная общеправовая функция может в большей или меньшей степени конкретизироваться функциями более низкого уровня. Это зависит, от ряда следующих факторов:

- от характера общеправовой функции;
- от назначения отрасли, института, нормы права и соответственно их функций.

Таким образом, неразрывная связь функций права с собственно правовой материей обуславливает существование основных собственно юридических функций: регулятивной и охранительной.

Политическое манипулирование нельзя полностью отнести к социально-психологическому разделу, ведь влияние осуществляется на отдельном поле и имеет свои правила игры. Таким образом, политическая манипуляция может быть частью политической теории отдельно от общей системы манипуляции, так как, во-первых, это отдельная отрасль и четко очерченная платформа реализации, во-вторых, отдельные механизмы и способы распространения информации (которые, конечно, соприкасаются, одна могут быть адаптированными под разные цели), в-третьих, имеют четко сформулированные масштабные цели.

Проблема политического манипулирования особенно остро встает в последнее время, поскольку выступает чрезвычайно эффективным инструментом политического влияния. Манипулирование в тех или иных формах присутствует в любом обществе, имеет разноплановые и неоднозначные характеристики, и поэтому с ним нужно обязательно считаться [2, с. 13-21].

Необходимо отметить, что манипуляции носят как положительный, так и отрицательный характер, хотя трудно определить границу, где заканчивается положительное влияние политического манипулирования. Обычно политическим манипуляциям предоставляется отрицательная оценка. Прежде всего, это связано с краткосрочностью политических целей манипулятора, которые в первую очередь сосредоточены на тактических вопросах достижения личных целей, а не на долгосрочной стратегии развития общества, что может привести к социальной дестабилизации и нестабильности политического процесса в государстве. Во время политического манипулирования интересы общества подменяются интересами отдельных личностей, групп, ведет к усилению социальной напряженности в обществе, отчуждению народа от власти. Кроме того, нарушаются и искажаются реальные политические процессы, которые происходят в обществе, что негативно сказывается на его управляемости, потому что нарушается система обмена информацией и сигналами между властью и обществом. Соответственно, растут политические риски, уровень политической нестабильности и неопределенности в обществе.

Целью данной научной статьи является исследование законодательства как манипулятивного средства.

Источниковую базу статьи составляют работы А.С. Страданченкова, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Малько, В.В. Субочева и других.

Еще с давних времен люди понимали весомость слов, а умелые ораторы достигали небывалых высот в обществе. Современные политики также часто применяют разнообразные стратегии и тактики манипулирования. Особенно это заметно во время избирательных кампаний, ведь каждый политик должен не только выделиться среди других, он должен вызывать доверие избирателей, иметь хорошую репутацию и стать лидером.

Для удачного решения задач и достижения целей политического манипулирования существуют средства, которые именуются политическими технологиями. Средства политического манипулирования можно классифицировать по разным критериям, например:

- в соответствии с совместимостью с действующим законодательством они делятся на регламентированные законом и выходящие за пределы правовых норм;
- по способу воздействия – на прямые и скрытые;
- по функциям – на PR (поддержание связей с общественностью), агитацию (призыв к действию) и другие;
- по форме – на агитационные, экономические, административные и провокационные;
- по содержательной направленности – на рекламу и антирекламу;
- по уровню воздействия – на межличностные, групповые и массовые [3, с. 58].

Таким образом, целью политико-правового манипулирования является удовлетворение интересов субъектов манипулятивного воздействия (публичной власти), заключающихся в завоевании, удержании и реализации политической власти за счет и в ущерб интересам иных участников социальных отношений, то есть объекта манипуляции.

В своей диссертации Королев Н.А. анализирует границы понятия и качественные отличия политического манипулирования от общей системы манипулятивных техник и сфер их применения и выносит тезис о том, что отсутствие этих категориальных границ сводит политическое манипулирование к стереотипным установкам, пропагандирующим идею о постоянном использовании манипуляций в политической сфере, как неотъемную часть борьбы за власть. Подобный подход к рассмотрению вопроса в первую очередь ставит под сомнение наличие отдельного кластера «политического манипулирования» и инициирует ряд проблематик, связанных с терминологическим определением и теоретически-практическим исследованием явления.

Основные функции, которыми орудует политическое манипулирование, могут совпадать с функциями института борьбы за власть, ведь они ставят целью получение и удержание власти, однако также есть аспект «реализации власти» и политического курса государства и политическое манипулирование всегда присутствует при формировании последних. Существует много критики теории «абсолютной манипуляции», согласно которой любая политическая борьба проводится с участием манипулятивных способов воздействия, однако этот тезис скорее философский и объясняет состояние мировосприятия, при котором конкуренты (в данном случае – политические конкуренты/оппоненты) стремятся

не только объяснить собственную концепцию создания государства, но и убедить критическое количество общества в эффективности и «правильности» описанного курса [4, с. 72].

Таким образом, политическое манипулирование – это скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью заставить их действовать или бездействовать в интересах манипуляторов, то есть навязывание воли манипулятора в форме скрытого воздействия. Для политического манипулирования характерны скрытность (маскировка) действия, целенаправленное воздействие на массовую аудиторию, желание манипулятора направить общественное настроение и поведение в нужное русло. Основной целью политического манипулирования есть получение, реализация и сохранение (удержание) власти.

Объектами политического манипулирования выступают массы, изучаемые представителями политологических, психологических, социологических отраслей научного знания. Особое значение манипуляция приобретает, когда претенденты на достижение власти влияют на формирование необходимого для них общественного мнения. Часто такие способы воздействия выходят за пределы правового поля, что приводит к проблемам в обществе, росту социальной напряженности и тому подобное. Именно поэтому и возникает необходимость анализа и понимания механизмов функционирования политического манипулирования.

Достижение власти требует решения задач, главными из которых являются привлечение и удержание внимания, а также формирование благоприятного имиджа политических лидеров.

Можно рассмотреть некоторые виды манипуляции с применением законодательства. Ярким примером манипуляции с помощью законодательства на уровне государства в отношении фактически всего населения страны может служить ситуация, связанная с проведением в начале 90-х годов приватизации и переходом к новым – рыночным отношениям. Так, задачей данной кампании было справедливое распределение социальной собственности между гражданами.

Однако, о защите «справедливости» со стороны самого государства даже простые обыватели знают, тогда, как об истинной цели приватизации недавно поведал А. Чубайс. Так, по его мнению, задачей приватизации на самом деле было не спасение экономики, а уничтожение коммунизма [5, с. 91]. В данном случае применён способ явного сокрытия цели принимаемых законов.

Довольно часто исполнители (например, юристы, управляющие, чиновники и т.д.) по заданию заказчиков применяют в своей практике манипулятивные приёмы, которые позволяют решать корыстные цели. Примером этому может быть одна из кампаний по перераспределению собственности, запущенная после принятия законодателями очередной редакции Закона «О банкротстве» 1998 года. Сущность процедуры манипуляций прошлых лет охватывала то, что заказчик через судебных чиновников и юристов добивался в суде признания того или иного должника банкротом. А после назначения «своего» арбитражного управляющего последний окончательно «выжимал» из предприятия остатки ресурсов или «переводил» их в нужном направлении.

Подводя итоги, можно констатировать, что законодательство как культурная форма не только может, но и достаточно успешно используется в качестве манипулятивного средства на всех уровнях культурной жизни общества: от государства до организаций и частных лиц. Политическое манипулирование выступает одним из условий стабильного существования политических режимов и позволяет контролировать личность и ее сознание. Средства политического манипулирования нужно постоянно развивать и совершенствовать, поскольку они помогают политическим режимам стабильно функционировать. Политическое манипулирование должно быть спланированным и организованным, поскольку может нести в себе потенциальные риски для развития общества в целом. Кроме того, необходимо активно привлекать СМИ, которые наиболее эффективно распространяют необходимую информацию и имеют наибольшее влияние на общественное сознание. Противостоять политическому манипулированию становится все сложнее, поскольку информационная среда влияет на всех, особенно на незащищенных индивидов. У людей формируются стереотипы, табу, программируется поведение и сознание, которые, в свою очередь, определяют и регламентируют их поведение, реакции и тому подобное.

Список использованной литературы:

1. Касаткин П.И. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС / П.И. Касаткин, Н.В. Ивкина // Сравнительная политика. – 2018. – № 1. – С. 26-36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36> (дата обращения: 10.07.2022).
2. Субочев В.В. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий / В.В. Субочев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 2. – С. 13-21.
3. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / Е.В. Охотский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 367 с.
4. Ведерников Ю.А. Теория государства и права: учеб. пособ. / Ю.А. Ведерников, В.С. Грегул. – 4-е изд., доп. и перераб. – К.: Центр учебной литературы, 2013. – 224 с.
5. Пугачев В.П. Введение в политологию: учебн. пособие / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – М.: Кнорус, 2017. – 520 с.

УДК 347.4

АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Далин Павел Викторович,
Научный руководитель: Копьев Алексей Владимирович,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

E-mail: tvdall@mail.ru

Аннотация. Договор и его содержимое есть предпосылка к дальнейшим гражданско-правовым действиям, регламентированным корректно составленным соглашением. Однако в Российской Федерации законодательство не развивает антимонопольные принципы, призванные обеспечить правильное функционирование основополагающего принципа гражданского права – свободы договора. Антимонопольное законодательство направлено на избежание различных противоречий в толковании закона о демократических принципах гражданского и конкурентного права.

Ключевые слова: договорное право, антимонопольное регулирование, свобода договора, конкурентное право, пределы свободы договора.

Abstract. A contract and its contents are a prerequisite for further civil law actions regulated by a properly drafted agreement. However, in the Russian Federation legislation does not develop anti-monopoly principles designed to ensure the proper functioning of the fundamental principle of civil law - freedom of contract. Anti-monopoly legislation is aimed at avoiding various contradictions in the interpretation of the law of democratic principles of civil and competition law.

Key words: contract law, antitrust regulation, freedom of contract, competition law, limits of freedom of contract.

Антимонопольное законодательство строится на конституционных принципах и принципах конкретной отраслей права, регулирования которых осуществляет на основе общих принципов, такие, как равенство и справедливость, выступающими начальными пластом для антимонопольности, что многократно было решениями судов.

Однако и в настоящее время ведётся дискуссия относительно действия антимонопольного регулирования в гражданском законодательстве, а именно на отношения, связанные со свободой договора.

Так, Статья 3 Закона о защите конкуренции регулирует отношение, которые непосредственно связаны с защитой, включая предупреждение деятельности в сфере развития монополий и недобросовестной конкуренции.

Следует отметить, что закон прямо не указывает, какие именно отношения он регулирует и относится ли гражданское право к его сфере, но при этом текст

закона позволяет сделать вывод о том, что именно гражданские правоотношения, а именно договорные, выступает основой для действия антимонопольной деятельности.

Так, указанный выше закон часто упоминает различные формы договоров, которые строятся именно на принципе свободы.

В целях реализации правильной антимонопольной политики необходимо правильно осознавать сущность рассматриваемого принципа.

Таким образом, принцип свободы договора признается одним из основополагающих и базовых принципов гражданского и договорного права, который закреплён в ст. 421 ГК РФ [1].

В российской цивилистике принцип свободы договора рассматривается в четырёх основных аспектах.

Во-первых, решение субъекта правоотношения о том, заключать или не заключать договор. Нельзя принудить кого-либо заключить договор. Законодатель все же предусмотрел исключения из этого положения.

Во-вторых, решение сторон о выборе друг друга при заключении соглашения. На сегодняшний день человек сам имеет право выбирать тех, с кем ему необходимо заключить тот или иной договор. В то же время существует определённый риск неправильного выбора контрагента, который в дальнейшем может привести к неисполнению возложенных договором обязательств [2].

В-третьих, свобода сторон относительно формы соглашения. Законом предусматривается возможность заключения смешанного договора, который включает элементы различных договоров. Тем самым контрагенты вправе сами создавать модели договоров, которые не должны противоречить действующему законодательству.

В-четвертых, свобода определения условий договора. Контрагенты вправе по своему усмотрению определить его содержание, кроме случаев, когда условия предписаны законом и являются обязательными. Нормы, содержащиеся в договоре, должны соответствовать императивным предписаниям и иным правовым актом [3].

Антимонопольное законодательство призвано обеспечивать и защищать права и законные интересы стороны, которые конкурируют с хозяйствующим субъектом, который обладает доминирующим положением на рынке товаров, либо с хозяйствующими субъектами-поставщиками и покупателями доминирующего субъекта.

Важной проблемой при реализации принципа свободы договора является проблема определения конкретных условий как попытка воспрепятствовать реализации свободы договора при определенных условиях. В гражданском законодательстве Российской Федерации условия для отдельных видов договоров определяются разными способами. Именно это приводит к тому, что содержание договора воспринимается неоднозначно. Гражданский кодекс для некоторых видов договоров устанавливает существенные условия, даже выделяя их в относительно обособленные нормы.

Однако при этом Гражданский кодекс включает достаточно большое количество указаний на условия, определяющие характер договора

соответствующего типа. Чаще всего это касается цены, сроков исполнения обязательств, порядка, размера платежей, например, в договоре купли-продажи товара (статья 489 ГК РФ).

Отсюда следует, что принцип свободы договора, однако, не является безграничным, его нельзя рассматривать как вседозволенность, которую законодатель даровал сторонам.

Ограничение договорной свободы изначально продиктовано целями уравнивания сторон договора в своих правах и непосредственной защиты прав граждан. Выделяется три основных цели, на которые направлено ограничение принципа свободы договора:

- защита слабой стороны обязательства;
- защита интересов кредитора;
- защита интересов общества и государства.

Ограничение принципа свободы договора выражается в действии императивных норм, то есть предписаний, суть которых не может быть изменена при желании сторон. Императивные нормы закрепляют основные начала гражданского законодательства, которые исходят из правоотношений, возникающих на основе договоров, в том числе и непоименованных. Но не стоит забывать и о том, что несмотря на обилие императивных норм при реализации принципа свободы договора, немалую роль играют и диспозитивные нормы, которые дают сторонам преимущество на установление желаемых условий договора.

Ограничение принципа свободы договора подтверждает наличие гарантий прав субъекта, который не может в соответствии со своими возможностями защитить свои права в полном объёме, так как государство законно ограничивает действия одного субъекта дабы защитить интересы другого.

Говоря об ограничении и пределах рассматриваемого принципа, то немаловажную роль играет Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». Данное постановление даёт разъяснения, в частности, о действии императивных и диспозитивных норм при реализации принципа свободы договора [4].

При заключении договора первым делом стороны должны определить условия, на которых он будет действовать. В соответствии с принципом свободы договора, стороны сами определяют условия действия договора, т.е. в действие приводятся диспозитивные нормы. Но в соответствии с законодательством, если условия договора, то есть их содержание, предписано обязательными для сторон правилами (императивными нормами), действующими в момент заключения договора, изменение или пересмотр таких условий невозможен.

При установлении прав и обязанностей сторон договора чаще всего используются императивные нормы, но только в том случае, если не содержится явного запрета на установление иных условий, чем закреплены императивными нормами. Данное положение позволяет защитить охраняемые законом интересы сторон договора, третьих лиц и др. В случае, если норма содержит какое-либо прямое указание на возможность предусмотреть иные условия, то суд может истолковать такое указание ограничительно, то есть признать норму

диспозитивной. В таком случае стороны вольны установить такие условия, которые бы их устраивали. Например, пункт 1 статьи 463 ГК РФ гласит, что покупатель может отказаться от договора купли-продажи в случае, если продавец отказывается передать ему проданный товар. Здесь нет явного указания на то, что нельзя предусмотреть иные условия, например, вместо одностороннего отказа от исполнения договора, расторгнуть его в судебном порядке.

Пунктом 2 статьи 421 Гражданского Кодекса РФ предусмотрено заключение сторонами непоименованных договоров, то есть договоров, сущность которых прямо не предусмотрена законодательством и не нарушает его. При заключении данного договора могут возникать такие договорные условия, которые ранее не были прописаны в гражданском законодательстве. Но несмотря на это к таким договорам применяются базовые нормы о договорах, сделках и обязательствах, которые не учитывают их новизну. И лишь в отдельных случаях можно говорить о применении к непоименованным договорам специальных(императивных) норм о поименованных договорах по аналогии закона. В данном случае ограничение свободы договора применяется для защиты слабой стороны договора, иных лиц либо при нарушении баланса интересов сторон. При этом суд должен указать какие именно интересы подлежат защите.

Таким образом, выделенные законом существенные условия предоставляют возможность контрагентам самим определять содержание этих условий, что представляет собой определённо иную стороной принципа свободы договора.

Во избежание посягательств на права слабой стороны, различных злоупотреблений свободой договора и навязыванием несправедливых условий со стороны сильного контрагента, в Постановлении предусмотрен пункт 9, в соответствии с которым слабая сторона в вышеописанных случаях может ссылаться на п. 2 ст. 428 Гражданского Кодекса РФ, ст.10 ГК РФ (о недопустимости применения несправедливых договорных условий), ст.169 ГК РФ (о ничтожности несправедливых договорных условий) [5].

Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» играет значительную роль в заключении взаимовыгодных сделок, недопущении различного рода посягательств и дискриминации.

Таким образом, принцип свободы договора является базовым в гражданском законодательстве. Его правильное применение и защита со стороны законодательства обеспечивает соблюдение прав граждан, недопущение создания дискриминационных и несправедливых условий, как для сторон договора, так и для других заинтересованных лиц.

Антимонопольное законодательство направлено на борьбу с монополизмом и недобросовестной конкуренцией и, тем самым, обеспечивает создание условий для развития и эффективного функционирования товарных рынков и рынков финансовых услуг.

Список использованной литературы:

1. Рябикова А.С. Проблемы реализации принципа свободы договора. В сборнике: Наука, техника и инновации: гипотезы, проблемы, результаты. – М., 2017. – С. 336-345.
2. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам Гражданского Кодекса России об отдельных видах договоров в контексте постановления ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 8. – С. 196.
3. Волос А.А. Свобода договора в российском обязательственном праве: сущность и реализация // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 166-171.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.
5. К вопросу о проблеме реализации принципа свободы договора в России и значение Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 158-160.

УДК 347

О КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ БАНКОВСКОГО СЧЁТА

Мохов Артем Юрьевич, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, Россия, E-mail: aumohov@mail.ru

Сингина Ульяна Сергеевна, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, Россия, E-mail: usingina@mail.com

Аннотация. Авторами определены существенные признаки различных видов договоров банковского счёта в современном гражданском праве. Делается вывод о широком распространении договоров с ограничением свободы распоряжения находящимися на счету средствами, что связано с обеспечением законных интересов третьих лиц, защитой публичных интересов.

Ключевые слова: банковская деятельность, банковский счёт, договор банковского счёта, номинальный счёт, совместный счёт, условное депонирование, эскроу-счёт.

ON CLASSIFICATION OF BANK ACCOUNT AGREEMENTS

Abstract. The authors have identified the essential features of various types of bank account agreements in modern civil law. The conclusion is made about the wide distribution of agreements with restriction of freedom of disposal of funds on the account, which is associated with ensuring the legitimate interests of third parties, protecting public interests.

Key words: banking, bank account, bank account agreement, nominee account, joint account, escrow account, escrow account.

Договор банковского счёта является одним из наиболее эффективных механизмов «обеспечения» участия граждан и организаций в коммерческом обороте, поскольку именно посредством банковской деятельности осуществляется хранение средств, начисление на них процентов; в контексте процессов цифровизации всё большее количество операций осуществляется в безналичной форме (т.е. через банки). Соответственно, требуется разработать на законодательном уровне, поддерживать в практическом применении стройный и единообразный комплекс правил банковской деятельности, ведения и обслуживания банковских счетов, предусматривать возможности заключения договоров о различных видах банковских счетов, исходя из интересов клиента, специфики конкретного вида экономической деятельности. Многообразие обязательств, связанных с открытием и ведением банковского счёта, также требует надлежащего теоретического обоснования, классификации.

Действующим Гражданским кодексом РФ предусматриваются различные разновидности договоров банковского счёта, в соответствии с которыми коммерческий банк открывает клиенту отдельные виды счетов, каждый из которых характеризуется своими специфическими признаками. В данной связи стоит согласиться с Д.Р. Дадаевой, отмечающей, что «многообразие условий по предоставлению услуг банковского счёта, их различающееся нормативное регулирование позволяет более точно отразить динамику современного коммерческого оборота, многоукладность отечественной системы экономических отношений» [2, с. 69-70]. В соответствии с конструкцией главы 45 ГК РФ, можно выделить следующие виды договоров банковского счёта:

- договор номинального счёта;
- договор публичного депозитного счёта;
- договор счёта эскроу;
- договор совместного счёта;
- договор банковского счёта в драгоценных металлах (особые правила регулирования которого проистекают из содержания ст. 859.1 ГК РФ).

Представляется возможным рассмотреть в рамках работы особенности некоторых из вышеуказанных разновидностей договора банковского счёта.

Так, договор номинального счёта может быть заключён для совершения операций в отношении денежных средств, которые принадлежат лицу, отличному от первоначального клиента, заключившего договор с коммерческим банком (т.е., бенефициару). Право на денежные средства на счёте изначального остаётся за бенефициаром – вне зависимости от конкретного лица, которое заключает соглашение об открытии счёта. Существенным условием для исполнения обязательств по договору номинального счёта является указание бенефициара при открытии счёта (подаваемое прямо или посредством передачи владельцем счёта соответствующей информации банку). На момент открытия номинального счёта банк уже должен обладать сведениями, позволяющими индивидуализировать бенефициара по номинальному счёту (п. 3.4. Инструкции Банка России «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)»).

Признак «номинальности» данного банковского счёта означает на практике «разделение» правомочий по распоряжению средствами на счёте, выполнению банковских операций. Так, владелец счёта, заключивший с банком соглашение, сохраняет исключительное право по даче банковской организации указаний, связанных со списанием средств со счёта (бенефициар, в свою очередь, ограничивается в праве требования выдать остаток по счёту, либо перечислить средства с данного номинального счёта на иной банковский счёт). В свою очередь, требования по средствам на счёте находятся в имущественной массе бенефициара – так, когда обращается взыскание на находящиеся на таком номинальном счёте денежные средства, оно производится только по долгам бенефициара. Аналогично, и в случае признания бенефициара несостоятельным (банкротом) находящиеся на номинальном счёте средства входят в конкурсную массу, подлежа распределению между кредиторами разных очередей.

Исчерпывающего перечня случаев, при которых субъект может открыть в своих интересах договор номинального счёта, действующим ГК РФ не

установлен. Однако можно рассмотреть первоначальный проект реформирования положений об обязательствах (апрель 2021 г.), в котором предполагаемая ст. 860.7 ГК РФ содержала такой перечень возможных владельцев счёта. К таковым относились «опекун (попечитель), поверенный, комиссионер, агент (в том числе, и эскроу-агент), исполнитель завещания, организатор торгов, арбитражный управляющий), в целях совершения ими операций с денежными средствами, принадлежащими другому лицу-бенефициару». Несмотря на то, что прямого указания на категории лиц, на чьё имя открывается номинальный счёт, в законе не имеется, в качестве примера можно выделить счёт, открываемый попечителем, на который будут перечисляться заработок, пенсионное обеспечение, иные доходы ограниченного в дееспособности лица (по причине, например, пристрастия к азартным играм); попечитель должен расходовать такие средства исключительно *в интересах подопечного* (п. 1 ст. 37 ГК РФ). На базе конкретных кредитных организаций действуют внутренние документы, регламентирующие вопросы открытия и распоряжения номинальными счетами, открытыми в интересах подопечных (в силу соответствующего указания ЦБ РФ [6]). При этом судебная практика исходит из тезиса, что термин «попечители» рассматривается только в смысле буквальной трактовки ст. 30 ГК РФ; денежные средства алиментов не могут быть перечислены на открытый родителями номинальный счёт [1].

На стороне бенефициара может выступать сразу несколько лиц. Как отмечает А.Г. Карапетов: «Главной целью включения в ГК РФ конструкции о номинальном счёте является отделение средств на счёте от имущественных прав непосредственного владельца; при этом на практике нередки случаи, когда деньги, находящиеся в имущественной массе нескольких бенефициаров «смешиваются» – соответственно, банку (или владельцу счёта, если такая обязанность закреплена за ним прямо в силу закона или согласно условиям договора) необходимо всегда учитывать, какая средств причитается каждому из бенефициаров» [3, с. 940]. В специальном разделе номинального счёта банк должен вести учёт таких раздельных сумм (отметим, что в ранее действовавшей редакции ст. 860.2 такое прямое указание было прописано, однако, в отсутствие специального законодательного указания, актуальность ведения раздельного учёта сохранилась). Случаем, когда обязанность ведения раздельного учёта средств бенефициаров на номинальном счёте возлагается на владельца счёта, является прямое указание на это в законе – например, согласно п. 3 ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», необходимость учёта денежных средств каждого из застройщика на общем номинальном счёте возложена на Фонд развития территорий. Законодательством также может быть указан прямой запрет на открытие номинального счёта – так согласно ч. 3.2. ст. 19 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», номинальный счёт, открытый опекуном или попечителем в интересах подопечного имеет исключительно личный характер – на каждого подопечного необходимо открыть отдельный счёт.

В отличие от номинального счёта, счёт эскроу, введённый в гражданский оборот в декабре 2013 г., имеет свои особенности уже в зависимости не от субъекта отношений, а от условий использования средств, находящихся на счёту. В соответствии со ст. 860.7 ГК РФ, банк (выступающий в данной группе правоотношений в статусе эскроу-агента), учитывает и блокирует денежные средства на специальном счёту. Банк получает эти средства от владельца счёта (депонента), для последующей передачи бенефициару; основанием для передачи средств выступает определённое основание, изначально обозначенное в тексте договора. Назначением договора эскроу (по сути, условного депонирования денежных средств) является «поиск сторонами потенциального правоотношения, не доверяющими друг другу в полной мере, третьего лица, которому они одинаково доверяют» [5, с. 8]; в рассматриваемом случае таким лицом выступает коммерческий банк. Стороны договариваются о предоставлении путём передачи денежных средств эскроу-агенту, который обязан будет передать деньги бенефициару в случае наступления соответствующего срока или специального условия. Как отмечается в теории договорного права, «банковский эскроу-счёт должен применяться, когда кредитор опасается неосуществления должником встречного предоставления по основному обязательству, «блокирование» денежных средств является гарантией того, что причитающееся имущество будет получено в будущем, при соответствующих основаниях – либо денежные средства будут возвращены» [4, с. 12]. Отметим, что ГК РФ не запрещает случаев, когда эскроу-агентом непосредственно не будет являться банк – однако в подобной ситуации агент обязательно открывает номинальный счёт в коммерческом банке.

Выплата средств бенефициару будет произведена при наступлении обстоятельств, указанных в договоре эскроу. К числу таких обстоятельств могут относиться не только отлагательные условия, но и наступление какого-то срока, либо сочетание срока с отлагательным условием (истечение срока после такового). На практике чаще всего распространён случай, когда счёт эскроу открывается при исполнении договора, когда одна из сторон первоначального обязательства имеет право получить от другой стороны деньги (в счёт оплаты цены какого-либо товара или услуги) при наступлении определённого условия; кредитор, не жалея сталкиваться с возможным недобросовестным поведением должника, его отказом от исполнения обязательства, влекущего наступление оговорённого в договоре эскроу условия, банкротством должника и т.д.

Таким образом, договор счёта эскроу несёт, прежде всего обеспечительную функцию по отношению к основному обязательству, направлен на удовлетворение имущественного интереса депонента. Действующим законодательством предусмотрены случаи обязательного открытия счёта эскроу, как дополнительной гарантии защиты прав участников гражданского оборота. Прежде всего, нужно отметить особое регулирование таких отношений при осуществлении долевого строительства. Участник долевого строительства вносит плату, открывая счёт эскроу в банке, который предоставляет застройщику (в данном случае, бенефициару) кредит на производство строительных работ, организации и благоустройству придомовой территории – согласно заключённому договору, по которому выдан кредит. Правительством Российской

Федерации установлены особые требования к банкам, которые претендуют на обслуживание таких счетов, депонирование средств дольщиков [8]. В случае же представления в банк акта о введении жилого дома в эксплуатацию, документов, подтверждающих постановку постройки на кадастровый учёт в качестве объекта недвижимости застройщик получает деньги, либо за их счёт погашается кредит (если он оперировал заёмными средствами по кредитному договору с банком).

Гражданин-владелец счёт эскроу не может снимать средства с этого счёта вплоть до исполнения обязательств в сроки, установленные договором купли-продажи квартиры. Если сделка не состоится, то по истечении обозначенных в договоре сроков средства будут возвращены покупателю. Иные правила могут быть предусмотрены договором эскроу – например, остаток средств со счёта может быть передан бенефициару [7, с. 34]. Практика подтверждает возможность заключения договора о счёте эскроу и при использовании бюджетных средств (например, при заключении государственного контракта о долевом строительстве жилых помещений с их дальнейшей передачей в государственную собственность (собственность субъекта РФ), в целях обеспечения жильём социально незащищённых групп населения [9]).

Соответственно, классификация договоров банковского счёта может быть обусловлена как особенностями субъектов, владеющих счётом и осуществляющих операции по ним (номинальный счёт, публичный депозитный счёт, совместный счёт); так и спецификой имущества (банковский счёт в драгоценных металлах), особенностями условий, позволяющих передать средства по счёту конечному бенефициару (счёт эскроу). В рамках параграфа подробно рассмотрено содержание и особенности договора номинального счёта, а также договора об открытии счёта эскроу, как особых гражданско-правовых механизмов гарантирования прав лиц, которые не могут в силу ограниченной дееспособности полностью распоряжаться в своих интересах своим заработком, а также лиц, вступающих в правоотношения с коммерческими организациями по поводу совершения дорогостоящих сделок (например, долевое строительство).

Список использованной литературы:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 мая 2019 г. по делу № 33-22360/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).
2. Дадаева Д.Р. Договор банковского счёта: правовая природа виды / Д.Р. Дадаева // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. – 2021. – № 1. – С. 66-71.
3. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 – 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2019. – 1280 с.
4. Кархалев Д.Н. Договор счета эскроу в гражданском праве / Д.Н. Кархалев // Нотариус. – 2021. – № 3. – С. 11-15.
5. Крохина Ю.А. Дискуссионные вопросы правовой природы договора счета эскроу / Ю.А. Крохина // Банковское право. – 2021. – № 4. – С. 5-9.

6. Письмо Банка России от 1 июня 2015 г. № 04-31-2/4745 «Об отдельном номинальном счете, открываемом опекуну или попечителю для зачисления денежных средств, выплачиваемых на содержание подопечного» // Вестник Банка России. – 2015. – № 50. – 10 июня.

7. Рузакова О.А., Степкин С.П. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) / О.А. Рузакова, С.П. Степкин // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 31-36.

8. Постановление Правительства РФ от 18 июня 2018 г. № 697 (ред. от 24 марта 2022 г.) «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4066.

9. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 12 декабря 2019 г. по делу № А57-26814/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2022).

УДК 347.61

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Филь Елена Олеговна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья направлена на освещение некоторых особенностей реализации родительских прав и обязанностей, акцентируя внимание на центральном принципе их реализации – принципе равенства прав родителей по отношению к детям и друг другу. В статье раскрыто понятие происхождения детей от родителей и необходимость юридической фиксации этого факта. Отмечены особенности родительских прав, при этом все они направлены в первую очередь на обеспечение интересов несовершеннолетних; акцентировано внимание на том, что в семейном праве принцип равенства является основополагающим.

Abstract. This article is aimed at highlighting some features of the implementation of parental rights and responsibilities, focusing on the central principle of their implementation – the principle of equality of rights of parents in relation to children and each other. The article reveals the concept of the origin of children from their parents and the need for legal fixation of this fact. The peculiarities of parental rights are noted, while all of them are aimed primarily at ensuring the interests of minors; attention is focused on the fact that in family law the principle of equality is fundamental.

Ключевые слова: родители, ребенок, права, равенство, обязанности, интересы, воспитание, ответственность.

Key words: parents, child, rights, equality, duties, interests, upbringing, responsibility.

Конституцией Донецкой Народной Республики установлено, что забота о детях, их воспитании – равное право и обязанность родителей [1], т.е. родительские права и обязанности базируются на принципе равенства родительских прав. Данная конституционная норма раскрывается, конкретизируется и соответственно обеспечивается семейным законодательством. Во всех правах и обязанностях в отношении своих детей, мать и отец не имеют никаких преимуществ, они выступают как равные субъекты права при разрешении любых вопросов, касающихся детей, и возникающих разногласий.

Семейный кодекс Донецкой Народной Республики, принятый 17.07.2020 года, закрепляет, что «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей» [2]. Это свидетельствует о том, что интересы детей приоритетны, что вполне обоснованно.

Вопросы реализации родительских правомочий с точки зрения их равенства в научной литературе все чаще и чаще стали подниматься, поскольку семейные споры, которые так или иначе затрагивают интересы детей стали частым явлением в современном мире и юридической практике. Именно эти тенденции обуславливают актуальность данного исследования.

Отношения между родителями, а также родителями и детьми регулируются не только нормами права, но и нормами морали, обычаями, традициями. И даже несмотря на законодательное закрепление и регулирование принципа равенства прав родителей, далеко не идеальный процесс его практической реализации заставляет ученых-юристов искать пути решения этой проблемы.

Считаем важным отметить, что основные принципы и правила регулирования семейных отношений в ДНР идентичны с семейным законодательством Российской Федерации, поскольку нормативно-правовая база в Республике сформирована по аналогии с законодательством РФ, при этом все основные положения не просто не противоречат, но и соответствуют нормам международного права.

Основанием возникновения взаимных прав и обязанностей родителей является факт происхождения детей от этих родителей, который закреплен и удостоверен в установленном законом порядке (ст. 47 Семейного кодекса ДНР) [2]. Происхождение – это биологическая, кровная связь ребенка и родителей, а юридическим фактом эта связь становится после, как упомянуто выше, удостоверения ее в установленном законом порядке. Таким порядком является процедура государственной регистрации факта рождения ребенка в органах регистрации актов гражданского состояния (РАГСА). В ДНР такой порядок закреплен Постановлением Совета министров ДНР № 13-16 от 22.07.2015 г. «Об утверждении Временного положения о государственной регистрации актов гражданского состояния» [3]. В Российской Федерации порядок государственной регистрации рождения ребенка установлен в статьях 14-23 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [4].

При государственной регистрации рождения ребенка, которая должна быть произведена в течение одного месяца после его рождения, составляется запись акта о рождении ребенка, в которой указываются необходимые сведения, определяющие личный статус ребенка, а также сведения о его родителях. Запись о родителях, произведенная органом РАГСА, является доказательством происхождения ребенка от указанных в ней лиц и может быть оспорена только в судебном порядке [3].

Согласно Семейного кодекса ДНР действует презумпция происхождения ребенка от мужчины, состоящего в браке с матерью ребенка, даже в течении трехсот дней после прекращения их брака или признания его недействительным. Факт отцовства может быть оспорен в судебном порядке, при этом срок исковой давности для этого законодательством не установлен. Если же родители ребенка не состоят в браке закон предоставляет альтернативные способы установления отцовства. Первый – добровольное установление отцовства, что предполагает подачу отцом и матерью в органы РАГСА совместного заявления. Второй способ – установление отцовства в

судебном порядке согласно гражданского и семейного законодательства в порядке искового производства (ст. 49 СК ДНР) [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что для возникновения отношений между родителями и ребенком необходимо рождение ребенка, а для возникновения правоотношений необходимо действие – удостоверение происхождения ребенка от конкретных родителей в установленном законом порядке, т.е. его документальное подтверждение. Семейный кодекс ДНР предусматривает обязательность установления и различный порядок установления материнства и отцовства в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Говоря об объеме правомочий родителей по отношению к ребенку О.С. Йоффе отмечает: «...правам родителей соответствуют обязанности, а родительским обязанностям – правомочия детей...правам и обязанностям родителей противостоят соответствующие им обязанности и права детей» [5]. Е.М. Ворожейкин полагает, что право родителя – это правомочия по комплексу действий, которым противостоит обязанность ребенка соотносить свое поведение с требованиями родителя [6]. Совершенно очевидно, что в родительских правоотношениях правам и обязанностям одного родителя противостоят права и обязанности другого родителя. Более того, права и обязанности третьих лиц, а главное – права и обязанности ребенка. При этом несмотря на то, что родитель самостоятельно реализует свое право, без взаимной обязанности других лиц не препятствовать реализации этого права и не мешать его осуществлению, реализация этого права вряд ли возможна.

Родительские права и обязанности имеют свои определенные особенности. Во-первых, статья 61 Семейного кодекса Донецкой Народной Республики предусматривает, что родители обладают равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей. При этом не имеет значения, родился ребенок в зарегистрированном браке или нет, отцовство было признано в добровольном порядке или установлено судом [2]. Принцип равенства родительских прав последовательно прослеживается в семейном законодательстве. Конвенция «О правах ребенка» (ч. 1 ст.18) также предписывает всем государствам-участникам обеспечить признание общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка [7].

Во-вторых, права родителей ограничены во времени. С достижением ребенком совершеннолетия или при приобретении им полной дееспособности родительские права и обязанности прекращаются.

Третья особенность родительских прав и обязанностей заключается в том, что преимущественное право на воспитание детей имеют только родители. Исключением являются случаи, когда родители нарушают интересы ребенка [6]. Родители не вправе принимать по собственному усмотрению произвольные решения о передаче своих родительских прав другим лицам, т.е. родительские права являются неотчуждаемыми. Лишь в исключительных случаях возможен отказ родителей от своих прав в отношении детей и дача ими согласия на усыновление детей иными лицами. Лишение или ограничение родительских прав допускается только при наличии установленных законом оснований (ст. 69 СК ДНР).

Четвертая особенность родительских прав – соблюдение приоритета интересов ребенка. Данное положение закреплено в ст. 65 Семейного кодекса ДНР и имеет принципиальное значение, поскольку основополагающим принципом осуществления родительских прав является обеспечение прав и интересов ребенка [2]. Нередки жизненные ситуации, когда интересы родителя противоречат интересам ребенка. Например, родители не оказывают должного внимания духовному развитию ребенка, ссылаясь на нехватку времени, либо вообще не занимаются его воспитанием, ущемляя тем самым права несовершеннолетнего. Приоритет прав и интересов ребенка является основополагающим при осуществлении родительских прав и обязанностей, он закреплен во многих нормах Семейного кодекса.

В соответствии с Семейным кодексом Донецкой Народной Республики родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Право на воспитание своего ребенка является личным правом каждого родителя, заключается оно в возможности воспитывать своего ребенка лично, применяя для этого различные, всевозможные способы и методы семейного воспитания (ст. 63 СК ДНР) [2]. Однако закон, раскрывая содержание и определяя сущность родительских прав, устанавливает и допустимые их пределы, очерчивает границы. Так как обеспечение интересов детей должно быть основным предметом заботы их родителей, при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. А установление факта осуществления родительских прав в ущерб правам и интересам детей может при различных обстоятельствах повлечь для родителей негативные последствия, начиная с ограничения либо лишения их родительских прав, заканчивая привлечением их к юридической ответственности, как административной, так и уголовной. Несмотря на то, что законодатель не раскрывает понятие «интересы детей», поскольку каждый ребенок индивидуален и интересы каждого отдельно взятого ребенка отличаются, способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию.

Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, должны решаться родителями по их взаимному согласию. Более того, ребенок имеет право на то, чтобы быть выслушанным родителями при решении вопросов, касающихся его. Важно отметить, что Конвенция «О правах ребенка» в ст. 12 закрепляет, что ребенок, способный сформулировать собственные взгляды, имеет право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, касающимся ребенка, при чем взглядам ребенка уделяется должное внимание согласно его возрасту и зрелости [7]. Семейный кодекс ДНР содержит норму, согласно которой учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (ст. 57 СК) [2]. Комитет по правам ребенка при ООН рекомендует родителям разумно пользоваться своими правами и выполнять обязанности, создавать для ребенка благоприятную и безопасную среду [8].

Таким образом, мы видим, что основные права и обязанности родителей определены в действующем семейном законодательстве – в Семейном кодексе Донецкой Народной Республики, законах и других нормативных актах. Заметим,

что нормы, регулирующие права отца и матери не конкурируют друг с другом, а взаимодействуют. В семейном праве принцип равенства является основополагающим для всех норм, в том числе и в правоотношении между другими членами семьи.

Принцип равенства родительских прав и обязанностей положен в основу реализации каждого права и каждой обязанности родителя по отношению к детям. Даже если один из родителей проживает отдельно от ребенка, он сохраняет по отношению к нему весь комплекс своих прав и обязанностей. Конвенция «О правах ребенка» формулирует этот принцип таким образом: «Государства-участники предпринимают все возможные усилия, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка» (п. 1 ст. 18) [7].

Как уже отмечалось ранее реализация родительских прав в том числе и принципа равенства прав и обязанностей имеет множество сложностей и проблем, поэтому целесообразно исследовать этот процесс через призму реализации конкретных прав и обязанностей родителей.

Итак, наиболее важным среди родительских прав является право родителей на воспитание детей. Более того, необходимо учитывать, что в современных условиях усилилась тенденция повышения требовательности и к уровню образования ребенка, и к уровню его нравственного развития. Мир настолько динамичен, а дети, в силу технического прогресса, настолько быстро его познают, что родителям все сложнее и сложнее контролировать и направлять этот процесс в правильное русло.

Анализ действующего законодательства дает основание констатировать, что в нем нет определения категории «воспитание», т.е. только посредством научной литературы мы можем сформулировать, охарактеризоваться и раскрыть этот термин. Ученые-юристы по-разному формулируют понятие «воспитание» и «право ребенка на воспитание». Обобщая и систематизируя их мнения, воспитание – это длительный процесс, который происходит непрерывно в процессе взаимодействия родителя и ребенка и предполагает не только выполнение родителями определенных действий по отношению к ребенку, но и определенную реакцию на них со стороны ребенка.

Обеспечивается эффективное воспитание посредством наличия у родителей целого комплекса других неимущественных прав: право на беспрепятственное общение с ребенком (ст. 66 СК ДНР), что максимально актуально если родители разведены или по другой причине не проживают совместно с детьми; право на определение места жительства ребенка (ст.ст.65,66 СК ДНР); право требовать отобрания малолетнего ребенка от любого лица, которое незаконно удерживает его (ст.68 СК ДНР) [2]. Но ни одно это право не может протекать без морально-нравственной окраски и идеологической составляющей процесса заботы о здоровье ребенка, о его физическом, психическом, духовном, нравственном развитии. А это все в законе не раскрыто и не должно быть раскрыто, ведь нельзя каждую семью и каждого ребенка воспитывать одинаково, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждой личности.

Конвенция ООН «О правах ребенка» демонстрирует и закрепляет равенство обоих родителей и посредством их общей и одинаковой ответственности за воспитание детей (ст. 18). В настоящее время существует довольно обширная законодательная база в регулировании семейных отношений и, в частности, отношений по поводу применения к родителям санкций в виде ограничения или лишения родительских прав. Несмотря на то, что Донецкая Народная Республика непризнанное государство, принимаемые нормативно-правовые акты в Республике свидетельствуют о поддержании международной политики по защите прав ребенка.

Продолжая раскрывать процесс реализации принципа равенства родительских прав, вернемся к праву каждого родителя на общение с ребенком, ведь невозможно выбрать и применить методы и способы воспитания без взаимодействия и общения с несовершеннолетним.

Конечно, когда родители живут в одной семье, проблем с реализацией права на общение с ребенком не возникает. Проблемы с реализацией таких прав возникают именно у того из родителей, который проживает отдельно.

Семейное законодательство ДНР соответствует международным стандартам защиты прав родителей и детей. Статья 9 Конвенции «О правах ребенка» предусматривает возможность общения ребенка, разлученного с одним или обоими родителями, если это не противоречит его интересам. Ребенок имеет право на получение информации о родителях, если это не наносит вреда его психическому и физическому здоровью [7].

Родитель, который проживает отдельно, имеет право осуществлять свои родительские права и исполнять обязанности, заключив со вторым родителем договор относительно осуществления родительских прав и выполнения обязанностей. При этом, родитель проживающий с ребенком, не имеет права препятствовать их общению, если такое общение не вредит нормальному развитию ребенка (статья 66 Семейного кодекса ДНР).

Органы государственной власти не имеют права ограничивать или препятствовать праву родителей и детей на общение, когда это для этого нет законных оснований.

Разногласия по вопросу воспитания ребенка должны быть преодолены между родителями. Если такая цель не достигнута, родители (один из них) обращаются в органы опеки и попечительства или в суд (ст. 65 СК ДНР).

Процесс семейного воспитания ребенка охватывает множество вопросов, в первую очередь педагогического характера. Это решается обоими родителями по соглашению, либо одним из них по молчаливому согласию второго. При этом родители должны уважать и учитывать интересы ребенка. Для упрощения этой задачи статья 66 Семейного кодекса Донецкой Народной Республики и предоставляет родителям право заключить письменный договор о реализации родительских прав на отдельное проживание ребенка. В договоре можно оговорить все ключевые, важные моменты воспитания: место общения, их частота, продолжительность, присутствие третьих лиц. Данное соглашение, безусловно, не должно противоречить интересам ребенка [9].

Семейный кодекс определяет ответственность родителя, проживающего с ребенком, за уклонение от исполнения этого решения, в виде материального и

морального ущерба. Таким образом, у родителя, проживающего отдельно от ребенка, появляется законная возможность защитить свои права, и в соответствии с положениями семейного законодательства ДНР, обратиться в суд с иском по устранению таких препятствий на пути общения с ребенком и его воспитания, а также получить материальную компенсацию.

Статья 66 Кодекса направлена на защиту личных прав и законных интересов как ребенка, так и родителя, проживающего отдельно. Такое положение является гарантией основного принципа осуществления родительских прав и исполнения обязанностей - принципа их равенства.

В завершение следует отметить, что критериями надлежащего осуществления родительских прав являются принципы осуществления родительских прав, центральное место среди которых занимает принцип равенства родительских прав и обязанностей обоих родителей. При этом, несмотря на то, что государство через законодательную базу и государственные органы берет на себя обязанность охранять семью, детство, материнство, отцовство, создавать условия для укрепления семьи, все же для полноценной реализации принципа равенства прав родителей необходимо не только достойное правовое поле и законодательный механизм его применения, а и осознание родителями, что без их совместного желания договориться будет невозможно для ребенка реализовать его права на двух родителей, ведь именно интересы ребенка должны стоять на первом месте как для родителей, так и для государства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики № 172-ПНС от 17.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Постановление Совета министров ДНР № 13-16 от 22.07.2015 г. «Об утверждении Временного положения о государственной регистрации актов гражданского состояния». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-13-16-ot-22-07-2015-g-ob-utverzhdenii-vremennogo-polozheniya-o-gosudarstvennoj-registratsii-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-opublikovano-06-08-2015g/> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Федеральный закон № 143-ФЗ от 15.11.1997 г. «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 25.04.2022).
5. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву (серия «Классика российской цивилистики») / О.С. Иоффе. – М.: Статут, 2009. – 782 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2285099/> (дата обращения: 25.04.2022).

6. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. / А. Л. Кумановская. – М., 2007. – 169 с.

7. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) / Ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 25.04.2022).

8. Мишурина О.А. Определение интересов ребенка в Конвенции ООН о правах ребенка и в Семейном кодексе РФ / О.А. Мишурина. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.divorces.ru/faq/child/Interests.htm> (дата обращения: 25.04.2022).

9. Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: монография / М.В. Громоздина. – М.: Консультант Плюс, 2012. – 90 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1673386/> (дата обращения: 29.04.2022).

УДК 349.2

**ЗАЩИТА ПРОФСОЮЗОВ ПРАВ
ПОЛИЦЕЙСКИХ: ОБЗОР
ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА**

*Криндач Александр Григорьевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: dach20001@yandex.ru

Аннотация. В статье исследованы основные проблемы теории достойного труда и практические вопросы реализации права на достойный труд сотрудников органов внутренних дел. Доказано, что право на достойный труд является неотъемлемой составляющей права на труд; изложена его структура в европейских странах.

Abstract. The article examines the main problems of the theory of decent work and practical issues of realizing the right to decent work for employees of the internal affairs bodies. The right to decent work has been proven to be an integral part of the right to work; its structure in the European countries is stated.

Ключевые слова: профсоюз, достойный труд, концепция, право на труд, реализация, теория и практика.

Key words: trade union, decent work, concept, right to work, realization, theory and practice.

Трудовая деятельность предполагает не только создание и поддержание общественных благ, но и обеспечение во время этого процесса частных интересов работника: материальных (заработная плата), физически-репродуктивных (рабочее время, время отдыха, отпуск по беременности и родам, выплаты через временную потерю трудоспособности), социальных (отпуска по уходу за ребенком, в связи с обучением и т.п.). Закономерная противоположность интересов работодателей и наемных работников всегда приводит к конфликтным ситуациям между ними, на решение которых направлена деятельность профессиональных союзов, получившая в Донецкой Народной Республике соответствующее законодательное урегулирование на уровне следующих актов:

- 1) Конституция Донецкой Народной Республики (ч. 1 ст. 23) [1];
- 2) Кодекс законов о труде Украины (ст. ст. 246-252) [2];
- 3) Закон ДНР «О профессиональных союзах» [3]. Последним в частности, в ст. 7 определено, что профессиональные союзы создаются для осуществления представительства и защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов членов профсоюза. Не исключение среди них и полиция, законом о которой в ст. 30 закреплено, что для защиты своих прав и законных интересов работники полиции могут образовывать профессиональные объединения и профессиональные союзы в соответствии с законом о профессиональных союзах [4].

Учитывая общемировую тенденцию трансформации сил правопорядка из милитаризованных в полугражданские структуры, кастет актуальность

проблемы не только защиты социально-экономических и трудовых прав работников полиции, но и соблюдения принципа равенства в их правах в отношении остальных граждан, а, следовательно, определяющей становится роль в этом процессе профсоюзов работников полиции. Так, Уставом профессионального союза МВД ДНР предусмотрено, что члены профсоюза имеют право, в частности, на представительство и защиту профсоюзом их прав и интересов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, во взаимоотношениях с работодателем, в судебных органах, при обращении к Уполномоченному по правам человека, в международных судебных учреждениях и т.д.

Впрочем, несмотря на установившееся нормативное обеспечение, вопросы практической реализации указанных положений требуют дополнительного изучения, учитывая также то, что процессы демилитаризации правоохранительной системы ДНР в связи с военными действиями начнутся несколько позже по сравнению с другими постсоциалистическими демократическими странами. В этой связи достойны нашего внимания освещение процесс становления и современного состояния полицейского профсоюзного движения зарубежных стран. Исходя из ограниченности публикации, рассмотрим для убедительного примера такие страны как Великобритания, Германия, Польша и Франция.

Бесспорно, Европа, где произошли первые буржуазные революции в XVI-XVII вв., ознаменовавшие собой индустриализацию и зарождение свободного рынка труда, считается родиной как статечного движения вообще, так и профсоюзного, в частности. Например, в Великобритании, являющейся родоначальницей профессиональной полиции в мире, представительством интересов и защитой прав полицейских занимается основанная Законом о полиции 1919 г. Федерация полиции Англии и Уэльса (PFAW), членами которой являются констебли, сержанты и инспекторы. Ее деятельность определяется Положением о Федерации от 1969 г. По закону Великобритании о труде полиции запрещено вступать в обычные профсоюзы для защиты оплаты и условий труда, поскольку забастовки полиции представляют исключительный риск для публичной безопасности. Отдельно существует Ассоциация суперинтендантов Англии и Уэльса (PSA), а офицеры высшего ранга являются членами Ассоциации старших офицеров полиции (CPOSA) [5].

Что касается Франции, то она известна таким движением, как полицейский синдикализм (от фр. *syndicat* – профсоюз), первые формы которого возникли в конце XIX в. сначала для комиссаров как «братства» или «ассоциации» и постепенно превратились в союз, легализованный в 1924 г. В 1940 г. правительство распустило профсоюзы, а в 1944 г. была восстановлена Национальная федерация полицейских профсоюзов Франции и ее заморских территорий (FNS которая объединила большинство полицейских союзов и ассоциаций, в том числе Генеральный полицейский союз (SGP). С тех пор право Национальной полиции на ассоциацию было нормировано с закреплением права на забастовку. В 1995 г. два крупных полицейских профсоюза – Независимый союз Национальной полиции (SIPN), представлявший охранников публичного порядка, и Национальный союз следователей (SNE), решили объединиться для

создания самой многочисленной организации – Альянса Национальной полиции. На сегодняшний день во Франции насчитывается три полицейских профсоюзов: кроме Альянса, это Независимая федерация профсоюзов полиции (UNSA), наиболее плотно сотрудничающая с профессиональными адвокатами по защите прав полицейских, и Генеральный полицейский союз (SGP), которая чаще всего прибегает к организации стачек полицейских [6], последний массовый из которых состоялся в конце 2019 г. с участием более 20 тыс. полицейских и жандармов против реформы пенсионного обеспечения и с требованиями улучшения условий труда [7].

В Германии организация DPolG (Deutsche Polizei gewerkschaft – Германский полицейский профсоюз) представляет профессиональные, социальные, экономические и финансовые интересы как действующих, так и отставных работников полиции. Образована в 1919 г., предтечей которой были основаны еще в 1871 г. различные полицейские ассоциации, в дальнейшем меняла свои названия, а в 1933 г. была распущена национал-социалистами. В 1951 г. восстановила себя уже тогда в пределах ФРГ как «Ассоциация немецких полицейских» (BDP), в 1966 г. переименована в «Профсоюз полиции в Немецкой ассоциации государственной службы» (PDB). С 1987 г. действует под. нынешним названием и представляет также интересы работников Федеральной пограничной службы (BPol) и Федерального бюро уголовных расследований (BKA) [8] и является членом Европейского профсоюза полицейских. Впрочем, полицейским, как и всем немецким госслужащим бастовать запрещено [9].

Интересы полицейских Польши представляет Независимый самоуправляющийся профсоюз полицейских, основанный в 1990 г. Ее уставом от 2008 г., в частности, предусмотрено: защита работников полиции, членов их семей, а также пенсионеров от снижения уровня жизни; правовая защита полицейских; влияние на политику формирования благоприятных условий службы и зарплаты, а также других льгот; контроль за исполнением мероприятий в сфере охраны труда и медицинского обеспечения; осуществление проектов, направленных на обеспечение жилищных нужд работников; предоставление соответствующего пособия по выходу на пенсию и по инвалидности; инициирование и поддержка мер по созданию условий для повышения квалификации и социально-профессиональной адаптации полицейских. Также этим уставом в случае, если спор не был решен путем переговоров, предусмотрены формы протеста членов полицейского профсоюза, которыми являются предупредительные акции (демонстрации, пикеты), а если они безрезультатны, то предусмотрено право на забастовку [10]. Последняя акция протеста польских полицейских состоялась в 2021 г. с участием 20 тыс. работников (при общем их количестве в 100 тыс.) в форме «итальянской забастовки», которая заключается в отказе штрафовать водителей за незначительные нарушения правил дорожного движения, ограничиваясь предупреждениями. Требования забастовщиков касались увеличения зарплаты на €150 (при существующем среднем в €1 тыс., причем в результате переговоров главы профсоюза с министром МВД он был увеличен только на €65), а также возвращение к возможности досрочного выхода на пенсию, полной оплаты за сверхурочную работу и выплаты в течение первых 30 дней заболевания [11].

Следовательно, краткий обзор европейской практики свидетельствует не только о существовании подобных проблем для большинства стран, но и о различных путях их решения установленным законом способом, крайне актуальным для Донецкой Народной Республики, учитывая также продолжающиеся на территории военные действия.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 21.06.2022)
2. Кодекс Законов о Труде Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ukr-pravo.at.ua/index/kodeks_zakonov_o_trude_ukrainy_kommentirovannyj_kzot_kommentarij_onlajn/0-1299/ (дата обращения: 28.04.2021).
3. О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 29.06.2015 № 65-ІНС]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-professionalnyh-soyuzah/> (дата обращения: 28.06.2021).
4. О полиции [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 07.08.2015 № 85-ІНС]. – Режим доступа: <https://da-info.pro/document/zakon-o-policii/> (дата обращения: 28.06.2021).
5. Police Federation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.polfed.org/resources/police-regulations/> (дата обращения: 28.06.2021).
6. Les différentssyndicats de police [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cours-servais.fr/blog/syndicatpolice-nationale.htm/> (дата обращения: 28.06.2021).
7. Ludovic Séré. Grève du 5 décembre: les syndicatspolicierslancent un ultimatum, le 22/11/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.la-croix.com/France/Securite/Greve-5-decembre-syndicatspoliciers-lancent-ultimatum-gouvernement-2019-11-22-1201062017> (дата обращения: 28.06.2021).
8. Deutsche Polizeigewerkschaftim DBB (DPolG) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dpolg.de/ueberuns/about-us/> (дата обращения: 28.06.2021).
9. Немецким чиновникам завидуют не зря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%/> (дата обращения: 28.06.2021).
10. Statut Niezależny Samorządny Związek Zawodowy Policjantów. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nszzp.pl/wp-content/uploads/2017/04/statut_2008.pdf/ (дата обращения: 28.06.2021).
11. Polish policemen protest demanding pay rises [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-poland-protests-idUSKCN1MC1RT/> (дата обращения: 28.06.2021).

УДК 343.82

ПРАВО БЕСКОНВОЙНОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО КАК ЭТАП РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Асканакое Амыр Айдарович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: askanakov.amyr.1999@bk.ru

Козлов Александр Владимирович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kozlov.alexander.2002@bk.ru

Богдан Сергей Викторович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: bogdan_sergey.2001@bk.ru

Шахурое Иван Евгеньевич, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shakhurov.ivan.1999@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат
юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной работе рассмотрены вопросы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой в сфере бесконвойного передвижения лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, представлена попытка их решения и возможного реформирования законодательства в этой отрасли. Раскрыт сам институт передвижения осужденного без конвоя, условия для его получения и причины, по которым осужденный может потерять данное право. Также обозначена эффективность данного института в процессе ресоциализации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Abstract. This paper presents the issues facing the penal enforcement system in the field of non-military movement of persons serving sentences in places of deprivation of liberty, an attempt to solve them and a possible reform of legislation in this industry. The institution of movement of the convicted person without an escort, the conditions for obtaining it and the reasons why the convicted person may lose this right are disclosed. The effectiveness of this institution in the process of re-socialization of persons serving sentences in places of deprivation of liberty is also indicated.

Ключевые слова: бесконвойное передвижение, осужденные, уголовно-исполнительная система, ресоциализация, сотрудник, мера поощрения.

Key words: non-military movement, convicts, penal enforcement system, re-socialization, employee, incentive measure.

На сегодняшний день уголовно-исполнительная система насчитывает огромное количество институтов, направленных на гуманизацию всей системы исправления в целом, к ним относятся: условное осуждение, постепенно входящий институт probation, учреждения уголовно-исполнительных инспекций, расширение прав осужденных, вмешательство общественных организаций в жизнедеятельность исправительного учреждения и так далее [1, с. 158].

Но существует ещё одно право осужденных, которое, согласно уголовно-исполнительному законодательству, осуществляется или не осуществляется.

Право осужденных на бесконвойное передвижение, регламентируется ст. 96 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

В данном кодексе сказано о том, что если осужденные имеют хорошую характеристику, то они имеют полное право в местах лишения свободы и следственных изоляторах передвигаться без сопровождения, как на территории исправительного учреждения, так и за его пределами для выполнения какого-либо вида работ. Это не касается тех, кто осужден на пожизненное лишение свободы, при совершении опасного рецидива, совершении особо тяжких преступлений, имеющих признаки венерических заболеваний и туберкулёзом, осужденных, имеющих взыскания, приговорённых к смертной казни, но в силу моратория замена высшей меры наказания на пожизненное лишение свободы, также получить такое право осужденные могут от начальника учреждения.

Содержание осужденных с таким правом регламентируется Правилами внутреннего распорядка различных учреждений, и они содержатся в отдельных общежитиях, с целью предупреждения конфликта со стороны других осужденных, не имеющих данное право [2; 3].

Стоит начать рассматривать данный институт со стороны несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях. В данных учреждениях также предусмотрено право лиц, отбывающих наказание на бесконвойное передвижение. Но внутри учреждения возникают проблемы личностного и социального характера. Да, с одной стороны, если описывать ресоциализацию осужденных, то бесконвойное передвижение способствует этому, поскольку оно действует, как поощрительная мера. Тем самым, человек, имеющий такие права, передвигается, не задумываясь, что он «заключенный». Он заслужил это право и пользуется им полностью, что повышает процесс ресоциализации.

Но если рассматривать отношение других осужденных к такому явлению, то они реагируют довольно негативно, особенно если брать во внимание криминально-авторитетных осужденных. Они пытаются заманить всех положительно-направленных осуждённых к себе, чтобы усилить своё влияние, расширить круг заинтересованных и создать группы лиц, которые впоследствии могут нарушить работу исправительного учреждения [4, с. 96]. Также если обратиться к психологической характеристике осужденных, находящихся на бесконвойном передвижении, то первые шесть месяцев, когда они находятся на таких условиях, они чувствуют себя комфортно. Через полгода они начинают ощущать дискомфорт от того, что его «сокамерники» не могут воспользоваться таким правом. Ещё через несколько месяцев процесс ресоциализации ставит личность в определенное переломное состояние, когда его взгляды о криминальном мире меняются. Он постепенно начинает исправляться и перевоспитываться, выполняя при этом цель уголовно-исполнительного законодательства и системы в целом. Но не все осужденные доходят до такого результата. Множество из них всё же примыкают к криминальной среде и нарушают порядок, установленный в исправительном учреждении, что в итоге приводит к минимальному числу исправленных осужденных.

Со стороны социальной психологии выделяются осужденные, находящиеся на бесконвойном передвижении на две группы: к первой мы относи

тех лиц, у которых начала проявляться поиски социальной поддержке, агрессивность, вызванная тем, что у него имеется льгота, которую не имеют другие, что делает его более уверенным в себе и в своих действиях. Потребность в социальной поддержке обусловлена тем, что круг общения и взаимодействия у таких осужденных резко сокращается, а общение им необходимо, так как это является одним из условий «выживания» в местах лишения свободы. Вторая группа осужденные, имеющие признаки асоциальной жизни и сохраняющие высокую осторожность при взаимоотношении с другими осужденными. Данные факторы характеризуются тем, что они опять же «выпадают» из принятого для осужденного условий содержания и жизни, иногда к ним относятся с большим призрением, отвергая и отталкивая их везде, поскольку они являются не такими, как все, а выступают законопослушными лицами в исправительном учреждении [5, с. 66].

Таким образом несовершеннолетние осужденные имеющие право, предусмотренное ст. 96 УИК РФ, могут им пользоваться, но последствия могут быть разные, поскольку кто-то сможет не обращать внимание на психосоциальные сложности и на эффективном уровне отбывать наказание, используя данное право на бесконвойное передвижение, а будут и те, кто под определённым давлением лишится этого права и будет вовлечён в антиправовую среду исправительного учреждения.

Теперь стоит обратить внимание на места лишения свободы для лиц, имеющих возраст выше восемнадцати лет. Осужденные, относящихся к этой категории точно также получают право на бесконвойное передвижение в местах лишения свободы по ст. 96 УИК РФ, с сохранением всех условий. Но при данных условиях ещё выступает очень важный принцип, а именно прогрессивность системы, то есть максимально эффективно исполнять цели уголовного исполнительной системы, в любых условиях, в чём этому и способствует бесконвойное передвижение осуждённых.

Если говорить о взаимодействии принципа прогрессивности и права, предусмотренным статьей 96, то можно сказать о том, что осужденный, исходя, от своего поведения и жизнедеятельности в исправительном учреждении сам выбирает себе условия содержания. Отметим, что соответствии со ст. 96 УИК РФ существуют три условия содержания осужденного: обычные, облегченные и строгие.

Лицо, содержащееся под охраной, имеет право за хорошее поведение попасть на более лёгкие условия отбывания наказания. Право на бесконвойное передвижение также имеет вес в данной классификации, а именно: осужденные, находящиеся в тюрьмах на строгих условиях не смогут воспользоваться данным правом, в силу своего поведения и совершенного преступления. Это не касается тех осужденных, которые находятся в исправительной колонии общего режима, где с согласием администрации учреждения они могут получить вышеуказанное право.

Колонии поселения. Если рассматривать такие исправительные учреждения, как колонии поселения, где осужденные отбывают наказания, руководствуясь ст. 129 УИК РФ, а именно часть первая, то там можно увидеть то, что осужденные, не имеющие взыскания, и у кого есть семья, могут арендовать жилищные помещения на территории, где располагается данный вид колонии.

Именно такие льготы чаще всего и способствуют ресоциализации осужденных в различных исправительных учреждениях. Также, если говорить именно о ст. 96 УИК РФ, то она, в силу современных перемен в системе, законодателем полностью не доработана. То есть в ней описаны те лица, которые не могут получать право на бесконвойное передвижение, но не указаны те осужденные, которые наоборот могут получать право на передвижение без конвоя. В статье прописывается лишь «положительно направленные осужденные» или «положительно характеризующиеся осужденные», не дан конкретный перечень лиц, который также будет подкреплён и видом исправительного учреждения, и характером режима.

Ещё стоит обратить внимание на санкции во время реализации права бесконвойного передвижения, а именно нельзя за каждое нарушение Правил внутреннего распорядка тюрем, исправительного учреждений и следственных изоляторов лишать осужденного данного права, а именно, если осужденный расстёгнутый или имеет иные не грубые нарушения формы одежды, не является целесообразным лишать его права на передвижения без конвоя, наоборот, такие решения администрации учреждения повлекут негативные последствия, а именно размышления осужденных о рациональности стремления к получения такого права. Если говорить именно о санкциях, то их правильней будет применять к тем нарушителям, которые допускают злостные или опасные нарушения на территории исправительного учреждения или за его пределами, например, попытка переноса, неявка на проверку, на построение, не соблюдения распорядка дня и так далее [6, с. 16].

Таким образом, институт бесконвойного передвижения имеет как положительную, так и отрицательную характеристику, но законодательная доработка данной льготы для осужденных необходима, бесспорно.

Теперь стоит рассмотреть целесообразность применения данного института в уголовно-исполнительной системе.

Право на бесконвойное предоставляется чаще всего для выполнения определенных работ на территории исправительного учреждения или за его пределами, когда такой необходимости нет, то данное право могут дать в качестве поощрительной меры для осужденного. Если разделять лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы на тех, кто хотел бы иметь такое право и наоборот отказывался бы от него, то доля первых была бы на много больше. Это связано с предоставлением условий, которые будут им помогать осуществлять ряд своих потребностей. Именно этот метод можно рассматривать как способ стимулирования осужденных к хорошему, правильно-правовому поведению во время срока отбывания наказания, а в дальнейшем и после его окончания. Позитивные эмоции – этот компонент чаще всего получают осужденные, имеющие данное право. Поскольку предоставления осужденному условий, при которых он не будет чувствовать себя «заключенным», повысит его эмоциональный элемент. А это в свою очередь повлияет на его психологическое восприятие к отбыванию наказания и замотивирует его активно участвовать в жизни и деятельности исправительного учреждения. Также если мы сравним иные методы поощрения осужденных, такие, как условно-досрочное освобождение, освобождения от отбывания наказания, замена условий наказания

на облегченные, то они на много сильнее заинтересуют осужденного, чем передвижение без конвоя [7, с. 24].

Тогда для чего он всё-таки существует? Данный институт является одним из тех, который обеспечивает ресоциализацию осужденного, а это один из самых главных факторов в уголовно-исполнительной системе.

В заключении необходимо отметить, что право бесконвойного передвижения осужденных – молодой правовой институт, который необходимо развивать. Также такое право является эффективным способом приобщить осужденного к ресоциализации, а это приобщение осужденного к общественно-полезным навыкам и нормам, что впоследствии правильного подхода поможет сотрудникам уголовно-исполнительной системы в перевоспитании лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а выполнение этой цели позволит сократить рецидив и уменьшить преступность в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. О целесообразности объединения ФССП и ФСИН России в единую службу исполнения наказаний и принудительного исполнения судебных и иных решений Российской Федерации / А.Г. Упоров, О.В. Мошненко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3(195). – С. 157-160. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_157. – EDN GKNISK.
2. Приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16.12.2016 N 295 (ред. от 22.09.2021) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.07.2022).
3. Приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» от 06.10.2006 № 311 (ред. от 22.09.2021) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.07.2022).
4. Упоров А.Г. К вопросу о правовой основе, закрепляющей основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 618-623. – EDN YQMGQU.
5. Михайлов А.Н. Психологическая трансформация стратегий совладающего поведения осужденных молодежного возраста, пользующихся правом бесконвойного передвижения / А.Н. Михайлов // Журнал Прикладные и экспериментальные исследования. – 2011. – № 4. – С. 62-67.
6. Уваров О.Н. Место института бесконвойного передвижения осужденных в условиях реформирования системы исполнения наказания / О.Н. Уваров // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 3. – С. 14-17.
7. Уваров О.Н. Право осужденных на передвижение без конвоя или сопровождения: социально-правовая сущность, проблемы применения и правового регулирования / О.Н. Уваров // Вестник преступление наказание исправление. – 2013. – № 9. – С. 22-26.

УДК 343.3/.7

**К ВОПРОСУ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Дорохова Ксения Андреевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dorohova.ksenya@mail.ru

Леушина Наталья Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: leushina.03@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, касающийся уголовной ответственности юридических лиц за определенную категорию общественно-опасных деяний – экологические преступления. Производственная деятельность многих юридических лиц связана с большим риском загрязнения окружающей среды, нередко именно от такой деятельности животный мир находится в большей опасности, чем от действий физического лица. Зарубежный опыт может положительно повлиять на изменение действующего уголовного законодательства в области уголовной ответственности юридических лиц.

Abstract. The article deals with the issue of criminal liability of legal entities for a certain category of socially dangerous acts - environmental crimes. The production activities of many legal entities are associated with a high risk of environmental pollution, often it is from such activities that the animal world is in greater danger than from the actions of an individual. Foreign experience can have a positive impact on changing the current criminal legislation in the field of criminal liability of legal entities.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, экологические преступления, юридическое лицо, физическое лицо, окружающая среда.

Key words: criminal law, criminal liability, environmental crimes, legal entity, individual, environment.

На сегодняшний день вопрос о безопасности окружающей среды стоит очень остро, поэтому одним из способов защиты животного мира со стороны государства является уголовная ответственность за экологические преступления.

Количество экологических преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации, на протяжении многих лет достаточно высокое: 2016 год – 23,8 тыс.; 2017 год – 24,4 тыс.; 2018 год – 23,9 тыс.; 2019 год – 22,2 тыс.; 2020 год – 22,7 тыс. [1].

Одной из основных проблем, касающихся состояния окружающей среды является её промышленное загрязнение, т.е. загрязнение, происходящее в

результате экономической деятельности юридических лиц [2, с. 126]. Уже долгое время среди авторов стоит вопрос по поводу уголовной ответственности юридических лиц, главная причина – огромный ущерб, причиняемый охраняемым законом, общественным отношениям в сфере окружающей среды.

Если обратить внимание на уголовную политику некоторых зарубежных государств, то там мы сможем увидеть, что уголовная ответственность за преступления разного рода установлена в отношении юридических лиц и довольно активно реализуется.

Так, в уголовном законодательстве Франции регламентирована уголовная ответственность за экологические преступления, но особенность данной ответственности заключается в том, что она регламентирована нормами Экологического кодекса Франции с отсылкой на Уголовный кодекс Франции. Уголовным наказанием, предусмотренным за нарушение экологического законодательства, выступает штраф, для физических лиц такой штраф может достигать размера от 75 до 100 евро, в зависимости от степени нанесённого ущерба и стоимости услуг для устранения причинённого незаконной противоправной деятельностью вреда. Для юридических лиц, выделены особые виды уголовных наказаний, ими могут выступать: судебный надзор, ликвидация юридического лица, исключение из государственных закупок, запрет на сделки с ценными бумагами, конфискация имущества [3, с. 49].

В странах Азии также функционирует механизм привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления. Например, в Китае Уголовным кодексом Республики определены нормы, устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц за нарушение экологического законодательства. Их особенность заключается в том, что наказание несет не только само юридическое лицо, но гражданин, который ответственный за его функционирование, т.е. действует принцип «двойного наказания». Для юридических лиц применяется наказание в виде штрафа, а для физических – лишение свободы. За один год в Китае совершается более 3 тысяч преступлений экологического характера, об этом заявил Министр экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики [4, с. 142].

Не имеет значения, в каком государстве совершаются экологические преступления, практика показывает, что основными правонарушителями становятся учредители крупных экономических комплексов (заводов, предприятий и т.д.).

Соединенные Штаты Америки также уже давно пришли к уголовной ответственности юридических лиц. К ним, как и в вышеуказанных странах применяется уголовное наказание в виде штрафа. Помимо исполнения штрафа на юридическом лице лежит ответственность по возмещению ущерба, причинённого в результате незаконной деятельности. Также, наряду с основным наказанием в виде штрафа юридическому лицу могут запретить заключать контракты с государственными органами, либо ограничить данную деятельность [5, с. 61].

В отличие от других государств, в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует норма, закрепляющая уголовную ответственность юридических лиц.

В процессе принятия Уголовного Кодекса Российской Федерации была предложена идея об уголовной ответственности юридических лиц, но данное предложение не было поддержано большинством голосов. Несмотря на это, множество авторов говорят о том, что уголовная ответственность для юридических лиц в нашем государстве необходима.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации необходимо внести изменения в главу 26 УК РФ «Экологические преступления», касаемо уголовной ответственности за преступления указанной главы. Уголовную ответственность должны нести и юридические лица, так как ущерб от их незаконной деятельности чаще всего намного выше, чем преступные действия физических лиц. Перенять зарубежный опыт назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении юридических лиц (используя наказания в виде штрафа либо запрета на определённые действия, либо реорганизация). Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений должно способствовать предупреждению экологической преступности, а также защитить окружающую среду от преступных посягательств.

Список использованных литературы:

1. Форма № № 10.1 // Официальный сайт Министерства Внутренних Дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 03.07.2022).
2. Давыдовская Е.Ю., Федоскин Н.Н. Проблемы квалификации преступлений против природной среды // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. – 2019. – С. 125-128.
3. Догорова Е.А. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: зарубежный опыт и современные проблемы практики в России // Студенческий. – 2019. – № 40-4 (84). – С. 47-50.
4. Бобкина Н.В. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления в России на примере законодательства Китая и Франции // Молодой ученый. – 2017. – № 52. – С. 141-143.
5. Брославский Л.Г. Ответственность за экологические преступления в США // Законность. – 2007. – №10. – С. 60-65.
6. Зимин С.П. Институт пробации в России // Сибирское юридическое обозрение. – 2012. – № 2 (19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-probatsii-v-rossii> (дата обращения: 17.05.2022).

УДК 343.82

**ВОПРОС ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В ШТРАФНЫХ ИЗОЛЯТОРАХ
И ПОМЕЩЕНИЯХ КАМЕРНОГО ТИПА**

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Студинская Анастасия Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: studinskaya.nasty@mail.ru

Мицкевич Данил Сергеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: danil.001.mch@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о привлечении к труду осужденных, переведенных в штрафной изолятор (ШИЗО) или в помещение камерного типа (ПКТ). В ходе исследования авторы пришли к выводу о том, что некоторые нормы уголовно-исполнительного законодательства требуют корректировки, так как в современных условиях исправительным учреждениям затруднительно организовывать особые условия труда для такой категории осужденных. Также требуется уточнение, какой именно труд обязателен для осужденных в ШИЗО, ПКТ (с оплатой или без).

Abstract. The article deals with the issue of attracting convicts transferred to a penal isolation unit (SHIZO) or to a cell-type room (PKT) to work. In the course of the study, the authors came to the conclusion that some norms of the penal enforcement legislation require adjustments, since in modern conditions it is difficult for correctional institutions to organize special working conditions for such a category of convicts. It is also required to clarify what kind of work is mandatory for convicts in the detention center, PKT (with or without payment).

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, штрафной изолятор, помещение камерного типа, трудоустройство, исправительное учреждение.

Key words: penal enforcement system, convicts, penal isolation, cell-type premises, employment, correctional institution.

Одной из ключевых задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой (далее – УИС), является повышение количества трудоустроенных осужденных, что определено Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года. Решить данную задачу возможно путем создания новых рабочих мест для осужденных [1, с. 88].

В конце 2021 года Министр юстиции Российской Федерации Константин Анатольевич Чуйченко провел собрание с руководителями субъектов Российской Федерации, где акцентировал своё внимание на важности увеличения рабочих мест для осужденных [2].

На сегодняшний день, на основании официальных данных Федеральной службы исполнения наказаний, Российской Федерации за 2019 год к труду было привлечено 172771 осужденных, что составило почти половину от общего количества всех осужденных к лишению свободы, которых возможно привлечь к труду [3, с. 266].

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ), труд – одно из средств исправления осужденных, которое является обязательным. В случае если осужденный отказывается от выполнения работ, его признают злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и к нему применяются меры дисциплинарного взыскания. Такой мерой может быть перевод осужденного в штрафной изолятор (далее – ШИЗО) и в помещение камерного типа (далее – ПКТ). Интерес вызывает организация труда таких осужденных.

Согласно ст. 118 УИК РФ осужденные, переведенные в ШИЗО либо ПКТ, обязаны продолжать трудовую деятельность, но отдельно от других осуждённых. Исключение составляют только осужденные, переведенные в единые помещения камерного типа (ЕПКТ). Таким образом, в УИК РФ не сказано о том, что их могут привлекать к работам, следовательно, данная норма носит императивный характер.

Однако необходимо учитывать особенности производства в исправительном учреждении, так как ввиду специфики отдельного вида работ, иногда достаточно трудно обеспечить нормальную работу для лиц, находящихся в ШИЗО и ПКТ, для них необходимо создать условия изоляции от основной массы осужденных. Поэтому чаще всего на практике сотрудники исправительных учреждений увольняют данных лиц на основании их нахождения в ШИЗО и ПКТ [4, с. 29]. Но данная позиция явно противоречит уголовно-исполнительному законодательству.

Некоторые авторы считают, что перевод осужденного в ШИЗО или ПКТ – это одно из оснований для прекращения с ним трудовых правоотношений. Так, Е.В. Емельянова пишет, что чаще всего в ШИЗО или ПКТ помещают тех осужденных, которые регулярно нарушают режим отбывания наказаний, а, следовательно, практически всегда отсутствуют на рабочем месте [5, с. 14]. На наш взгляд, данная точка зрения является ошибочной, так как не все лица, выдворенные в ШИЗО, ПКТ – систематически нарушают режим отбывания наказаний в исправительном учреждении.

Также весь период трудовой деятельности осужденного засчитывается ему в трудовой стаж, следовательно, перемещение его в ШИЗО и ПКТ не является уклонением его от выполнения работ, а время его нахождения в ШИЗО и ПКТ также должно засчитываться в общий трудовой стаж. В случае увольнения такого осужденного, к нему применяется уже «двойное наказание», так как некоторые осужденные желают трудиться и активно трудятся на производстве.

В исправительном учреждении используются несколько видов труда осужденных:

- оплачиваемый труд (ст. 104 – 105 УИК РФ) – за который осужденному может быть назначена трудовая пенсия;
- неоплачиваемый труд (ст. 106 УИК РФ) – направленный на благоустройство территории исправительного учреждения.

В УИК РФ не регламентируется, к какому именно труду должен привлекаться осужденный, находящийся в ШИЗО либо ПКТ. На наш взгляд, привлечение данной категории к неоплачиваемому труду не является обязательным, так как это может вызвать дополнительные трудности для сотрудников администрации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день достаточно трудно обеспечить всех осужденных рабочими местами, а создавать изолированные условия, регламентированные УИК РФ, для осужденных, находящихся в ШИЗО и ПКТ, в некоторых учреждениях вообще не представляется возможным. Поэтому, достаточно логичным было бы корректировка нормы ст. 118 УИК РФ, сделав оговорку о том, что осужденные, переведенные в ШИЗО и ПКТ должны работать отдельно от всех осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, при наличии возможности в самом исправительном учреждении. В этой же статье необходимо определить, к какому именно труду (оплачиваемому либо труду без оплаты) должен привлекаться данный осужденный.

Список использованных литературы:

1. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.
2. Министерство юстиции Российской Федерации / Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48645/> (дата обращения: 04.07.2022).
3. Посмаков П.Н. Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: современное состояние и основные проблемы (часть 1) / П.Н. Посмаков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 265-271. – DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.265-271. – EDN IIXVLG.
4. Алфимова О.А. Некоторые вопросы привлечения к труду осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа и одиночных камерах исправительного учреждения / О.А. Алфимова // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2 (47). – С. 27-32. – EDN FACLKU.
5. Киселев М.В. Некоторые вопросы привлечения осуждённых к труду в местах лишения свободы / М.В. Киселев, О.А. Алфимова // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 4 (17). – С. 007-016. – EDN RVKEGV.

УДК 343.85

**ДОМ РЕБЁНКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Годжаева Лейла Илгаровна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: lgadzhaeva@gmail.com

Хамуева Александра Владимировна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: 89240159801@mail.ru

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной научной работе охватывается общая характеристика и направления деятельности Дома ребенка, который находится на территории исправительных учреждений. Анализируется социальная и психологическая характеристика осуждённых женщин. Также проведен анализ включения модели совместного проживания матери и её ребенка в исправительных учреждениях.

Abstract. This scientific work covers the general characteristics and activities of the Orphanage, which is located on the territory of correctional institutions. The social and psychological characteristics of convicted women are analyzed. An analysis was also made of the inclusion of a model of cohabitation of a mother and her child in correctional facilities.

Ключевые слова: исправительные учреждения, дом ребёнка, осуждённые женщины, женская преступность, уголовно-исполнительная система.

Key words: correctional institutions, orphanage, convicted women, female crime, penitentiary system.

В настоящее время существует тенденция на увеличение численности противоправных деяний граждан [1, с. 53]. К сожалению, по статистическим данным в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) в 35 женских исправительных колониях отбывают наказание более 60 тысяч осуждённых женщин. Осужденные женщины образуют около 5% от общего числа осуждённых в Российской Федерации. При 10 женских исправительных колониях функционирует дом ребенка, в данных колониях проживает более 900 детей [2].

В сегодняшней действительности, вопрос, касающийся материнства в условиях изоляции от социума актуален, проживание детей совместно с осуждёнными матерями в пенитенциарных учреждениях – не лучшие условия для их дальнейшего развития. Огромное желание забеременеть и родить ребенка в местах лишения свободы осуждённой женщиной обществом и персоналом УИС оцениваются двояко. С одной точки зрения, это вероятность осуждённой

получить послабление в установленном порядке отбывания наказаний, в работе, также возможность получить дополнительное питание, ну и, безусловно, сокращение срока отбывания наказания. С другой точки зрения, рождение детей трактуется как значимое средство, которое помогает женщине выжить в тяжелых условиях изоляции от общества, оставить в сохранности основные качества женщины – матери, для того чтобы стимулировать её правопослушному поведению за пределами мест лишения свободы. Но следует учитывать и то, что, матеря, приходящие к своим детям не в полной мере осознаёт своё материнское значение, а персонал Дома ребёнка, которые занимаются воспитанием детей, не могут в полном объеме заменить ему полноценную семью, что значительно приводит к торможению его развития.

Ссылаясь на фактические данные, множество женщин, которые находятся в изоляции от общества, происходят из неблагополучных и неполных семей, либо выросли с бабушками, или в детских домах. Большинство из них подвергались в юношеском или детском возрасте как психическому, так и сексуальному насилию, они не имеют семьи, не замужем. Данная категория осуждённых не имеют жилья, адекватного социального окружения на свободе. Их дети, повторяя судьбу матерей, воспитываются в основном у бабушек, либо в детских домах. В том числе, те из них, которые способны заботиться в полной мере о своих детях, зачастую не имеют для этой цели реального шанса – в исправительных колониях, предназначенных к совместному проживанию матери и ребёнка до 3-х лет, матери обязаны жить отдельно от своих детей. Если произойдет ситуация, при которой в пенитенциарном учреждении объявят карантин [3, с. 103], то мать, безусловно, отчуждается от своего ребенка на неопределённый промежуток времени (месяц и даже больше). Безусловно, данные условия не формируют адекватного материнского отношения, по факту, дети, которые проживают в Доме ребенка в УИС – это дети-сироты, хотя и матери находятся недалеко.

Большинство детей, проживающих в Доме ребёнка, имеют отклонения в личностном, физическом, эмоциональном развитии в виде задержки психического и физического развития, нарушения в поведении, явные изменения в потребностно-мотивационной области, запущенность в педагогическом и социальном плане, слабое состояние здоровья [4, с. 83].

Проанализировав статистические данные УИС [2], восемь из десяти осуждённых женщин, отбывшие срок назначенного наказания, отказываются от своих детей. Наблюдая за осужденными женщинами-матерями, у большинства можно заметить пассивное отношение к детям, грубые высказывания в адрес ребёнка, отсутствие материнской ласки, тактильных прикосновений. Исходя из вышеизложенного материала, можно прийти к выводу, что далеко не все женщины относятся положительно к своим детям. Конечно же, есть и та категория осуждённых женщин, которая является хорошими матерями, заботятся о своих детях, осознают чувство долга перед ребенком. Но хочется отметить, тот факт, что девиантное материнство, часто встречающееся явление в местах лишения свободы.

Отклоняющееся от социальной нормы материнство характеризуется изменениями нормальных материнских отношений к своему ребёнку, служащие

детерминантами уменьшения социального благополучия детей и отклонение его различных периодов возраста. К этому относится пренебрежительное отношение к ребенку, а также насилие, недостаток материнской любви и привязанности.

Согласно ст. 100 УИК РФ разрешено на совместное проживание матерей с детьми, однако достаточные условия в некоторых исправительных учреждениях в полном объеме не реализованы [5]. Нагрузка в осуществлении данного феномена целиком ложится на администрацию исправительного учреждения, а также психологов и персонала УИС в целом. Главные задачи сотрудников Дома ребенка:

- обеспечение требуемых условий с целью физического, социально-психологического, нервно-психического развития детей;
- контроль со стороны медицинских работников за должным развитием и здоровьем детей;
- проведение профилактических мероприятий инфекционных и соматических болезней медицинскими работниками, а также их лечение.

В исправительных учреждениях родительские отношения складываются неоднозначно, мать видится со своим ребенком непродолжительное время, а остальное время ребенок времяпровождение осуществляется в Доме ребенка с воспитателями, медицинскими работниками и сверстниками данной категорией детей. Из некоторых фактов, можно выделить такие ситуации, когда матери с безразличием относятся к своим детям, употребляют негативные выражения по отношению к ним, не используют ласки, общаясь с ними.

По суждениям некоторых специалистов, для того, чтобы сложились адекватные материнские отношения, мать должна в эмоциональном плане «примкнуться» к своему ребёнку, так как дети эмоционально привязаны к своим родителям, но конечно же есть исключения, такие как:

- наличие у ребенка заболевания в виде аутизма;
- нарушение эмоциональной сферы.

Законодательные требования и надобность изоляции осуждённых женского пола затрудняют нормальное установление эмоционально-биологических связей матерей и детей. Поэтому есть необходимость в выявлении особенностей материнского отношения осуждённых женщин. Ведь когда будет установлена специфика материнских отношений, сотрудник социальной работы сможет в полной мере реализовать деятельность по оптимизации этих отношений, что в дальнейшем положительно скажется как на характере отношения осуждённых матерей к своим детям, так и на коррекции эмоциональных отклонений у детей.

Социальное и педагогическое воздействие на осуждённых женщин, которые имеют детей в пенитенциарных учреждениях, требует индивидуального подхода, так как в основном у них уже имеются дети и некоторые лишены родительских прав. В воспитательной работе с такой категорией осуждённых важен особый подход. Существуют такие матери, которые ищут любые пути, чтобы не находиться со своими детьми. В тех случаях, когда дети осуждённых находятся под наблюдением персонала Дома ребенка, даёт начало к иждивенческому настроению со стороны матерей. Проводя воспитательную работу с матерями, сотрудникам необходимо пробудить в женщине материнские

чувства, стараться лучше понимать своего ребенка, чтобы, освободившись из мест лишения свободы, женщина даже не думала бросить своего ребенка [6, с. 134].

Для наиболее эффективной деятельности по организации проекта совместного проживания осуждённой женщины и её ребёнка в пенитенциарном учреждении нужно учитывать данные условия:

- 1) социально-психологический портрет осужденной женщины;
- 2) учитывать уголовно-правовые характеристики, а именно состав преступления, мотив и цель совершенного противоправного деяния;
- 3) брать во внимание возраст, семейное положение осужденной женщины;
- 4) отношение осуждённой к самой себе, и к своему ребенку.

Исходя из данных условий, необходимо выделить направления практической деятельности для эффективной работы:

Во-первых, необходимо изучать прибывших осуждённых женщин, которые имеют малолетних детей, и самих женщин, готовящихся стать матерью с помощью анализа личного дела, различных анкетировании, индивидуальных работ.

Во-вторых, проведение индивидуальной воспитательной работы, для выявления социально-психологического портрета.

В-третьих, с помощью консультации специалистов, а именно используя тематические семинары необходимо повышать педагогическую компетенцию у женщин, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

В-четвертых, в индивидуальном порядке консультировать осужденных, касающихся вопросов воспитания детей.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.
2. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 10.07.2022).
3. Упоров А.Г. О введении режима чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 103-110. – EDN IBNOBV.
4. Алехос М.В. Младенцы и дети, живущие в тюрьме. – М., 2005. – С. 83-85.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; – 2021. – № 48. – Ст. 7633.
6. Бурт А.А., Давыдова Н.В. Психофизиологические предпосылки совместного и раздельного содержания матери и ребенка в исправительных учреждениях ФСИН России // Сборник материалов международной межведомственной конференции «Пенитенциарная медицина в России и за рубежом». – 2016. – С. 134-138.

УДК 343.85

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

Горевая Мария Владиславовна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mashagorevaya99@gmail.com

Кичигина Любовь Игоревна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: rjjjrff@mail.ru

Коростелев Иван Дамирович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: 8995496183@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее важные проблемы исполнения такого виде наказания как принудительные работы. Анализируются актуальные трудности. Приводятся пути их решения. Также выделяются некоторые пробелы правового регулирования в области реализации такого вида наказания. В доказательство примерам авторов приводятся нормы уголовно-исполнительного законодательства.

Abstract. This article discusses the most important problems of the execution of this type of punishment as forced labor. The actual difficulties are analyzed. The ways of their solution are given. There are also some gaps in legal regulation in the implementation of this type of punishment. To prove the examples of the authors, the norms of the penal enforcement legislation are given.

Ключевые слова: наказание, принудительные работы, исправительный центр, трудоустройство, злостное уклонение, осужденные.

Key words: punishment, forced labor, correctional center, employment, malicious evasion, convicts.

С 1 января 2017 года в Российской Федерации применяется такое наказание, как принудительные работы. Данный вид наказаний является новым для нашего государства и нацелен он на сокращение количества лиц, которым приговором суда назначено лишение свободы, поскольку именно данное наказание способствует сохранению социально полезных связей и помогает осуждённому путём привлечения к оплачиваемому труду, что является решением такой проблемы как деградация личности и десоциализация [1, с. 158]. Так как такой вид наказания является достаточно молодым для современного общества, возникает ряд проблем, которые ещё не получили решения на законодательном уровне или же невозможны для исполнения.

Считаем целесообразным перейти к изучению трудностей при исполнении принудительных работ. Одной из наиболее важных проблем является путь следования осуждённого к месту отбывания наказания (Исправительному центру или же участку, функционирующему в режиме исправительного центра). Для рассмотрения данного вопроса проанализируем ч. 1 ст. 60.2 Уголовно-

исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), в котором четко разъяснен порядок отправления осуждённого в исправительное учреждение. А сказано там, что лица, которым назначено наказание в виде принудительных работ, добираются до места исполнения наказания самостоятельно. Такая норма может провоцировать осуждённых к действиям, противоречащим законодательству. Например, скрыться от исполнения приговора суда или же совершить одно или несколько других преступлений. Также хотелось бы сказать, что у осуждённых к принудительным работам могли остаться сообщники, которые могут помочь ему в осуществлении преступных действий в период следования к месту отбывания наказания [2, с. 65]. Следовательно, мы считаем целесообразным ввести такую норму, которая бы регулировала данный вопрос и минимизировала «соблазн» осуждённого к принудительным работам скрыться от правосудия или же совершить новые преступления.

Рассмотрим ещё одну проблему, связанную с трудоустройством осуждённых к данному виду наказания. В ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ сказано, что каждый осуждённый, прибывший в исправительный центр или же участок, функционирующий в режиме исправительного центра, обязан трудиться. Трудоустройством таких лиц занимается администрация соответствующего учреждения. В этом аспекте правового регулирования возникает ряд трудностей. Например, если у осуждённого не имеется обязательных для привлечения к труду документов (таких как паспорт, документ об окончании какого-либо образования, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, водительское удостоверение и другое) [3, с. 107].

Также следует отметить такие случаи, когда наказание назначается иностранным гражданам и лицам, не имеющим гражданство, ведь в случае отсутствия у них необходимого разрешения на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации, к ним считается невозможным применить привлечение к труду, а это способствует нарушению режима отбывания в исправительном центре [4].

Даже несмотря на такие факторы, существуют и другие проблемы как недостаток рабочих мест в исправительных учреждениях или же отсутствие образования у осуждённых в принципе. Ссылаясь на вышесказанное, следует сказать, что необходимо расширение мест трудоустройства в таких учреждениях и увеличение специалистов из числа сотрудников или же гражданского персонала, которые могли бы обучать осуждённых для работы определенным видом деятельности [5, с. 121].

Также стоит отметить такую проблему как признание осуждённого злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде принудительных работ. Данная процедура достаточно проста и известна. Согласно ч. 4 ст. 60.2 УИК РФ злостно уклоняющимся считается лицо, которое не получило предписание или же не прибыло в место отбывания наказания. Такой осуждённый будет объявлен в розыск, после чего задержан на срок до 48 часов, далее он может быть продлён до 30 суток. Назревает вопрос, что же делать в том случае, если осуждённый не прибыл по уважительной причине (например, попал в дорожно-транспортное происшествие, стихийное бедствие или же по причине болезни был не в

состоянии добраться до места отбывания наказания в установленный срок)? Данная область не регулируется уголовно-исполнительным законодательством, что является пробелом [6, с. 13]. В нормах УИК РФ в этом случае предусмотрена лишь санкция, а именно, замена принудительных работ на лишение свободы в соответствии со ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, хотелось бы сказать, что уголовно-исполнительное законодательство в сфере исполнения наказания в виде принудительных работ на законодательном уровне несовершенно. Мы считаем, что необходимо скорректировать некоторые нормы для более полного отражения действий при назначении данного вида наказания. На сегодняшний день наиболее остро стоят рассмотренные проблемы. Следовательно, мы можем предположить пути решения таких трудностей:

Во-первых, урегулировать вопрос прибытия осуждённых к исправительным центрам и участкам, функционирующим в режиме исправительных центров, а именно, организовать конвойное передвижение таких лиц для предотвращения уклонения и совершения новых преступлений.

Во-вторых, организовать для осуждённых рабочие места и создать условия для их быстрого и эффективного обучения (расширение производства, увеличение состава преподавателей из числа сотрудников и гражданских лиц).

В-третьих, внести в ч. 4 ст. 60.2 УИК РФ коррективы, а именно, уточнить план действий органов исполнительной власти при признании осуждённого злостно уклоняющимся от отбывания наказания, поскольку он может не прибыть в установленный срок в определенное место по уважительной причине.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. О целесообразности объединения ФССП и ФСИН России в единую службу исполнения наказаний и принудительного исполнения судебных и иных решений Российской Федерации / А.Г. Упоров, О.В. Мошненко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3(195). – С. 157-160. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_157. – EDN GKNISK.

2. Проблемы применения уголовного наказания в виде принудительных работ / О.В. Соколова, И.Б. Степанова // Уголовное право. – 2019. – № 1. – С. 63-70.

3. Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных: монография / Под ред. Т.В. Кленовой. – М., 2018. – 207 с.

4. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция).

5. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров, Н.Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4(12). – С. 118-121. – EDN RVRXBZ.

6. Рарог А.И. О развитии системы наказаний в УК РФ // Юридический журнал. – № 9. – 2013. – С. 12-14.

УДК 343.85

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ
С ТУБЕРКУЛЁЗОМ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Коростелёв Иван Дамирович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: 8995496183@mail.ru

Шульц Денис Валерьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: blogos_99@mail.ru

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной научной статье рассмотрены причины и условия, способствующие распространению туберкулёза, а также профилактика и меры борьбы с туберкулёзом в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации.

Abstract. This scientific article examines the causes and conditions contributing to the spread of tuberculosis, as well as prevention and control measures against tuberculosis in penitentiary institutions of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, профилактические мероприятия, сотрудник, туберкулёз.

Key words: penitentiary system, preventive measures, employee, tuberculosis.

Профилактические мероприятия, направленные на борьбу с туберкулезом являются одной из наиболее актуальных и важных проблем для здравоохранения Российской Федерации (далее – РФ). Во многих странах мира в последние годы виден рост регистрируемых данных заболеванием туберкулезом. На сегодняшний день эпидемиологическая ситуация по туберкулезу в стране неблагоприятная, несмотря на стабилизацию показателей заболеваемости. Главную эпидемиологическую опасность в исправительных учреждениях Российской Федерации образуют такие заболевания как: туберкулез, острые респираторные заболевания и грипп, вирус иммунодефицита человека, вирусные гепатиты и иные инфекционные заболевания [1, с. 183].

Значительной актуальной проблемой для пенитенциарного здравоохранения представлена высокая заболеваемость и распространенность туберкулеза в местах содержания под стражей и в местах лишения свободы. На сегодняшний день количество больных туберкулезом составляет 125 человек на 100000 населения, а общее количество осужденных, больных туберкулёзом в местах лишения свободы по статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) составляет 9209 человек (уровень заболеваемости среди осуждённых – 78,8 на 100 тысяч человек). Благодаря

эффективной и результативной работе, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) удалось значительно снизить заболеваемость и смертность от данного заболевания на 6 % и 2 % соответственно [2, с. 212]. Стабилизация эпидемиологической обстановки, касающиеся туберкулёза в нашей стране в большинстве случаев обусловлена снижением заболеваемости и смертности от этого заболевания эффективностью работы, которая проводится медицинскими учреждениями ФСИН Российской Федерации. В пенитенциарных учреждениях Российской Федерации соединены все значимые факторы риска по данной патологии

Весомые перемены, происходящие в социуме в целом и в деятельности правоохранительных органов, выявили ряд серьезных проблем. Наиболее остро данные проблемы проявились в деятельности учреждений, которые исполняют наказание в виде лишения свободы, где к числу серьезнейших проблем целесообразно отнести повышение уровня заболеваемости туберкулезом среди осуждённых.

Значительное внимание данной проблеме стали уделять с апреля 1989 г., когда на одном из заседаний коллегии Министерства внутренних дел Союза Советских Социалистических республик (далее – СССР) рассматривалась проблема, касающиеся распространения туберкулеза среди осуждённых в исправительных учреждениях. Уже в тот период времени статистика подтверждала конкретные опасения: в пенитенциарных учреждениях СССР в 1988 г. находилось более 100 тысяч человек, которые состояли на диспансерном учете по поводу данного заболевания. С того времени осужденные, болеющие туберкулезом увеличились в значительном объёме. Так за 1993-1994 гг. данная заболеваемость увеличилась в полтора раза, а смертность в 1,8 раза. Также можно отметить тот факт, что постоянно увеличивается поступление больных туберкулезом с активной формой в следственные изоляторы (далее – СИЗО).

Проблема, которая связана с высоким ростом численности осуждённых, больных туберкулезом, в местах лишения свободы вызывает необходимость глубокого и комплексного исследования данного заболевания. Социальные и экономические условия, сложившиеся в стране, создали значительный рост заболеваемости, называемые социальными инфекционными болезнями, в борьбе с которыми ранее были достигнуты кардинальные успехи [3, с. 127].

В мире одной из главных проблем является переполнение исправительных учреждений. В условиях несоблюдения минимальной нормы жилой площади, установленной Федеральным законом (далее - ФЗ) «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». В данном ФЗ говорится, что на одного заключенного под стражу положена площадь – 4 м². При усиленной влажности в помещениях, создаются предпосылки для быстрого распространения инфекционных заболеваний, передающиеся воздушно-капельным путём.

Находясь в следственных изоляторах, спецконтингент и персонал УИС подвергаются немалому риску заразиться туберкулезом. Вспышки туберкулеза в СИЗО и пенитенциарных учреждениях могут привести к распространению туберкулеза среди населения в целом. Большое значение для профилактики возникновения заболеваний туберкулезом среди населения и спецконтингента в

пенитенциарных учреждениях имеют место быть эффективные меры предотвращения данного заболевания [4, с. 20].

Упоров А.Г. утверждает, что приблизительно 30 тысяч осужденных в Российской Федерации уже сегодня заражены смертельной лекарственно-устойчивой формой возбудителя болезни. В случае не предотвращения наступающей эпидемии туберкулеза, можно предположить следующее: через десять лет два миллиона граждан Российской Федерации могут оказаться зараженными его лекарственно-устойчивой формой, а излечение одного такого больного в каждом государстве обходится намного дороже, чем лечение гражданина с обычной формой туберкулеза [2, с. 213].

Среди впервые выявленных больных при флюорографии в 35-40% случаев туберкулез диагностируется несвоевременно. Туберкулез легких в 10-15% случаев выявляется среди пациентов, имеющих симптоматику легочного заболевания при обращении в лечебное учреждение в флюорографическом периоде. Факторы, способствующие развитию туберкулёза:

- контакт с бактериовыделителем;
- несбалансированное и недостаточное питание;
- стресс;
- наличие сопутствующих заболеваний [1, с. 185].

Эффективные меры, направленные на профилактику и контроль над заболеваемостью туберкулезом имеют огромное значение для сохранения здоровья персонала и лиц, которые содержатся в местах лишения свободы.

На сегодняшний день значительные изменения в лучшую сторону по поводу эпидемиологической ситуации произошли в пенитенциарных учреждениях УИС. За последние десять лет медицинской службе ФСИН удалось преодолеть критическую тенденцию роста инфекционной заболеваемости у лиц, которые содержатся в исправительных учреждениях и существенно снизить уровень заболеваемости спецконтингента по туберкулезу и иным инфекционным заболеваниям.

С целью профилактики туберкулеза в пенитенциарных учреждениях необходимо:

- проводить активные профилактические мероприятия по борьбе с туберкулёзом, а также вовремя диагностировать заболевание в ранний период;
- вести диспансерный учет осуждённых, болеющих туберкулёзом;
- организовать курс лечения спецконтингента в полном объёме;
- соблюдать санитарный, гигиенический, а также противоэпидемический режим.

Кроме того, считаем целесообразным увеличить норму жилой площади на одного осуждённого для предотвращения развития инфекционных заболеваний.

Также целесообразно повышать уровень санитарно-гигиенической культуры, а также необходимый минимум медицинских знаний у лиц, содержащихся в местах лишения свободы и СИЗО, и, безусловно, у сотрудников данных учреждений. Целесообразно активизировать санитарно-просветительную работу среди спецконтингента и персонала УИС. С помощью лекционных занятий, семинаров, медперсоналу пенитенциарных учреждений особое значение следует уделять пропаганде здорового образа жизни,

профилактики туберкулеза среди осужденных и персонала пенитенциарных учреждений.

Список использованной литературы:

1. Хоменко А.Г. Современные тенденции распространения туберкулёза в России // Проблемы туберкулёза и болезней лёгких. – 2017. – С. 183-191.
2. Упоров А.Г. Особенности отбывания наказания осужденными в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28-29 октября 2020 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 211-217. – EDN XFATZS.
3. Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осуждённых // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – С. 127-132.
4. Факторы риска заболевания туберкулёзом у контингента следственных изоляторов // Материалы юбилейной сессии. – 2014. – С. 20-34.

УДК 343.85

ПРОЦЕСС РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Кузьмин Александр Сергеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Sanek-kuzmin99@mail.ru

Иргашев Амир Улугбекович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: amir.irgashev@mail.ru

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Розов Максим Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Qazmarozov@mail.ru

Научный руководитель: Гарифулин Рустам Шамсуллович, кандидат
технических наук, старший преподаватель кафедры организации режима,
охраны и конвоирования Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк,
Россия

Аннотация. В данной работе рассмотрен процесс реабилитации несовершеннолетнего осуждённого, основывающийся на коммуникативных взаимоотношениях между воспитателями и несовершеннолетними правонарушителями. Также в работе представлены меры, предпринимаемые для регулирования данных взаимоотношений.

Abstract. This paper presents the process of rehabilitation of a juvenile convict, based on the communicative relationship between educators and juvenile offenders, and the measures taken to regulate these relationships.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, правонарушитель, подросток, коммуникация, реабилитация.

Key words: penitentiary system, offender, teenager, communication, rehabilitation.

Вопрос о правонарушениях среди лиц подросткового возраста и криминализации несовершеннолетних стоит остро, а также всегда вызывает интерес у научных деятелей. Существует перечень трудов, которые непосредственно посвящены процессу реабилитации в исправительных учреждениях (далее – ИУ). Особое значение можно придать работам, которые изучают проблематику взаимоотношений: воспитатель – воспитанник в ИУ.

Целесообразно отметить, что на сегодняшний день главное предназначение реабилитации подростка, совершившего противоправное деяние в исправительных условиях, основывается на восстановлении и приобретении социальных и значимых знаний и навыков, которые обеспечивают в будущем успех в социуме.

Проблемы, касающиеся непосредственно коррекции девиантного поведения среди подростков и результативности реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в ИУ являются актуальными в

настоящее время. Важного внимания, специализированных установок требует вопрос, касающихся взаимосвязи между воспитателем и несовершеннолетним правонарушителем как условия результативной реабилитации. Следовательно, нами будет предложено коммуникативное решение данного вопроса, касающийся проблем отклонений в поведении у подростков и улучшение процесса из реабилитации. Процессы, которые были выделены в коммуникации:

- взаимоотношения;
- общение;
- взаимодействие;
- контакт [3, с. 63].

Хочется отметить, что «контакт» стоит под вопросом. Устанавливается ли он на самом деле? С одной точки зрения, в процессе изучения работ, которые исследуют общение, а также взаимодействие и отношения, контакт имеет место, а уже с другой точки зрения видно явное отсутствие определенных разработок контакта.

Это натолкнуло на проведение целесообразного исследования психологии установления контакта между воспитателем и несовершеннолетним правонарушителем. Научными разработками было определено, что девиантное поведение у подростков связано непосредственно с отклонениями в коммуникациях. В целях изменения данного нарушения, возможно создать социальную и психологическую программу, нацеленную на установление процесса доверительных отношений между воспитателями и несовершеннолетними правонарушителями. Теоретической основой данного процесса определен инновационный подход к методике взаимодействия с помощью контакта. Изначально контактное взаимодействие было определено как модель, применяющая во взаимодействии такой категории как: воспитатель-подросток-правонарушитель в ИУ [2, с. 25].

Некоторые специалисты проводили целесообразное, самостоятельное исследование, с помощью которого возможно установить контакт воспитателя с несовершеннолетним правонарушителем. Специалисты установили, что начальные отклонения в подростковом возрасте возникают из-за нарушений в коммуникативных процессах. В первую очередь характерны нарушения в общении с воспитателями. Данные нарушения выражаются в дисгармонии и напряженности. Данными специалистами был осуществлен эксперимент, который посвящен восстановлению отклонений в коммуникационном процессе в отношении: воспитатель – подросток. Благодаря специализированному комплексу диагностических методик на начальном этапе были обнаружены группы индивидуализированных отрицательных и асоциальных качеств, а также свойств подростковых правонарушителей, которые обуславливают отклонения в данной области и противодействуют образованию коммуникационного контакта между ними. Анализ данных качеств показал, что в процессе коммуникации преобладают скудность, напряженность, недоверие в общении. Также выявлено, что у данных подростков преобладают потребности в социальных контактах, получении любой поддержки, стремление к взаимоотношениям теплого и дружеского характера. С помощью тренинговых занятий в виде ролевых и деловых игр, а также библиотерапии и музыкотерапии удалось справиться с

данными нарушениями в коммуникации между подростковыми правонарушителями и воспитателями [1, с. 12].

Для лучшего и эффективного взаимодействия сотрудников с несовершеннолетними правонарушителями необходимо:

1. Познавать воспитателем индивидуальные качества и особенности несовершеннолетних правонарушителей и целесообразно применять индивидуальный подход к данному подростку.

2. Использовать в практической деятельности доверительные отношения, так как именно они восстанавливают нарушения в коммуникации в отношении воспитателя и подросткового правонарушителя.

3. Использовать поэтапный, очередной процесс устанавливаемого контакта, регулирующего характер взаимоотношений и формирующий доверие во взаимоотношениях.

4. Создать специализированную программу, предназначенную для реабилитации несовершеннолетних осуждённых.

В ИУ уголовно-исполнительной системы главное место должен занимать процесс, который, в свою очередь, четко обоснован и выстроен в технологическом и теоретическом плане в определении контактного взаимодействия воспитателя с несовершеннолетними правонарушителями. Сам процесс установки взаимодействующего контакта должен содержать доверительные взаимоотношения, которые ведут к восстановлению коммуникаций между воспитателями и подростковыми правонарушителями. Этот факт рассмотрен как один из главных, направленный на реабилитацию в условиях ИУ. Как итог, исходит подтверждение важного и значимого значения коммуникативного решения проблемы реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в местах лишения свободы.

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю.М. Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе // Научно-методические основы оказания психологической помощи осуждённым. – 2016. – С. 12-18.

2. Белых О.Б. Структурный анализ социальной реабилитации несовершеннолетних // Вестник Московского государственного университета. – 2018. – С. 25-54.

3. Филонов Л.Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми: методика контактного взаимодействия. – М., 2008. – С. 60.

УДК 343.9

**ПРИНЦИП ДОСТОВЕРНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ**

Курбачевская Карина Идрисовна, Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск, Россия, E-mail: serebro1514@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается принцип достоверности эксперта при проведении экспертного исследования и дачи заключения. Оцениваются существующие в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нормы, регулирующие принцип достоверности, а также его практическая сторона при реализации принципов судебно-экспертной деятельности. Проводится философский анализ понятия «достоверность» и приводятся точки зрения авторитетных ученых, занимающиеся исследованием данного принципа с момента принятия ФЗ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Abstract. The article discusses the principle of expert credibility when conducting expert research and giving a conclusion. The article evaluates the norms existing in Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 "On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation" regulating the principle of reliability, as well as its practical side in the implementation of the principles of forensic expert activity. A philosophical analysis of the concept of "reliability" is carried out and the points of view of authoritative scientists engaged in the study of this principle since the adoption of Federal Law No. 73-FZ "On State forensic activities in the Russian Federation" are given.

Ключевые слова: доказательственное значение, закон, принцип достоверности, судебно-экспертная деятельность, эксперт, экспертное заключение, экспертиза.

Key words: evidentiary value, law, the principle of reliability, forensic activity, expert, expert opinion, expertise.

Судебно-экспертная деятельность представляет собой обособленную область деятельности, которая призвана способствовать в установлении истины в рамках проведения судебной экспертизы. Кроме того, судебно-экспертная деятельность является довольно специфическим межотраслевым институтом, который имеет определенные признанные теоретические положения, регламентированные законом принципы, а также задачи, функции, признаки и др.

Главная цель судебно-экспертной деятельности – установление фактов доказательственного значения с применением специальных знаний. В связи с этим отметим, что, применяя специальные знания главный субъект экспертной деятельности – эксперт, должен обладать не только такими знаниями, но и руководствоваться принципами, определенными в ст. 4 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», а именно «законность, соблюдение прав и

свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники» [1].

Принципы судебно-экспертной деятельности представляют совокупность норм, которые носят предписания обязательные для всех субъектов судебно-экспертной деятельности. Так как каждый принцип судебно-экспертной деятельности – это самостоятельные правовые положения, которые отражают сущность данной деятельности, то следует отметить, что эти принципы обладают четкой взаимосвязью и взаимозависимостью друг от друга.

Однако следует отметить, что есть принципы, которые являются основополагающими (законность, охрана прав и свобод гражданина и юридических лиц), а есть принципы, которые непосредственно отражают содержание отдельных институтов, среди этих принципов выделяют объективность, всесторонность и полнота исследований.

Нам представляется целесообразным проанализировать содержание теоретического характера принципа достоверности и объективности, для того, чтобы выявить сущность данных принципов и установить их значение в рамках судебно-экспертной деятельности.

«Достоверность – двусоставное понятие, включающие в себя две не менее емкие составляющие: достоинство и верность. Его общеупотребительное значение отражает доверительный смысл правдивости знания, достойного доверия. Достоверность экспертного знания – это процессуальная формализация знания, которая зависит от способа его организации в правосудии, где структура экспертного знания претерпевает существенные изменения: на первый план выдвигаются формализованные признаки вследствие введения юридически обязывающего построения воспринимаемых участниками процесса объектов, фактов и доводов» [3].

Для того, чтобы разобраться в достоверности экспертного знания, обратимся к философскому аспекту, который приоткрывает занавесу на сущность данного принципа. С точки зрения материалистической философии достоверность есть ни что иное как «исходный факт», которым пользуются эксперты в контексте существующих значений, взятых косвенно через субъективное знание субъектов процесса. В связи с этим можно резюмировать, что достоверность – это субъективное знание эксперта, которое ограничено сущностным критерием восприятия [3].

Говоря об экспертном знании, необходимо отметить, что данный фактор не определен для эксперта. В связи с этим мы не можем говорить о том, как эксперт может получить достоверное и общепринятое знание, если в область его деятельности входят процессуальные действия и иные аспекты научной области. Поэтому целесообразно обратиться к философии Платона, которая рассматривала объекты достоверности с точки зрения рационального знания в качестве идеальных сущностей, воспринимаемых с помощью мышления и чувственного анализа. Обращаясь к философии Декарта, отметим, что «мыслительная способность способна существовать не взаимосвязано от способности чувственного восприятия.

Иначе говоря, экспертное мышление есть ни что иное как субъективность, которая подкрепляется достоверными фактами в процессе исследования в отношении какого-либо предмета экспертного исследования.

В связи с этим, вернемся к истокам философии Декарта и отметим, что именно благодаря Декарту понятие «достоверности» означает «сущность очевидную, непосредственную и ясную, которая исключает двойную природу» [3].

Поэтому мы можем говорить о том, что достоверность есть теоретическое знание, которое берет свое начало с гносеологического фундамента, который играет особую роль в осуществлении правосудия, опирающегося на правовые нормы и принципы.

Из вышеизложенного мы можем выделить то, что «достоверность – это прежде всего философская природа мышления», а затем уже отметить «достоверность» как неотъемлемая часть экспертного мышления и восприятия.

Современная судебно-экспертная деятельность базируется на межотраслевых областях, которые соединяют самоочевидные, неочевидные и процессуально значимые сущности. Самоочевидная сущность представляет собой изученный аспект в определенной отрасли знания в том способе формализации теории, который был выведен исключительно из сферы непосредственного восприятия. Неочевидная сущность экспертных задач отражает наличие разного восприятия предмета участниками процессуальной деятельности. Очевидные процессуальная сущность выражается в виде экспертных задач, которые стоят перед экспертом и которые он должен решить в процессе производства экспертизы.

Таким образом, достоверность как принцип судебно-экспертной деятельности отражает взаимоотношения между элементами целого, это то, что подлежит исследованию с помощью знаний эксперта и элементами правового характера, от которых эксперт не в праве отступить.

Взаимосвязь выше обозначенных элементов представляет собой достоверность, которая позволяет суду анализировать путем восприятия от одного предмета к другому, что выражает последовательность судебного рассмотрения в рамках экспертного исследования.

Принцип достоверности не включен в перечень принципов ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности», т.к. законодатель не учел его важность при осуществлении судебно-экспертной деятельности, однако, данный принцип, который понимается в юридической литературе как «признак доказанной истины» [7] порождающий у суда иллюзию понимания данного признака имеет место быть в практической деятельности эксперта. Однако, с точки зрения понимания процессуальной деятельности судьи, то судья не должен обладать глубоким философским мышлением и оценивать принцип достоверности пользуясь постулатами размышлений философов, которые по-разному трактовали понятие «достоверность».

Обращаясь к юридической литературе прошлого столетия, мы отметим, что «достоверность понималась как истина» [6].

Поэтому достоверность в теории уголовного процесса и криминалистики понималась как истинность. В связи с этим, можно говорить о том, что судьи

понимают достоверность как истинность, которая неоспорима другими лицами, участвующими в процессе, однако, суд может поставить под сомнение такую истинность, если у суда имеются сомнения о правильности экспертного заключения при рассмотрении этого заключения и анализе его составляющих частей.

Современная юридическая литература наполнена множеством позиций авторов в отношении «достоверности установления факта», кроме того ученые связывают достоверность исследования доказательств по делу и обоснованности судебного приговора. Так, например, А.В. Кудрявцева отмечает, что «что все стадии уголовного процесса направлены на достоверное выявление предмета доказывания («факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам») в той «последовательности, в которой эти обстоятельства используются при аргументации наиболее важных процессуальных решений по делу» [4].

В свою очередь П.А. Лупинская указывает на то, что «требуя, чтобы приговор основывался не на «предположениях», а на «совокупности исследованных судом обстоятельств» (ст. 302 Уголовно-процессуальный кодекс РФ), законодатель подчеркивает необходимость обоснованности решения, его достоверности» [5].

Таким образом, мы отметим, что достоверность – это то, что подкреплено аргументами и фактами, которые в дальнейшем образуют обоснованность приговора, который суд выносит, изучив материалы дела, основанные только на достоверных началах. При этом суд в приговоре отражает выводы, которые соответствуют обстоятельствам совершенного преступления, а эти выводы основаны на совокупности подтвержденных доказательств, которые были исследованы в зале судебного заседания, а также на стадии предварительного расследования и в конечном итоге были признаны судом достоверными и достаточными.

Необходимо отметить, что вышеуказанное будет относиться и к судебному заключению эксперта, который исследовал объекты экспертизы и сделал вывод руководствуясь не только специальными знаниями, но и своими внутренними убеждениями. Однако, существует неоспоримый факт, того, что судьи при анализе судебно-экспертного заключения не сосредотачивают внимание на его составных частях, кроме как выводов, которые отражают итог проведенного исследования. А связано это с тем, что судьи не обладают специальными знаниями, которыми обладает эксперт и не обладает теми компетенциями, которые присущи только эксперту.

Таким образом, достоверность представляет собой взаимосвязь двух категорий функционирования, а именно способов познания – экспертного и судебного. Из этого следует, что принцип достоверности судебно-экспертной деятельности – это критерий единства, соединяющий в себе знания эксперта, которыми он обладает и пользуется в рамках своей профессиональной деятельности и отражение сущности, которая была выявлена в ходе исследования объекта. Именно соединенные в единый комплекс критерии единства, образуют достоверность как принцип судебно-экспертной деятельности.

Из теории судебной экспертизы известно, что судебно-экспертная деятельность содержит восприятие объекта исследования экспертом, т.к. это первая ступень начала проведения исследования, которая заключается в ознакомлении с предметом исследования посредством его изучения зрительным образом.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что «принцип достоверности» является довольно специфической категорией, которая не нашла своего отражения в нормативно-правовой основе, что ставит под сомнение необходимость данного принципа в судебно-экспертной деятельности. Однако, без принципа достоверности нельзя провести оценку экспертного исследования (заключение эксперта) и подтвердить факт того, что такое заключение является достоверным и может быть принято судом при разрешении дела.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23, ст. 2291.
3. Григорьев И.А. Философско-теоретические основы принципа достоверности судебно-экспертной деятельности / И.А. Григорьев // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 3. – № 1. – С. 26-40.
4. Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учебное пособие / А.В. Кудрявцева. – Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2006. – 176 с.
5. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – М.: Юрист, 2006. – 174 с.
6. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. – 384 с.
7. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / Под ред. Э.Л. Радлова. – СПб., 1911. – 284 с.

УДК 343.85

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ
НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Мазалова Анна Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mazalok88@icloud.com

Нецветаева Ирина Андреевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: netsvetaeva-2002@mail.ru

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной научной статье рассмотрены причины и условия совершения должностных преступлений сотрудниками уголовно-исполнительных учреждений, а также их профилактика.

Abstract. This scientific article discusses the causes and conditions for the commission of malfeasance by employees of penitentiary institutions, as well as their prevention.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, профилактические мероприятия, должностные преступления, сотрудник

Key words: penitentiary system, preventive measures, malfeasance, employee

Главной задачей оперативно-розыскной деятельности на объектах пенитенциарных учреждений является обеспечение экономической безопасности с помощью выработки единого механизма взаимодействия и обмена оперативно важной информацией между оперативными подразделениями ведомства и иных правоохранительных органов.

Экономическая безопасность пенитенциарных учреждений подразумевает под собой результат согласованных действий сотрудников оперативных подразделений пенитенциарных учреждений в противостоянии с преступлениями, которые наносят ущерб финансово-хозяйственным объектам совместно с действиями, нацеленными против их собственности, а также интересов государственной службы.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года огромные денежные средства расходуются на реформирование пенитенциарных учреждений. В процессе распределения бюджетных ассигнований вероятно осуществление противоправных деяний, а также преступлений, которые непосредственно посягают на экономическую безопасность пенитенциарных учреждений [1, с. 159]. Для того, чтобы приобрести средства электронной регистрации (электронные браслеты, видеокамеры) для осуществления контроля и надзора за спецконтингентом в исправительных учреждениях, необходимы существенные финансовые затраты

со стороны государства. Лица, которые уполномочены осуществлять распределение финансов в УИС, используя своё служебное положение, в какой-то мере дестабилизируют ситуацию с помощью внесения заведомо ложных данных в документы, для того, чтобы обогатиться за счет государства.

Значимым элементом борьбы с должностными преступлениями и иными противоправными деяниями в пенитенциарных учреждениях считается неотъемлемое наличие специального аппарата, который способен вовремя обеспечивать информацию высокого качества об обстановке экономической безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) [2, с. 19]. Этот факт значителен важным обстоятельством для пресечения преступлений, сопряженных с нецелевым расходованием бюджетных денежных средств, противоправными деяниями должностных лиц, так как даёт возможность сотрудникам оперативных подразделений своевременно осуществлять профилактические мероприятия, которые необходимы для пресечения противоправных деяний со стороны должностных лиц, а также разоблачение лиц, причастных к совершению должностных преступлений.

Анализируя экономическую безопасность в пенитенциарных учреждениях можно прийти к выводу, что имеет место быть существование двух критериев оценки её состояния:

- коррупционный уровень;
- показатели легализации прибыли, которые получены незаконным путём.

В данном факте колоссальную значимость содержит согласованная деятельность сотрудников оперативных подразделений и следственных органов по выявлению нелегальных доходов сотрудников пенитенциарных учреждений. С помощью цифровизации в области управления финансами должностные лица с личной корыстной целью вводят в заблуждение органы по надзору за оборотом финансовых потоков [3, с. 283]. Для этой цели довольно использовать «серые» компании, фактическими начальниками которых зачастую оказываются безработные лица, либо студенты, паспортные сведения которых применяются при регистрации компаний, а также паспортные данные граждан, которые получили денежное вознаграждение за ложную регистрацию.

Бюджетные средства, которые выделяются государством для пенитенциарных учреждений, могут быть нелегальным способом растрочены сотрудниками, занимающими высокие должности в правоохранительных органах, с целью обогатиться. Данные должностные лица непосредственно имеют доступ к финансам данных учреждений. Фактически подобные правонарушения могут быть прикрыты поддельными финансово-хозяйственными документами, предварительно подготовленными для этих целей. В случае системного анализа проблемы, для того чтобы постоянно обогащаться должностными лицами могут быть образованы множество фиктивных организаций, которые, в свою очередь, выполняют конкретную специализированную функцию.

По сути подобные организации как правило никак не отвечают заявленным критериям и не обладают требуемыми ресурсами для того чтобы выполнить официально установленную задачу. По этой причине в период бюджетного

финансирования деньги в определенной мере «похищаются» должностными лицами, а операции имеют все шансы быть реализованы с нарушением общепринятых норм и сроков сторонними организациями, либо не выполнены от слова совсем. Данные перечисленные доводы наталкивают на осуществление профилактических мероприятий, нацеленных на пресечение преступлений, осуществляемых должностными лицами, формирование условий, обеспечивающих безопасность государства и экономики пенитенциарных учреждений, а также органов УИС [4, с. 77].

В условиях существенного преобразования УИС, особое значение обретает оперативно-профилактический мониторинг, реализация которого происходит с помощью заведения идентичных дел оперативного учёта. Для того, чтобы выявить лиц, склонных к совершению должностных преступлений, необходимо использовать негласных сотрудников пенитенциарных учреждений. Данные, необходимые для того, чтобы осуществить оперативно-розыскные профилактические мероприятия против преступлений, совершаемых должностными лицами в пенитенциарных учреждениях, могут добываться с помощью личного сыска. В результате раскрытия данных правонарушений, этот способ результативен при внеочередной проверке документарной бухгалтерской отчётности.

Для того, чтобы реализовать преступный умысел, сотрудники, занимающие высокие должности, пользуются помощью третьих лиц и организаций, финансовые интересы которых нацелены на извлечение выгоды. Для осуществления профилактических мероприятий данных преступных деяний необходимо:

а) усилить контрольные мероприятия со стороны ведомственного контроля, связанных с расходованием денежных средств из бюджета пенитенциарных учреждений;

б) вовремя пресекать попытки совершения преступлений на уровне их подготовки или самого совершения преступления должностными лицами;

в) вовремя выявлять детерминанты и условия, содействующие совершению должностных преступлений;

г) уничтожение благоприятных факторов, формирующих условия для реализации преступного умысла [5, с. 283].

Необходимо выделить тот факт, что изложенные профилактические мероприятия, направление на предупреждение должностных преступлений требует больших затрат и надлежащего финансирования со стороны государства. Как и другая деятельность, которая связана с привлечением особых знаний, имеющих специальный характер в сфере отслеживания процесса движения денежных средств, этот процесс подразумевает применение электронных ресурсов, а также специализированных системных служб финансового мониторинга, контроля и надзора.

Профилактические мероприятия, связанные с предупреждением должностных преступлений, требует согласованных действий в виде организованной деятельности всех сотрудников пенитенциарных учреждений с целью стремительного реагирования на данные противоправные деяния.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. О целесообразности объединения ФССП и ФСИН России в единую службу исполнения наказаний и принудительного исполнения судебных и иных решений Российской Федерации / А.Г. Упоров, О.В. Мошненко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3(195). – С. 157-160. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_157. – EDN GKNISK.
2. Заборовская Ю.М., Рекова В.С., Платонова В.И., Режапова И.М. Антикоррупционное правосознание как главенствующий фактор формирования личности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Юридические исследования. – 2019. – № 10. – С. 18-37.
3. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2(206). – С. 282-283. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_2_282. – EDN EJZUQS.
4. Румянцев Н.В., Хотькина О.К. Особенности коррупционных в УИС // Вестник Московского университета МВД России, 2018. – С. 76-83.
5. Упоров А.Г., Хусаинова Д.Р. К вопросу об оценке коррупционных рисков в уголовно-исполнительной системе // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 283-287.

УДК 343.35

ПРАВОНАРУШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Степанов Кирилл Александрович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: kirillboss1999@gmail.com

Научный руководитель: Диваев Александр Борисович, декан юридического
факультета Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк

Аннотация. Феномен коррупции присущ обществу на всех этапах его развития, а также различным сегментам общественной жизни, и имеет достаточно глубокие исторические корни; обусловлен социальными, экономическими и политическими факторами, а также характеризуется специфическими национально-государственными формами воплощения. Коррупция в сочетании с непрофессионализмом чиновников является одной из главных причин социально-экономических кризисов. Проблема противодействия коррупции никогда не теряла своей актуальности. Цель исследования заключается в анализе правовой и организационной деятельности государства, которая способствовала проявлению коррупции.

Abstract. The phenomenon of corruption is inherent in society at all stages of its development, as well as in various segments of public life and has rather deep historical roots, is caused by social, economic and political factors, and is also characterized by specific national-state forms of embodiment. Corruption combined with the lack of professionalism of officials is one of the main causes of socio-economic crises. The problem of combating corruption has never lost its relevance. The purpose of the study is to analyze the legal and organizational activities of the state, which contributed to the manifestation of corruption.

Ключевые слова: борьба, коррупция, история, власть, нормативно-правовое регулирование.

Key words: struggle, corruption, history, power, legal regulation.

Введение

В современном мире сейчас очень тяжело найти государства, которое не столкнулось бы в той или иной мере с преступлениями коррупционной направленности, ведь рассматривая историческое развитие различных стран можно сказать, что в каждый период времени существовали люди, которым всегда казалось мало того, что они имеют. А как известно, чтобы быстро получить большую денежную сумму, нужно быть либо очень везучим, либо осуществлять деяния, которые по своей сущности противоречат законодательству, установленному в определенный период времени. По своей сущности, история коррупционных преступлений не уступает развитию человеческих цивилизаций, уходя своими корнями далеко в прошлое.

Прежде всего, разбирая хронологическую последовательность такого общественно опасного явления как коррупция, необходимо знать его

определение, ведь не зная самого главного, можно ли вообще оценивать то или иное деяние как противоправное? Мы считаем, что нет, поэтому рассмотрим дефиницию понятия коррупции.

Так, в современном российском законодательстве под коррупцией понимается злоупотребление своим служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денежных средств, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Описание проводимого исследования

Имея целостное представление о таком понятии, как коррупция, можно рассматривать данную проблему более углубленно. Поскольку данная проблема не является результатом современной деятельности определенного круга лиц, а уходит своими корнями далеко в историю, можно утверждать, что на этапе своего становления Российская Федерация предприняла множество попыток для полного искоренения коррупции, но как показывает практика, всё безуспешно [2, с. 37].

В эпоху первобытности, когда обществу того времени было присуще дифференцирование, плата вышестоящим лицам за личное к ним обращение рассматривалась как норма повседневной жизни, но позже, уже в процессе изменения и повышения профессионализма в органах государственного аппарата, правители требовали, чтобы данная категория лиц довольствовалась только тем жалованием, которое для них определяло государство. Что конечно же вызвало негодование в лицах чиновников того времени. Они стали искать более изощренные и скрытые от правителя пути получения дополнительной платы за исполнение своих служебных обязанностей в чьих-либо интересах.

Рассматривая российское законодательство в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, необходимо также опираться на опыт зарубежных стран, дабы изучить их ошибки и выявить наиболее эффективные способы пресечения коррупции [3, с. 15].

В период древнегреческого государства, когда ещё не было такого понятие как государственные служащие и чиновники, коррупция толком и не существовала. Процесс её становления относится к периоду упадка античности, тогда и происходит переорганизация системы государственного аппарата. Именно тогда и появились первые чиновники, которые видели разруху в стране и воспользовавшись этим положением решили сделать себе неплохое состояние, дабы всё не потерять.

В странах Дальнего Востока, в период доколониального строя, антикоррупционная политика имела двойственный характер. С одной стороны, правительство постоянно пытались контролировать всю деятельность в системе государственного аппарата, но, с другой, оно постоянно ссылалось на жадность чиновников, которые в свою очередь не видели разницы между государственной казной и собственным карманом, что и приводило к развитию коррупции.

Что касается Европы, то здесь, в период раннего средневековья, использование своего служебного положения для личных интересов было общепринятой нормой. Поэтому со стороны государства не поступало никаких действий для урегулирования коррупции [4, с. 102].

Рассматривая хронологическую последовательность борьбы с преступлениями коррупционной направленности в России, стоит говорить о том, что первые ограничительные меры принадлежали Ивану Грозному. Изданная им в 1561 году Судная грамота устанавливала определённые санкции, за нарушение закона в сфере коррупционных преступлений, в виде исключительной меры – смертная казнь.

Следующим историческим деятелем в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности является Алексей Михайлович Романов. Именно он в 1649 году издаёт закон под названием Соборное уложение, статьи 5 и 7 которого предусматривали наложения уголовной ответственности за принятие каких-либо материальных ценностей должностными лицами судебных органов. Кроме данных статей, нормой борьбы с коррупцией была статья 6, которая, в свою очередь, расширила круг субъектов, подлежащих уголовной ответственности за получение взятки. Кроме судебных чиновников, выполняющих свои должностные полномочия в сфере судебного судопроизводства, уголовной ответственности подлежали лица, не состоящие на службе в судебных органах, но выполняющие те же функции, что и судебные чиновники. Это означало, что все лица, состоящие на государственной службе в системе судопроизводства, нарушившие закон в сфере коррупционной составляющей, подлежали уголовной ответственности.

Следующим этапом в борьбе с преступлениями коррупционной направленности стала эпоха правления Петра Алексеевича Романова. Период его правления можно охарактеризовать как период расцветания коррупции, а также период применения жестоких мер по борьбе с ней. В период своего правления, Пётр I пытался всеми возможными способами и средствами урегулировать отношения и ведение дел внутри системы государственного аппарата, дабы ликвидировать злоупотребление должностными полномочиями со стороны государственных чиновников. Для более эффективной и качественной борьбы Пётр I вводит абсолютно новый порядок прохождения государственной службы. Данная система заключалась в том, что лица, ранее находившиеся на той или иной должности, не могли занимать один и тот же пост более двух лет, если жители города в письменной форме не высказывали своё желание продлить срок данного чиновника. Следующим нововведением была уголовная ответственность не только за получение взятки, но также и за её дачу. Это было закреплено в Указе Петра I от 23 августа 1713 года.

Следующим шагом по урегулированию мер в сфере коррупционных преступлений стало издание нового Указа от 24 декабря 1714 года, который, в свою очередь, вводит наиболее жестокое наказание за совершение преступлений коррупционной направленности должностными лицами, находящимися на государственной службе. Указ гласил о том, что уголовная ответственность налагается за пособничество в совершении преступлений в сфере коррупции, а также за молчание о совершении таких преступлений. Таким образом, стоит

полагать, что отныне к уголовной ответственности могли привлекаться все лица, состоящие на государственной службе, а это значит, что круг субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности вновь становится шире, что в той или иной степени затрудняет развитие коррупции. Однако вышеперечисленные меры по борьбе с преступлениями коррупционной направленности Петром I, не дали того самого эффекта, который ждал от них и сам Петр I [5].

После смерти Петра I, вновь вступившая на престол императрица Елизавета Петровна, подобно своему предшественнику, продолжила борьбу с преступлениями коррупционной направленности более ожесточенным путём. В период её правления было издано около 200 указов и приказов, направленных в свою очередь на борьбу с данной категорией преступлений. Однако на своём пути к совершенствованию, Елизавета совершает большую ошибку и отменяет выплату так называемого жалования чиновникам, занимаемым низший уровень в государственной власти. Данный шаг и стал роковым в её системе мер по борьбе с коррупцией. Чиновники, поняв, что Елизавета практически полностью лишила их заработка, начали придумывать новые способы получения взятки и высший уровень государственной власти уже не смог ей ничем помочь.

Следующей ключевой фигурой в системе мер по борьбе с коррупцией являлась императрица Екатерина II. Если сравнивать её меры с мерами Петра I, то они не были столь жестокими и разнообразными, хотя ущерб наносимый использованием своих должностных полномочий для своих личных целей, был такой же, как и при Петре I. Екатерина II, в отличие от своего предшественника, не пыталась сделать меры борьбы более жестокими, она пыталась ввести принцип неотвратимости наказания. Данный принцип позволял ей в некой степени запугать чиновников состоящих на службе в государственных органах, тем, что каждое лицо, вне зависимости от своего социального статуса, будет наказано.

Период правления Павла I характеризуется массовым обесцениванием ассигнаций, выплачиваемых чиновникам в качестве заработной платы, что и дало толчок к развитию коррупционных преступлений. Помимо обесценивания ассигнаций, период правления Павла I, смело можно считать, одним из наиболее ключевых в борьбе с казнокрадством. За столь короткую жизнь, Павел I успел подтянуть дисциплину внутри армии, прогнать так называемых екатерининских фаворитов, которые в свою очередь, после смерти императрицы, начали свою деятельность уже в преступном мире. Одной из особенностей политики, направленной на борьбу с коррупцией, была непосредственная связь с населением. По личному своему указу, возле ворот дворца, в котором сам он проживал, установили ящик для личных, а также тайных посланий императору [6, с. 239]. Данный шаг позволил Павлу I ещё больше нагнать страх на чиновников того времени, что и являлось основным элементом в системе мер по борьбе с коррупцией в период его правления.

В отличие от своих предшественников, Александр I не имел в своей деятельности того самого упорства, которое позволило бы ему продолжить систему мер по борьбе с коррупцией. Поэтому в период правления Александра I такое социальное явление как коррупция перешла в состояние стагнации.

Зато позже Николай I, став российским императором, видел борьбу с коррупцией как основную задачу внутренней политики и поэтому немедленно приступил к её выполнению. За время его правления был издан Свод законов, который в свою очередь регулировал ответственность за взяточничество. Помимо Свода законов, Николаем I было создано Третье отделение, главной задачей которого являлось искоренение взяток внутри управленческого аппарата. Однако, несмотря на всё своё упорство, Николаю I не удалось полностью ликвидировать коррупционные преступления в системе государственного управления.

После смерти Николая I история борьбы с коррупцией характеризуется типичными средствами и полным копированием друг у друга. Новым этапом в борьбе с коррупцией является XX век. С самого своего начала XX век очень богат на различные рода события, что приводит то к росту, то к упадку развития коррупции. Люди, использовавшие свои должностные полномочия ради личной выгоды, начали учиться на ошибках прошло поколения, что позволяло придумывать всё более изощрённые способы её проявления. С другой же стороны, состояние в котором находилась страна в то время, те события, которые протекали внутри страны, в некой степени меняло сознание людей и люди пытались больше сохранить себя и свою семью, нежели получить выгоду от занимаемой должности.

Заключение и вывод

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы сказать, что коррупция начала своё зарождение с первых этапов появления системы государственного аппарата, что делает её одной из наиболее древних социальных явлений. Люди разных эпох предпринимали различные методы борьбы с коррупцией, но как показывает практика, она сохранилась и по сей день. По нашему мнению, для того, чтобы уменьшить шанс совершения преступлений коррупционной направленности, сотрудники, поступаая на государственную службу должны проходить более детальную проверку, что позволило бы уменьшить категорию проявления и тем самым снизить процент их совершения.

Список используемой литературы:

1. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.12.2008: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.2008.
2. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.
3. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.

4. Мазурин А.А. История борьбы с коррупцией в России и зарубежных странах / А.А. Мазурин // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т., Рязань, 20-22 ноября 2019 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 101-106. – EDN ZIELYN.

5. Рабинович Н.В. О наказуемости взяточничества и лиходейства / Надежда Рабинович // Право. Еженедельная юридическая газета. – Петроград, 1916. – № 10 (13 марта). – Стб. 609 – 619; № 11 (20 марта). – Стб. 668-682.

6. Алиева Л. История борьбы коррупцией в современной России / Л. Алиева // Актуальные проблемы экономики, управления и права: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации, Ейск, 13 декабря 2019 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. – С. 238-240. – EDN MYISLT.

УДК 342.98

ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Буквецкий Илья Алексеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: bukovetsky.ilya.99@bk.ru

Гуц Кирилл Сергеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: gut.kirill.2002@bk.ru

Друзин Алексей Евгеньевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: druzin.2002@bk.ru

Морозов Андрей Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: morozov.andrey.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В настоящей работе нами будут рассмотрены понятие дисциплинарной ответственности, ее основание привлечения и меры санкционирования, также обратимся к процессуальной форме выражения дисциплинарной ответственности – дисциплинарному производству, рассмотрим его порядок и особенности. Помимо этого, раскрыты отличительные особенности дисциплинарного производства.

Abstract. In this paper we will consider the concept of disciplinary responsibility, its basis for involvement and measures of authorization, we will also turn to the procedural form of expression of disciplinary responsibility – disciplinary proceedings, consider its order and features. In addition, the distinctive features of disciplinary proceedings are disclosed.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарное производство, проступок, особенности.

Key words: disciplinary responsibility, disciplinary proceedings, misconduct, features.

Каждый человек в своей жизнедеятельности сталкивается с моментом устройства на работу, заключением трудового договора со своим работодателем в предприятии. С момента заключения трудового договора начинают свое существование трудовые правоотношения, где ее субъекты – это работник и работодатель, имеющие взаимные права и обязанности в отношении друг друга. Дисциплинарная практика широко распространена в трудовых правоотношениях, которые возникают между субъектами трудового права и осуществления ими своих обязанностей.

Как правило, дисциплинарная ответственность возникает при нарушении трудовых обязанностей как негативная санкция – реакция работодателя, выраженная в наложении дисциплинарного взыскания после дисциплинарного производства. Исходя из этого, можно выделить существенную особенность дисциплинарной ответственности – применение взысканий, которые составляют ее содержание. Правоприменителем в данном случае выступает работодатель как одна из сторон трудовых отношений, которые выделяет трудовое нарушение работником.

Дисциплинарная ответственность имеет свои специфические отличительные черты, которые ее отличают от других видов юридической ответственности, а именно:

1) наличие определенного круга субъектов, на которых она может быть возложена. Как правило, круг субъектов определяется трудовым договором работников или служащих лиц, на основании которого организован трудовой процесс;

2) властные полномочия по наложению дисциплинарной ответственности строго определены, то есть право применять дисциплинарную ответственность возложено на уполномоченных субъектов согласно их трудовым обязанностям, выраженным в должностных инструкциях;

3) наличие особого основания наступления дисциплинарной ответственности – наличие дисциплинарного проступка, то есть допущенное нарушение соответствующих норм права;

4) наличие собственной процессуальной формы – дисциплинарное производство, исключительно в рамках, которого могут рассматривать дисциплинарные правонарушения и виновные лица привлекать к дисциплинарной ответственности [1, с. 162].

Дисциплинарная ответственность подразумевает взаимодействие субъектов по поводу реализации прав и обязанностей, установленных нормативно-правовыми актами. Субъектами дисциплинарной ответственности являются граждане, вступившие в трудовые отношения с конкретной организацией, а также государственные служащие, служебная деятельность, которых основана на подписании контракта о прохождении службы. Так, например, применительно к уголовно-исполнительной системе, субъектом дисциплинарной ответственности выступают ее сотрудники, которые нарушили ведомственные нормативно-правовые акты и допустили нарушение служебной дисциплины. В связи с этим выделяется субъективная сторона дисциплинарного проступка, которая выражается в психическом отношении виновного лица к совершенному проступку дисциплинарного производства.

Существуют два вида дисциплинарной ответственности: общая и специальная. Общая дисциплинарная ответственность применима ко всем без исключения работникам. Общая дисциплинарная ответственность наступает по правилам, которые установлены в Трудовом кодексе РФ. Применение общей

дисциплинарной ответственности не требует доказывания дополнительных или специальных юридически значимых обстоятельств. В связи с этим она и признается общей дисциплинарной ответственностью.

Специальная дисциплинарная ответственность применяется только в тех случаях, когда не может быть применена общая дисциплинарная ответственность. Дисциплинарная ответственность вводится специальным законодательством, в частности, уставами и положениями о дисциплине работников [2, с. 591].

Рассмотрев дисциплинарную ответственность, целесообразно перейти к исследованию формы выражения – процессуальное дисциплинарное производство. Дисциплинарное производство – это упорядоченная нормативно-правовыми актами процессуальная форма реализации дисциплинарной ответственности, то есть посредством возбуждения дисциплинарного производства происходит привлечение виновного лица к дисциплинарной ответственности.

В связи с этим задачами дисциплинарного производства, по аналогии с задачами производства по делам об административных правонарушениях, принято считать:

- всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств дисциплинарного проступка;
- обеспечение своевременного исполнения принятого решения;
- выявление и устранение причин и условий, способствующих нарушению служебной дисциплины [3, с. 647].

Под особенностью дисциплинарного производства, равно как и дисциплинарной ответственности, в юридической науке принято понимать всю совокупность дисциплинарных отношений со специфическими субъектами и объектами, нарушениями и порядком производства дел по дисциплинарному производству [4, с. 37]. Отличительная черта дисциплинарного производства состоит в том, что по внешним процессуальным признакам оно схоже с административным порядком производства, однако, моментом возникновения признается исключительно дисциплинарный проступок, который совершен виновным лицом.

Таким образом, необходимо отметить, что под особенностями дисциплинарной ответственности и дисциплинарного производства понимается специфическая правовая среда их существования, которая обусловлена строгими рамками дисциплинарных правонарушений. Так, под существенной особенностью дисциплинарной ответственности понимается в теории права применение взысканий, которые составляют ее содержание и сущность. Помимо этого, отличительной особенностью дисциплинарного производства является то, что по внешним процессуальным признакам оно имеет схожие грани с административным порядком производства по делам об административных правонарушениях, однако, моментом возникновения признается исключительно дисциплинарный проступок, который совершен виновным лицом.

Список использованной литературы:

1. Петросян М.А. Дисциплинарная ответственность в Российской Федерации / М.А. Петросян // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы III Международной научной конференции, Казань, 20-23 мая 2015 года. – Казань: Бук, 2015. – С. 162-165. – EDN TYAVXR.
2. Остапенко А.Г. Понятие и виды юридической ответственности / А.Г. Остапенко, А.В. Негодова // Молодой ученый. – 2016. – № 27 (131). – С. 591-593. – EDN XEOFWB.
3. Попов А.Н. Особенности правовой регламентации дисциплинарной ответственности должностных лиц / А.Н. Попов // Молодой ученый. – 2016. – № 21 (125). – С. 647-653. – EDN WYDTDN.
4. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.

УДК 342.51

**ПООЩРИТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Василькина Маргарита Юрьевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vasilkina.rita@mail.ru

Жарова Александра Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: zharova.sh@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИИ России

Аннотация. В настоящее время в России развивается система вознаграждений как один из методов управления. Традиционно в научной литературе принято выделять два основных метода управления: принуждение и убеждение. По мнению многих исследователей, методы убеждения, в том числе поощрение, более эффективны, чем методы принуждения. Институт поощрения является предметом изучения многих ученых, при этом существуют различные подходы к пониманию сущности поощрения. Одной из проблем методов поощрения в административном праве является то, что в настоящее время в России не уделяется должного внимания к поощрению как методу управления.

Abstract. Currently, a remuneration system is being developed in Russia as one of the management methods. Traditionally, in the scientific literature, it is customary to distinguish two main methods of management: coercion and persuasion. According to many researchers, methods of persuasion, including encouragement, are more effective than methods of coercion. The institute of encouragement is the subject of study by many scientists, while there are different approaches to understanding the essence of encouragement. One of the problems of promotion methods in administrative law is that currently in Russia due attention is not paid to promotion as a method of management.

Ключевые слова: государственный служащий, административное правление, поощрения, государственная служба, уголовно-исполнительная система.

Keywords: civil servant, administrative board, incentives, civil service, penal enforcement system.

На современном этапе развития России особую роль играет правовая политика как разновидность государственной политики. О важности правовой политики говорят многие отечественные ученые.

«Правовую политику можно определить как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права» [1, с. 159]. Подавляющая часть государственной политики

реализуется через нормы права.

Качественное совершенствование всех форм общественных отношений и внедрение новых методов воздействия на все сферы жизнедеятельности общества достаточно сложно представить без поощрительной правовой политики.

В.Ф. Дьяченко отмечает, что «юридический анализ позволяет под поощрительно-правовой политикой понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма поощрительно-правового регулирования, направленного на активизацию правомерного поведения субъектов права», т.е. приоритет поощрительной правовой политики заключается в том, что в рамках этой политики устанавливается нормативная модель идеального образа поведения, дается ориентация деятельности социальных субъектов на достижении поставленной цели [2, с. 152].

Несмотря на то, что многие отечественные ученые говорят о важности правовой политики, в частности, поощрительной, по мнению А.В. Малько, поощрительная правовая политика недостаточно развита в нашем государстве, кроме того, необходимо формирование самостоятельной науки – наградное право [3, с. 31].

Такая точка зрения автора обуславливается тем, что высшие формы награды вручаются не на основании федерального закона, а на основании Указа Президента РФ от 22 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах РФ». Кроме того, не существует единой системы правого поощрения, на данный момент в России действует большое количество разрозненных нормативных актов. С целью объединения всех норм правового поощрения А.В. Малько предлагает создать Наградной Кодекс.

Таким образом, поощрительная правовая политика является объектом исследования многих отечественных ученых. Рассмотрим наиболее подробно поощрительную правовую политику в отношении государственных служащих.

В соответствии с федеральным законом от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службе РФ», система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу, военную службу, государственную службу иных видов. В указанном нормативно-правовом акте отсутствует понятие «иной» вид службы. Можно предположить, что к этому виду службы относятся: служба в органах внутренних дел, служба в уголовно-исполнительной системе, служба в таможенных органах и других органов исполнительной власти.

На сегодняшний день в законодательстве не действует также единого федерального закона о поощрениях мерах для всех видов государственной службы.

Меры поощрения для государственных гражданских служащих закреплены в федеральном законе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ». За безупречную и эффективную гражданскую службу применяются различные виды награждения: объявление благодарности, награждение почетной грамотой или ценным подарком,

награждение орденами и медалями и т.д. [4].

Поощрения, применяемые к военнослужащим, регламентируются Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ. В Уставе определены все виды поощрений для различных категорий военнослужащих: по призыву и по контракту. Чаще всего они носят моральный характер, например, объявление благодарности, вручение грамоты, исключительной мерой поощрения для солдат срочной службы является письмо на родину, в котором сообщается о добросовестном исполнении воинского долга военнослужащим. В Уставе внутренней службы Вооруженных Сил РФ закреплены не только виды поощрений, но и порядок их применения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для всех военнослужащих существует единая система правовых поощрительных мер.

Обратимся к поощрениям сотрудников органов внутренних дел - федеральным гражданским служащим, которые осуществляют профессиональную служебную деятельность на должностях в органах внутренних дел. Порядок применения поощрения к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации регламентируется Приказом МВД России от 6 мая 2013 года № 241 «О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации».

Таким образом, поощрительная правовая политика представляет собой систему регламентированных правом стимулирующих средств, которые воздействуют на интересы и потребности государственного служащего, побуждая его к добросовестному и эффективному исполнению служебных обязанностей. Система поощрения в России представлена разрозненными нормативными актами различного уровня. Многие органы власти создают свою систему поощрительных мер.

Результаты государственного управления в значительной степени зависят от эффективности деятельности органов государственной власти.

Согласно разработанному плану долгосрочного социально-экономического развития Министерством экономического развития РФ «будет внедрена система комплексной оценки деятельности гражданских служащих, и на ее основе разработан особый порядок оплаты труда гражданских служащих в зависимости от достижения показателей результативности служебной деятельности». Нельзя не согласиться с тем, что успех и качественное выполнение поставленных задач перед различными органами исполнительной власти во многом зависит от потенциала и мотивации ее сотрудников.

В методике мотивации государственных гражданских служащих одним из способов нематериальной мотивации является повышение действенности влияния на гражданских служащих поощрений и наградений. Особенно важным считается публичное выражение благодарности за эффективную работу руководителем государственного органа.

Минтруд РФ предлагает внедрение перечня различных видов поощрения. Рассмотрим те методы поощрения, которых нет в федеральном законе № от 27 июля 2004 года 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»:

- выдача профессиональной литературы;
- предоставление возможностей для внедрения инициатив по улучшению качества работы государственного органа;
- занесение фотопортретов гражданских служащих на доску почета и/или в книгу почета, на официальном сайте государственного органа;
- предоставление преимущества при выборе времени проведения отпуска;
- проведение торжественных мероприятий и публичная похвала.

Стоит отметить, что такое поощрение, как занесение фотопортретов на доску почета и публичная похвала – это разновидности поощрения, используемые в Вооруженных Силах РФ, следовательно, можно предположить, что данные методы обоснованы и действительно оказывают положительный эмоциональный эффект на поощряемого. Это значит, что их можно применять и для поощрения государственных гражданских служащих.

Кроме того, предоставление преимущества при выборе времени отпуска – мера, которая действительно способна стимулировать государственных служащих эффективно выполнять свои должностные обязанности.

Премия – хороший метод стимулирования государственных служащих, это стимулирование тех военнослужащих и лиц гражданского персонала, кто добросовестно выполняет свои служебные обязанности и не имеет дисциплинарных взысканий [5, с. 157].

Эффективность работы сотрудников МВД России – это не только добросовестное исполнение своих служебных обязанностей, но и отсутствие коррупции в органах власти. Всем известно, что коррупция – это социальное явление, которое негативно сказывается, как на работе отдельного органа исполнительной власти, так и всей системы государственного управления.

В соответствии с федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одним из основных направлений противодействия коррупции является повышение уровня оплаты труда и социальной защиты государственных и муниципальных служащих [6, с. 17].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нематериальные виды поощрения, безусловно, важны, они имеют определенную степень мотивации служащих. Однако, исходя из практических исследований, стоит сказать, что наиболее эффективным способом стимулирования является материальное поощрение.

Государственные служащие выполняют сложные и важные задачи, порой рискуют здоровьем и жизнью, выполняя свой долг. Следовательно, денежное довольствие должно в полной мере соответствовать уровню опасности и сложности выполняемых служебных задач. Таким образом, можно говорить о том, что материальное поощрение – наиболее существенный и важный элемент системы поощрений.

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время механизм поощрения государственных служащих включает в себя различные виды стимулирования: моральные и материальные. К моральным способам поощрения относятся: вручение грамот, объявление благодарности, публичная похвала. К материальному поощрению относятся премии и различные надбавки, например, за сложность и опасность выполняемых служебных задач.

Список использованных литературы:

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М., 2004. – С. 237.
2. Дьяченко В.Ф. Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ: специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дьяченко Виталий Фёдорович. – Пятигорск, 2006. – С. 149-155.
3. Малько А.В. Поощрительно-правовая политика в современной России // Современное право. – № 12. – 2010. – С. 29-33.
4. Астанина И.В. Мониторинг правоприменения как инструмент правовой политики Российской Федерации // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / Под ред. д.ю.н. А.В. Малько, д.ю.н. В.М. Шафирова, д.ю.н. А.В. Усса. – Красноярск, 2012. – С. 32-38.
5. Голубев А.В. Стимулирование как фактор повышения эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – С. 155-160.
6. Шафиров В.М. Правовая политика в области развития российского законодательства в условиях модернизации: человекоцентристский подход // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / Под ред. д.ю.н. А.В. Малько, д.ю.н. В.М. Шафирова, д.ю.н. А.В. Усса. – Красноярск, 2012. – С. 15-19.

УДК 342.98

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Дорохова Ксения Андреевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: ksyshadorohova2002@gmail.com

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vikuha692@gmail.com

Корниенко Екатерина Николаевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kornienko_ek@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В нашем обществе все большую актуальность получают права и свободы граждан, а также их охрана. В свете этого усиливается контрольно-надзорная функция соответствующих органов в данной сфере, в том числе и по отношению к лицам, отбывающим наказание. Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем, что, несмотря на существующий механизм реализации и большое количество нормативно-правовых актов в области контроля и надзора в УИС, все еще существуют и пробелы в данной деятельности.

Abstract. In our society, the rights and freedoms of citizens, as well as their protection, are becoming increasingly important. In light of this, the control and supervisory function of the relevant bodies in this area is being strengthened, including in relation to persons serving sentences. The relevance of the topic we have chosen is due to the fact that despite the existing implementation mechanism and a large number of legal acts in the field of control and supervision in the penal system, there are still gaps in this activity.

Ключевые слова: контроль, надзор, прокуратура, уголовно-исполнительная система, контрольно-надзорные функции в сфере исполнения наказаний.

Kew words: control, supervision, prosecutor's office, penitentiary system, control and supervisory functions in the field of execution of sentences.

Одним из значимых органов надзора являются органы прокуратуры. Согласно ст. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [1], прокурорский надзор в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС России) осуществляется с целью соблюдения законодательства в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – закон о

Прокуратуре РФ) [2]. Данный вид надзора регламентируется ведомственным нормативно-правовым актом приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3].

Выделятся несколько направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за учреждениями и органами УИС России:

- надзор за соблюдением законов в местах содержания под стражей в следственных изоляторах;
- надзор за соблюдением законов в местах исполнения уголовных наказаний (исправительные учреждения, уголовно-исполнительные инспекции, исправительные центры и др.);
- надзор за соблюдением исполнения мер принудительного характера органами УИС России [4, с. 159].

Предметом прокурорского надзора в области обеспечения законности в учреждениях и органах УИС России являются, согласно ст. 32 закона о Прокуратуре РФ: законность содержания лиц в местах лишения свободы; соблюдение прав и обязанностей, содержащихся в данных местах лиц и условиях их содержания; надзор за законность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы [5, с. 74-75].

Законодательство Российской Федерации устанавливает, что должностные лица органов прокуратуры имеют беспрепятственный доступ в учреждения и органы УИС России для осуществления надзора в области обеспечения законности. При осуществлении надзора должностные лица органов прокуратуры преследуют выполнение следующих задач:

- ознакомление с деятельностью всех должностных лиц, осуществляющих деятельность на территории органа или учреждения УИС России;
- проведение бесед с осужденными;
- проверка мест жительства осужденных, медико-санитарного обеспечения, а также материального и коммунально-бытового обеспечения [6].

Результатом надзорной деятельности органов прокуратуры являются акты прокурорского реагирования. Основными актами являются следующие: протесты, представления, постановления, предостережения о недопустимости нарушения, иски.

Таким образом, проведя исследование прокурорского надзора за обеспечением законности в УИС России, следует сделать ряд выводов. Во-первых, прокурорский надзор за обеспечением законности в УИС России является одним из самых эффективных средств обеспечения законности не только в сфере исполнения и отбывания наказаний, но и во всех общественных отношениях. Во-вторых, как уже отмечали, контроль осуществляется органами, имеющими властные полномочия над объектом. Так, в УИС России может осуществляться ведомственный контроль со стороны руководящих органов. В-третьих, контроль выступает стимулятором для сотрудников по выполнению ими своих функций. Контроль за осуществлением надзора способствует повышению эффективности в работе с персоналом, позволяет выявить и устранить иные

проблемы [7, с. 88].

Перейдем к ведомственному контролю. Для повышения эффективности управленческой деятельности и дисциплины во ФСИН России утверждена «Инструкция о порядке организации и осуществления контроля за исполнительской дисциплиной в Федеральной службе исполнения наказаний» [8]. Инструкция определяет следующие виды контроля: предварительный (контроль до начала выполнения задачи); предупредительный (контроль на протяжении выполнения всей задачи с целью оказания помощи и избегания ошибок); аналитический (итоговый контроль, проводящийся по итогам выполнения задач с проведением аналитики). Руководители должны использовать все виды контроля.

Дополнительными мерами по повышению эффективности контроля могут служить и другие предложения:

- постановка на руководящие должности сильных лидеров, способных наладить несение службы таким образом, чтобы требовался минимальный контроль за подчинёнными;

- ужесточение ответственности за нежелание и недобросовестное несение службы, а также пренебрежением своими служебными обязанностями;

- стремление уделять повышенное внимание профессиональной подготовке всего личного состава, осуществляющего надзорные функции, в большей степени тем, кто проходит службу в отделах безопасности (режима) и дежурных смен;

- повышение уровня престижности службы в правоохранительных органах, в частности в УИС [9, с. 129].

Таким образом, проведя исследование ведомственного контроля за исполнением уголовных наказаний в учреждениях УИС России, следует выделить ряд выводов. Во-первых, контроль за обеспечением законности осуществляют лица среднего начальствующего состава из числа руководящих должностных лиц. Каждые из них наделены полномочиями и контрольными функциями в разных направлениях. Во-вторых, при анализе информации, была выявлена проблема, связанная с отсутствием целесообразности необходимости проверки несения службы (контроля) за деятельностью подразделений, осуществляющих исполнение уголовных наказаний, начиная от начальника исправительного учреждения, заканчивая начальником территориального органа.

Наряду с этим были выделены ряд предложений, которые способствуют повышению уровня и качества реализации контрольных и надзорных функций:

1. Предлагается установления наибольшего количества камер на территории учреждений.

2. Постановка на руководящие должности сильных лидеров, способных наладить несение службы таким образом, чтобы требовался минимальный контроль за подчинёнными.

3. Ужесточение ответственности за нежелание и недобросовестное несение службы, а также пренебрежением своими служебными обязанностями.

4. Уделить повышенное внимание профессиональной подготовке всего личного состава, осуществляющего исполнение наказаний, в большей степени тем, кто проходит службу в отделах безопасности (режима) и дежурных смен.

5. Повышение уровня престижности службы в правоохранительных органах, в частности в УИС [10, с. 79].

Список использованной литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 1992. № 39.

3. Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: приказ Генпрокуратуры России от 16 января 2014 г. № 6 (ред. от 03.12.2021) // Российская газета. 2014.

4. Упоров А.Г. О целесообразности объединения ФССП и ФСИН России в единую службу исполнения наказаний и принудительного исполнения судебных и иных решений Российской Федерации / А.Г. Упоров, О.В. Мошненко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3(195). – С. 157-160. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_157. – EDN GKNISK.

5. Ложеницына С.С. Прокурорский надзор за соблюдением законов учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания / С.С. Ложеницына // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием: в 3 ч., Самара, 23 апреля 2021 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – С. 74-76. – EDN FKVNXV.

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 30.12.2021) // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. № 33. 1993. Ст. 1316.

7. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.

8. Об утверждении Инструкции о порядке организации и осуществления контроля за исполнительской дисциплиной в Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России от 28.05.2005 № 192 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 5.

9. Огородников В.И. Организация и специфика контроля служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / В.И. Огородников, А.Ю. Долинин // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 129-132. – EDN KWDBSF.

10. Дергачев А.В. Совершенствование надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных в исправительных колониях / А.В. Дергачев, А.М. Смирнов, С.Л. Бабаян // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1 (19). – С. 77-83. – EDN TQAGGR.

УДК 342.951:351.82

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЪЕЗДА
И ВЫЕЗДА С ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Золотарева Юлия Александровна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: zolotareva_julia@mail.ru

Горбачева Виктория Николаевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: gorbacheva.victoria.1999@bk.ru

Никонова Кристина Константиновна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: nikonova.kristina2002@bk.ru

Иванова Виктория Владимировна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: ivanova.victoria86@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Административно-правовое регулирование в данной сфере составляет часть миграционной политики нашего государства, направленная на обеспечение безопасности граждан. Однако действующее законодательство в сфере въезда и выезда на территорию Российской Федерации более лояльно, чем то, что было в СССР, что порождает ряд проблем, одной из которых является поток беженцев, обусловленным рядом причин.

Abstract. Administrative and legal regulation in this area is part of the migration policy of our state, aimed at ensuring the safety of citizens. However, the current legislation in the field of entry and exit to the territory of the Russian Federation is more loyal than what was in the USSR, which gives rise to a number of problems, one of which is the flow of refugees due to a number of reasons.

Ключевые слова: иностранные лица, лица без гражданства, принципы, административное регулирование.

Key words: foreign persons, stateless persons, principles, administrative regulation.

Административно-правовое регулирование въезда и выезда с территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства является частью миграционной политики государства. Миграционная политика Российской Федерации (далее – РФ) направлена на организацию и осуществление миграционных процессов на территории РФ, уполномоченными на то органами государственной власти с целью удовлетворения государственных интересов с соблюдением международных и внутригосударственных принципов [1].

В миграционной сфере выделяются следующие основные принципы административно-правового регулирования:

1) Принцип избирательности – ориентировка на недостающие в России профессии. Мы считаем, что миграционным органам важно привлекать квалифицированных мигрантов.

2) Принцип социальной справедливости. При удовлетворении прав

мигрантов нельзя забывать о правах граждан РФ. Пример нарушения такого принципа большой поток мигрантов в Германию и Францию, породившие высокий рост насильственной преступности со стороны мигрантов по отношению к коренному населению.

3) Принцип гражданского равноправия. Этот принцип уже выступает в пользу мигрантов и напоминает о том, что они имеют те же права, что и граждане РФ.

4) Принцип безопасности. При активной миграционной политике нельзя забывать о политической, экономической, социально и иной безопасности государства.

5) Принцип научности. Миграционная политика должна поддерживаться современными научными разработками и концепциями.

6) Принцип достоверности и гласности. Мигрант должен предоставлять достоверные знания о себе, а органы миграции при этом должны представлять, в свою очередь, достоверные знания об условиях миграции в наше государство.

7) Принцип законности. Миграционные правоотношения должны строиться только в соответствии с отечественным законодательством, в первую очередь с Конституцией РФ.

8) Принцип гуманизма. Один из важнейших принципов во всех отраслях права. Важно человеческое отношение ко всем мигрантам. Проблема связана с развитой в РФ «мигрантофобией» [2, с. 235]. Данная проблематика вызвана тем, что российские граждане обладают специфической ментальностью [3, с. 108]. Обусловлена рядом преступлений, совершаемых мигрантами.

Правовое регулирование въезда и выезда иностранных лиц и лиц без гражданства определяется следующим федеральным законодательством:

– Федеральный закон от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4];

– Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 28.06.2022) [5].

Данные лица, также как и граждане РФ, обязаны иметь идентифицирующие их документы, а также документацию, которая необходима для разрешения въезда и выезда с территории РФ. Важным документом в таком случае выступает виза на въезд.

Лица, которые получили статус беженца, должны иметь при себе проездной документ беженца [6, с. 140]. Беженец – это лицо, которое в силу внешних обстоятельств было вынуждено покинуть пределы своего государства, с целью сохранения своей жизни. Вынужденный переселенец - это лицо, не покидавшее свою страну, но вынужденных покинуть свое постоянное место жительства из-за непреодолимых условий, оказывающих внешнее воздействие на них.

Необходимость наделения беженцев и вынужденных переселенцев правами и обязанностями возникла сразу же с появлением и закреплением данных статусов в нормативно-правовых актах. Так, если данные категории лиц, прибывают на территории определенной страны, хоть и временно, они обязаны подчиняться законным требованиям и социальным нормам, принятым в данном

государстве и обществе. Вопрос беженцев и вынужденных переселенцев волнует практически все правовые государства, так как лица, прибывающие на территорию страны должны быть под контролем государственных органов с целью недопущения, совершения с их стороны противоправных деяний, а также оказания первичной помощи [7, с. 113-119]. К примеру, лицо прибывшее в страну из-за угрозы жизни в другом государстве рассчитывает на помощь со стороны государства, принявшего его на свою территории и в целях определения его статуса и оказания ему помощи должны быть урегулированы правовые доктрины, касающиеся статуса данных лиц.

В 2021 году поставлен рекорд по предоставлению российского гражданства – 735,4 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Из них 376 тыс. человек граждане Украины, 103,7 тыс. человек из Таджикистана и 49,9 тыс. человек из Казахстана [8].

Проводя «кривую» получения российского гражданства за последние 10 лет, следует отметить, что с каждым годом этот показатель растет (см. таблицу 1).

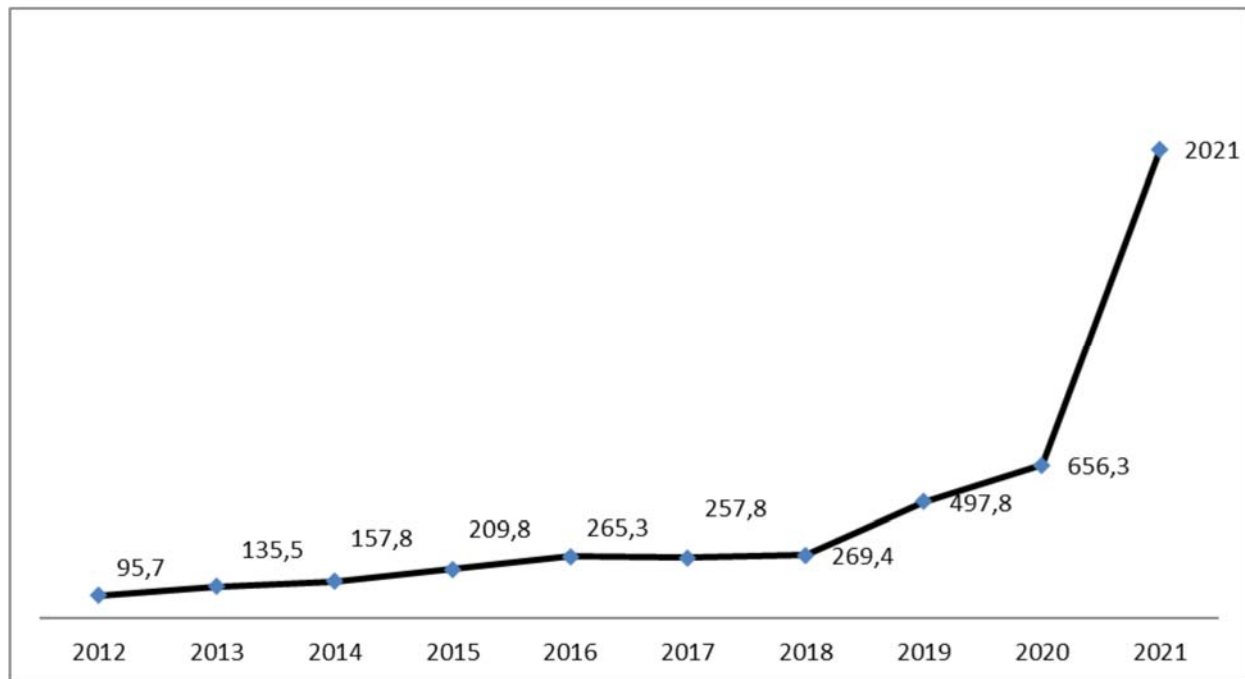

Рис. 1 Данные за 2012-2021 годы по выдаче российского гражданства иностранным гражданам и лицам без гражданства

Система источников защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев основывается на ряде международных соглашений, носящих универсальный характер, а также положения, касающиеся беженцев и вынужденных переселенцев закреплены в основном нормативно-правовом акте РФ, а именно в Конституции РФ, также данные положения отражены в федеральном законодательстве РФ [9, с. 16].

Также рассмотрим необходимость урегулирования прав и обязанностей

беженцев и вынужденных переселенцев через обязанность государства обеспечивать безопасность граждан.

Лица, прибывающие из других стран, не обладают минимальным пакетом знаний или материальных ресурсов для обеспечения себя в течении некоторого времени, а как результат в большинстве случаев совершают преступления в отношении граждан той страны, в которую они прибыли по нужде [10, с. 56]. Население же страны, в отношении которых были совершены преступные посягательства, будут автоматически настроены негативно в отношении всех прибывших в данную страну и данные факторы будут ответной реакцией на насилие с их стороны.

Государство, гарантируя защиту жизни и здоровья граждан, обязывает их платить налоги, которые пойдут на содержание субъектов государственных органов призванных выполнять данные функции, а следовательно невыполнение ими своих функций, по мнению граждан, может вызвать сложную обстановку в государстве.

Лица, прибывающие на территорию Российской Федерации обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации, а также, законодательство, предписывающее определенный порядок действий лиц, прибывающих на территорию страны и желающих получить статус «беженца» или «вынужденного переселенца».

Если гражданин иного государства приезжает в профессиональных целях на территорию РФ, он должен иметь разрешение на работу. При выявлении каких-то процессуальных нарушений, въезд может быть запрещен или ограничен на определенных срок. Такое возможно при подделке документов, наличие судимости за преступление, совершенное на территории РФ или за ее пределами.

Таким образом, проведя исследования административно-правового регулирования въезда и выезда с территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, следует сделать ряд выводов:

Во-первых, административно-правовое регулирование в данной сфере составляет часть миграционной политики нашего государства, направленная на обеспечение безопасности граждан на территории РФ в связи с поток иностранных граждан и лиц без гражданства.

Во-вторых, данные лица, как и граждане РФ, при въезде на территорию РФ обязаны иметь при себе все необходимые документы, а именно: паспорт иностранного государства (если есть), разрешение на работу (если прибытие в целях работы), а также проездной документ беженца. Последняя категория является наиболее проблемной и актуальной.

Список использованной литературы:

1. Кондрашина К.П. Административно-правовое регулирование в сфере миграционной политики Российской Федерации: специальность 12.00.14 "Административное право; административный процесс": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондрашина Кира Петровна. – Москва, 2007. – 29 с. – EDN NIQASJ.
2. Галуева В.О. Принципы административно-правового регулирования

миграционных отношений / В.О. Галуева // Перспективы развития АПК в современных условиях. – 2021. – С. 234-236.

3. Драгун О.В. Демократия и российская ментальность / О.В. Драгун // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 107-109. – EDN HAODCZ.

4. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" // Собрания законодательства Российской Федерации от 19 августа 1996 г. N 34 ст. 4029

5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (ред. от 28.06.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.07.2021).

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. От 01.07.2021) // Российская газета. – 2002. – № 140.

7. Скачкова Г.С. Труд иностранцев в России: проблемы и перспективы правового регулирования (обзор научно-практической конференции) / Г.С. Скачкова // Государство и право. – 2013. – №. 5. – С. 113-119.

8. Гражданство России // TAdviser – портал выбора технологий и поставщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/a/357601> (дата обращения: 12.06.2022).

9. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.

10. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.

УДК 343.593

ХУЛИГАНСТВО В ИНТЕРНЕТЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комиссарова Юлия Антоновна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Khinkali2043@mail.ru

Лаан Николай Викторович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: n.laan@bk.ru

Носкова Елизавета Петровна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: lizanoskova05@mail.ru

Аннотация. Современные страны пытаются адаптироваться под большим наплывом информации, которая распространяется с помощью средств массовой информации (далее – СМИ), интернет-источников и других ресурсов. Для большинства граждан Российской Федерации вышеуказанные институты являются способом заработка, обмена или нахождения информации, а также проведения досуга. Несмотря на все достижения, данный источник информации служит способом совершения преступлений и административных правонарушений, которые, в свою очередь, могут привести к трагическим последствиям. В работе рассматривается хулиганство в интернете как современная угроза общественного порядка, а также представлены способы возможного решения данной проблемы.

Abstract. Modern countries are trying to adapt to the large influx of information that is distributed through the mass media (hereinafter referred to as the media), Internet sources and other resources. For the majority of citizens of the Russian Federation, the above institutions are a way of earning, exchanging or finding information, as well as spending leisure time. Despite all the achievements, this source of information serves as a way to commit crimes and administrative offenses, which, in turn, can lead to tragic consequences. The paper considers hooliganism on the Internet as a modern threat to public order; and also presents ways to possibly solve this problem.

Ключевые слова: КоАП РФ, УК РФ, хулиганство, общество, угрозы.

Key words: Administrative Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, hooliganism, society, threats.

Интернет-пространство является сумеречной зоной, где ни одно государство в мире не может осуществлять 100% контроль всего существующего трафика, который проходит через территорию государства. В Российской Федерации предпринимаются попытки взять под контроль интернет-пространство, опираясь на Федеральные законы "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ. К примеру, в ст. 10 данного ФЗ указано, что существует информация, к которой невозможно ограничить доступ, но также в данной статье есть оговорка, что в соответствии с решением суда, либо органа, который осуществляет контроль в

области интернета и медиа, доступ к ресурсам могут ограничить, либо же полностью запретить доступ к какой-либо информации [7].

Далее следует уточнить, что фактически информацию в интернете и в медиапространстве в большинстве своём нельзя отнести к чему-то противоправному, но при отсутствии определенного механизма контроля не избежать существования неправдивой (далее – фейковой) информации.

Считаем важным рассмотреть в данном контексте ст. 20.1 КоАП РФ, которая посвящена хулиганству. Согласно данной статье, хулиганство – это нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах. Таким образом, деятельность по созданию фейковой информации фактически можно отнести к хулиганству, так как данное действие является проявлением неуважения к обществу [1].

Теперь предлагаем рассмотреть, почему интернет-пространство является потенциальной угрозой:

1. Большинство сайтов имеют зарубежный домен регистрации, что никак не позволяет затребовать от сайта информацию по определённому пользователю. Так, например, происходит со стриминговой платформой Twitch, поскольку на сегодняшний день требование Роскомнадзора по вопросам блокировки аккаунтов, которые занимаются дискриминацией ВС РФ, попросту игнорируются, а исковые требования в отношении данного сайта также игнорируются. Самым ярким примером на сегодняшний день является отказ со стороны руководства Twitch оплачивать штраф в размере 2 млн. рублей [3].

2. Часть сайтов, которые занимаются неоднократным распространением фейковой информации, со временем восстанавливаются под другой ссылкой (сайт-зеркало). Примером такого сайта может стать на данный момент заблокированное немецкое издание *fassedoffen.com*, который активно функционировал в 2013 году. После блокировки Роскомнадзором и Правительством ФРГ данный сайт снова активизировался в 2014 году под такими зеркалами, как *Fasedoffen.com* или *fsdof.com*, но на сегодняшний день данный сайт полностью прекратил своё существование, а напоминанием о данных событиях могут являться только скриншоты с данного сайта, сделанные в период его функционирования. Другими примером сайта-зеркала может стать известная запрещённая на территории РФ букмекерская контора *1xbet*, которая на своём сайте или в мобильном приложении занимается показом рекламы, которая дискриминирует ВС РФ и подталкивает граждан РФ к совершению противоправных действий. С данным сайтом борьба осуществляется путём поиска создателей данного сайта, а сайты-зеркала блокируются по сей день, однако уже через день после блокировки появляются новый сайт-зеркало.

3. Различное нормативно-правовое регулирование вопросов использования интернет-ресурсов в других странах. В странах Бенилюкса разрешается реклама проституции и доставки алкоголя с наркотиками, что никак не допустимо на территории РФ, также стоит подчеркнуть, что в Германии и ФРГ призывы к народным волнениям в виде бунтов или массовых акций протеста с применением оружия никак не запрещены законом в отличие от Российской Федерации [5, с. 16].

4. Отсутствие должного контроля за деятельностью интернет-ресурсов. В данном пункте стоит затронуть такое явление, как Deep Web и Dark Web, это закулисы интернета, к которому спецслужбы на данный момент не имеют доступ. Самый яркий пример – магазины наркотиков HYDRA или RAMP, которые действуют на всей территории Российской Федерации, что подрывает основы общественного здоровья и безопасности населения.

5. Создание вредоносных программ и программ, не наносящих летальный эффект по программному обеспечению или компьютеру пользователя (HPS вирус, PolyPoster вирус и иные), ставящих цель получения материальной или иной выгоды (Вирус «Петя», червь Мориса и прочие). Также стоит вспомнить недавний пример, согласно которому с помощью хакеров и применения вредоносного программного обеспечения были «слиты» в сеть личные данные военнослужащих РФ [2].

Решением вышеуказанных проблем может стать:

- внесение в КоАП РФ изменений, которые позволяют привлечь к административной ответственности лицо в случае подстрекательства к совершению противоправных действий;

- внедрение подразделений спецслужб Российской Федерации в «закулисы» интернета для борьбы с распространением наркотических средств и иных преступлений;

- создание единого реестра сайтов, которые заблокированы на территории Российской Федерации, а при попытке создания сайта-зеркала необходимо немедленно осуществлять блокировку;

- требование установки локальных серверов на территории Российской Федерации всех распространённых медиа площадок, таких, как YouTube, Telegram, Steam, Twitch и др.;

- реализация концепции интернет-дружины, которая будет бороться с преступным и противоправным контентом самостоятельно на основе личной инициативы;

- создание отечественного программного обеспечения для обеспечения должной безопасности в интернете;

- создание института административной преюдиции, согласно которой неоднократное совершение административного правонарушения в интернете ведёт к уголовной ответственности [4, с. 58];

- создание единого локального интернет-пространства на уровне союза стран или государств, используя принцип территориальности;

- мониторинг потенциальных сайтах, на которых идёт распространение фейковой информации или где имеет место призыв к противоправным действиям.

По итогам хотелось бы добавить, что Российская Федерация не видит должной проблемы в том, что интернет или СМИ являются своеобразным источником противоправных действий, против которого на сегодняшний день не видит смысла в борьбе. Отчасти государство право в своей позиции, поскольку при гарантии анонимности данные действия отчасти будут бесполезными, но при массовом совершении противоправных действий в сети интернет, которые будут ассоциироваться с данными действиями, государство будет вынуждено реагировать соответствующим образом.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС КонсультантПлюс.
2. Новостное издание HiTech. Anonymous слили в сеть данные 120 000 российских солдат воюющих в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-tech.ua/anonymous-slili-v-set-dannye-120-000-rossijskih-soldat-voyuushhih-v-ukraine/> (дата обращения: 13.07.2022)
3. Новостное издание DTF. Московский суд оштрафовал Twitch на 2 миллиона рублей за отказ локализовать данные российских пользователей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dtf.ru/gameindustry/1248463-moskovskiy-sud-oshtrafoval-twitch-na-2-milliona-rubley-za-otkaz-lokalizovat-dannye-rossijskih-polzovateley> (дата обращения: 13.07.2022)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.
5. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.
6. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.
7. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.951:351.82

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ**

Лебедев Дмитрий Васильевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: lebedev.dmitry.99@bk.ru

Акчин Ренат Эдуардович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк,
Россия, E-mail: akchin_renat_2002@bk.ru

Иванова Виктория Владимировна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: ivanova.victoria86@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических
наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасский
институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Охрана окружающей среды является одной из самых приоритетных задач не только для органов государственной власти, осуществляющих деятельность в данной сфере, но и, судя по количеству нормативных актов, которые регламентируют основные положения, связанные с охраной окружающей среды, данная задача является приоритетной и для всего действующего законодательства.

Abstract. Environmental protection is one of the highest priorities not only for public authorities engaged in activities in this area. But also, judging by the number of regulations that regulate the main provisions related to environmental protection, this task is a priority for all current legislation.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, административные правонарушения, ответственность.

Key words: environmental protection, administrative offenses, responsibility.

Под административным правонарушением признаётся противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, посягающее на права и свободы граждан в области охраны и использования окружающей среды, право собственности на природные ресурсы и установленный порядок управления природопользованием и охраной окружающей среды, причиняющее экологический вред или создающее реальную угрозу причинения такого вреда [1, с. 290].

Сегодня экологические проблемы является одним из видов глобальных проблем, поэтому каждое государство беспокоится об экологии [2, с. 77]. Не является исключением и Российская Федерация, законодательство которой предусматривает административную ответственность за причинение вреда экологии.

По мнению А. Руденко, чтобы сократить количество правонарушений, при выдвижении законотворческой инициативы требуется предлагать такое наказание за совершенное правонарушение, которое бы соответствовало той степени угрозы, которая грозит окружающей среде из-за совершенного деяния, и

может стать фактором, сдерживающим желание потенциального правонарушителя совершать подобные деяния [3, с. 77].

В области правонарушений, которые регулируют область защиты окружающей среды от правонарушений, связанных с загрязнением экологии, хотелось бы отметить недостаточно жесткие виды санкций, которые существуют в настоящий момент. В связи с этим органам, которые участвуют в законотворческой инициативе, рекомендуется приложить максимум усилий, чтобы усилить меру наказания для частных лиц или коммерческих, государственных организаций, нарушающих законодательство в области охраны природопользования и защиты экологии, описанные в восьмой главе КоАП РФ (далее – КоАП РФ).

Размеры штрафов также должны быть увеличены. Причем законодательным органам рекомендуется увеличивать финансовые взыскания в соответствии с ежегодной инфляцией в стране [3, с. 81].

Для правильной квалификации административных правонарушений необходимо соблюдение следующих условий:

- состав административного правонарушения;
- необходимо установить, что признаки совершенного деяния точно, а не приблизительно соответствуют признакам, отнесенным к применяемой норме КоАП РФ;
- правильное решение о конкуренции административно-правовых норм [4, с. 55-56].

Значение правильной квалификации административных правонарушений состоит в том, что она обеспечивает реализацию принципов КоАП РФ, в особенности принципа законности, общих правил назначения наказания; достигает цели наказания; правильная квалификация является гарантией соблюдения прав лица, совершившего нарушение.

Как было сказано выше, производство по делам об административных правонарушениях, возбуждаются в соответствии с восьмой главой КоАП РФ, а также смежных составов других глав настоящего кодекса. Расширение составов административных проступков в сфере охраны окружающей среды произошло за счет перенесения положений специального природоресурсного законодательства РФ [5, с. 6-8]. В большинстве случаев органы, указанные в главе 23 КоАП РФ, рассматривают дела об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды, которые предусмотрены главой 8 КоАП РФ.

Также законодательством Российской Федерации предусмотрено рассмотрение данных категорий дел в судебном порядке в следующих случаях:

- если за административное правонарушение в области охраны окружающей среды назначается наказание, которое может быть назначено только судом;
- если постановление уполномоченного органа или должностного лица подлежит обжалованию [6].

Прокуратура как орган осуществляющий надзор за соблюдением законодательства также играет важную роль в привлечении лиц, совершивших административное правонарушение к ответственности. Пункт 1 статьи 28.4

КоАП РФ предусматривает категории административных дел, которые могут быть возбуждены прокурором. К ним относятся:

- включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений;

- включение заведомо недостоверной информации или невнесение информации в реестр недобросовестных водопользователей и участников аукциона на право заключения договора водопользования.

Таким образом, можно говорить о том, что правонарушения в области охраны окружающей среды в этот перечень не входят. С.И. Баскакова и Е.П. Сергеева считают, что участие прокурора в рассмотрении административных дел в области охраны окружающей среды необходимо расширить. Однако если увеличить перечень административных дел в области охраны окружающей среды, которые будут рассматриваться прокурором, то существует вероятность подмены полномочий органов, которые непосредственно участвуют в государственном контроле природопользования полномочиями прокурора [7, с. 66-69].

Изучив практику применения административного законодательства в области охраны окружающей среды, следует обратить внимание на проблемы рассмотрения конкретных административных дел в области охраны окружающей среды [8, с. 33-45]. В качестве примера можно говорить о проблемах, возникающих при оформлении протокола изъятия образцов продукции.

Согласно действующему законодательству, изъятие осуществляется в присутствии понятых, что фиксируется в протоколе. Однако доступ понятых не всегда обеспечивается хозяйствующими субъектами. Наряду с этим существуют объекты с особым режимом доступа, посещение которых запрещено без соответствующего разрешения [9, с. 619]. Вследствие этого не всегда существует возможность составить протокол в присутствии понятых, а, следовательно, изъятые образцы продукции невозможно приобщить к материалам дела.

Также при применении положений КоАП РФ необходимо определить состав правонарушения, в том числе формальный ли данный состав или материальный. В этом случае следует обратить внимание на состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 8.6 КоАП РФ (порча земель). Исходя из положений данной статьи, возникают сложности с квалификацией данного правонарушения, так как термин «порча» может обозначать как сам процесс (т. е. формальный состав), так и его результат (т. е. материальный состав).

В настоящее время в административном законодательстве в области охраны окружающей среды существуют пробелы в части ответственности, поскольку в большинстве случаев за совершение правонарушений в данной области применяются санкции в виде административного штрафа, а санкции профилактического характера, такие как предупреждение и приостановление деятельности используются довольно редко. Например, статья 8.41 КоАП РФ предусматривает ответственность в виде административного штрафа за невнесение платы за негативное воздействие на окружающую среду в установленные сроки, однако за совершение вышеуказанного правонарушения

законодательством об административных правонарушениях также должна быть предусмотрена санкция в виде предупреждения, так как довольно часто данное правонарушение носит формальный характер.

Для разрешения проблем, связанных с государственным контролем (надзором) в области охраны окружающей среды необходимо пересмотреть нормативно-правовые акты, а именно КоАП РФ в части положений определяющих состав правонарушений и ответственность за их совершение.

Таким образом, административная ответственность – это применение государственными органами, должностными лицами и представителями власти установленных государством мер административного воздействия к гражданам, а в соответствующих случаях и к организациям за совершенные административные правонарушения. Наиболее применяемыми и более предпочтительными выступают наказания в виде предупреждения и административного штрафа, что существенно снижает эффективность превенции аналогичных правонарушений со стороны виновных лиц. Действительно, специфика подавляющего большинства экологических правонарушений состоит в том, что они тем или иным образом связаны с реализацией физическим или юридическим лицом своей профессиональной деятельности, в связи с чем, запрет на её реализацию предотвратит возможность «рецидива».

Административная ответственность за административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды как одно из эффективных средств борьбы с ними. Они находят своё отражение как в законодательных нормах и текстах нормативных актов, так и в правоприменительной практике.

Существование подобного количества законодательных документов подтверждает, что вопросам необходимости устранения данных правонарушений со стороны государства уделяется немало внимания. Это важное направление внутренней политики РФ.

Список использованной литературы:

1. Юнкина О.П. Понятие административного экологического правонарушения / О.П. Юнкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 8. – С. 289. – EDN OMUBBL.
2. Упоров А.Г. О введении режима чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера в исправительном учреждении / А. Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3(36). – С. 103-110. – EDN IBHOVB.
3. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности / А.В. Руденко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77-81. – EDN XHNUOR.
4. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.

5. Сухоконь А.А. Понятие экологических преступлений, разновидность экологических правонарушений и виды ответственности / А.А. Сухоконь, А.И. Вакула // Экологический правопорядок: сборник научных трудов, Ростов-на-Дону, 07-08 сентября 2018 года. – Ростов-на-Дону: Аспект, 2018. – С. 6-8. – EDN XYSTDV.

6. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) // Собрания законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

7. Баскакова С.И. Особенности участия прокуроров в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды и природопользования / С.И. Баскакова, Е.П. Сергеева // Административное право и процесс. – 2015. – № 3. – С. 66-69. – EDN TLMAMZ.

8. Мелехин А.В. Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии / А.В. Мелехин // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 11(120). – С. 33-45. – DOI 10.17803/1729-5920.2016.120.11.033-045. – EDN XVQAUT.

9. Упоров А.Г. К вопросу о правовой основе, закрепляющей основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 618-623. – EDN YQMGQU.

УДК 342.95

**ПРОБЛЕМЫ И ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vikuha692@gmail.com

Жижко Екатерина Павловна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: k.zhizhko2013@gmail.com

Ланская Алина Сергеевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк,
Россия, E-mail: alilanskayaal17@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно правовых дисциплин Кузбасского института ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены административные правоотношения и способы защиты прав их субъектов. Данная тема очень актуальна в современном мире, потому что сегодня на передний план выходят права и свободы граждан, что несомненно влияет на институт защиты прав субъектов правоотношений. Мы рассмотрели три способа защиты прав субъектов административных правоотношений: судебный, административный и защита путем прокурорского реагирования. Подробнее о них в нашей статье.

Abstract. This article discusses administrative legal relations and ways to protect the rights of their subjects. This topic is very relevant in the modern world, because at the moment, the rights and freedoms of citizens come to the fore, which undoubtedly affects the institution of protection of the rights of subjects of legal relations. We have considered three ways to protect the rights of subjects of administrative legal relations: judicial, administrative and protection by prosecutorial response. Read more about them in our article.

Ключевые слова: защита прав субъектов административного правоотношения, административное правоотношение, судебный порядок защиты, административный порядок защиты, прокурорское реагирование

Kew words: protection of the rights of subjects of administrative legal relations, administrative legal relations, judicial protection procedure, administrative protection procedure, prosecutorial response

В настоящее время растет значимость прав и свобод человека и гражданина. В этой связи появляется необходимость в совершенствовании механизма защиты прав граждан, в том числе и для административных правоотношений. Административному праву принадлежит важная функция в защите граждан от неправильных действий государственной, муниципальной и частной администрации. Исходя из такого обширного масштаба, регулирование которого охватывает эта отрасль права, становится ясно, почему так важно изучение и проработка данной сферы общественных отношений [1, с. 90]. Итак, начнем с определения административных правоотношений – это урегулированные нормами административного права общественные отношения,

где участники выступают носителями прав и обязанностей в сфере государственного управления.

Смоленский М.Б. отмечает следующие характерные черты административного правоотношения:

- 1) возникают в процессе государственного управления;
- 2) имеют в качестве обязательного субъекта орган государственного управления, т.е. постоянным участником административно-правовых отношений является официальный и полномочный субъект государственного управления;
- 3) характеризуются отношениями власти-подчинения и юридическим неравенством сторон;
- 4) возникают для решения задач и осуществления функций управления в целях удовлетворения публичных или индивидуальных интересов;
- 5) отличаются особым правовым режимом обеспечения законности и своей правовой защиты [2, с. 320].

Защита прав субъектов административных правоотношений осуществляется тремя способами: внесудебным (административным), судебным, путем прокурорского реагирования.

Начнем с внесудебного способа защиты прав. Отличительной чертой данного способа является то, что регулирование осуществляется вышестоящим органом или страшим должностным лицом, а не судом. Административный способ защиты прав всегда должен предусматривать право на оспаривание решения вышестоящего органа в суде. Данный способ направлен в первую очередь на проверку законности принятых решений и актов, совершенных действий. Необходимо сразу же уточнить некоторые детали, во-первых, в законодательстве обращения административного типа называются жалобами, но иногда и заявлениями, апелляциями. Предусматриваются различные формы жалоб для защиты прав в административном порядке. Во-вторых, административные жалобы могут подаваться и в суды. Так, туда поступает много писем по вопросам несвоевременного рассмотрения дел, возмещения ущерба. Рассматриваются такие обращения не судом, а судьей в соответствии с нормами административного права. Из этого можно сделать вывод, что основное различие судебного и внесудебного порядка рассмотрения жалоб заключается не в субъекте, а в самом способе рассмотрения.

Среди административных жалоб по правовым признакам различаются общая и специальная [3]. Общая административная жалоба, фактически, стала неотъемлемым правом человека. Она не ограничена ни содержанием, ни временем подачи, ни наличием какого-то предварительного разрешения. Основания и порядок производства по специальным жалобам устанавливаются специальными нормами, содержащимися в других актах.

Обжалованы могут быть любые действия, а также бездействие работников любых органов, расцениваемые как неправильные. Предмет жалобы – не только незаконные, но и нецелесообразные или аморальные деяния. Предметом жалобы могут быть деяния, затрагивающие права самого гражданина, так и других лиц. Обращение его может быть направлено на защиту не только чьих-то личных, но и общественных интересов.

Перейдем к рассмотрению судебного порядка защиты прав человека. Судебная защита административно-правовых отношений представляет собой одно из самостоятельных направлений государственно-властной деятельности. Это следует из ст. 10 Конституции РФ, которая рассматривает судебную власть в качестве ветви государственной власти [4]. Характер судебной защиты административных правовых отношений является универсальным, поэтому судебный способ является наиболее эффективным способом защиты административных правовых отношений. Универсальность проявляется во всеобщности защиты, то есть за защитой может обратиться любой субъект административно-правовых отношений, чье право нарушено в сфере административно-правового регулирования. В научной литературе судебная защита рассматривается как составная часть правоохранительной функции государства [5]. Усиление влияния судебной власти на сферу административно-правового регулирования неизбежно приводит к перерастанию судебной защиты административно-правовых отношений в часть самостоятельной функции государства по защите прав и законных интересов граждан. Прежде всего судебная защита административно-правовых отношений служит и определенной гарантией реализации прав и законных интересов в области административно-правового регулирования.

Судебная защита административно-правовых отношений предполагает обжалование решений, действий (бездействий) органов государственного управления [6, с. 816]. Судебная защита прав и законных интересов в сфере административно-правового регулирования не ограничивается правом на судебное обжалование. Сюда включается и право личного участия в судебном разбирательстве [7, с. 365].

Так, согласно ст. 35 Гражданско-процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ, лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права [8, с. 72-74]. Участвуя в судебном разбирательстве, субъект получает возможность непосредственно добиваться восстановления нарушенного права. Личное участие можно рассматривать в качестве одной из гарантий эффективной судебной защиты. Лишение же такого права является ограничением права на судебную защиту. Судебная защита административных правовых отношений осуществляется по правилам гражданского или арбитражного судопроизводства.

Также одним из способов защиты прав является прокурорское реагирование. Порядок обращения граждан в органы Прокуратуры РФ определяет Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [9, с. 10-13]. В соответствии с ч. 1 ст. 10 данного Закона,

в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Решение, принятое прокурором, не препятствует обращению лица за защитой своих прав в суд. Решение по жалобе на приговор, решение, определение и постановление суда может быть обжаловано только вышестоящему прокурору. Как верно отмечалось многими учеными, прокуратура является особой инстанцией, точнее, целой структурой государственных органов, специально созданных для обеспечения законности и правопорядка и не входящих в структуру организации, допустившей нарушение прав и свобод человека и гражданина. В прокуратуру можно и нужно обращаться на любом этапе борьбы с чиновничьим произволом [10, с. 149].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что выделяют несколько способов защиты прав субъектов административных правоотношений. К этим способам относятся: административный и судебный порядок защиты. Административный порядок защиты предполагает обращение граждан к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу, государственному служащему. Судебный порядок защиты предполагает обращение субъектов административных правоотношений за защитой своих нарушенных прав и свобод в суд. При этом, какой из этих способов защиты прав использовать, выбирает сам гражданин, если особый порядок обращения прямо не указан в законе.

Основными проблемами в области защиты прав и свобод граждан является их собственная правовая неграмотность, а также общая коррумпированность правоохранительных органов [11, с. 50]. В первом случае проблема заключается в неразвитом правосознании субъектов административного правоотношения: они либо вообще не знают, что их права нарушаются, либо не знают, как их правильно защитить. Для решения данной сложности достаточно усовершенствовать подготовку населения в правовой сфере. Вторая проблема для устранения куда больше сложна: коррупция среди правоприменителей порождает латентное, т.е. скрытое нарушение прав граждан. Сложность искоренения состоит в том, что такое социально-негативное явление, как коррупция вообще полностью убрать не получится, однако политика Российской Федерации направлена на то, чтобы минимизировать преступления в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.

2. Смоленский М.Б. Административное право: учебник. – Москва, 2010. – С. 320.

3. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. №4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Конституция Российской Федерации / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. – М.: Норма, 2012. – С. 816.

7. Бровко Н.В., Смоленский М.Б., Соколова Ю.А. Административное право: учебник для вузов. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 365.

8. Гончарова Н.О. Реализация основных принципов судопроизводства при разрешении административно-правовых споров // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 72-74.

9. Кулюхин С.Г. Как правильно оформить жалобу // Гражданин и право. – 2001. – № 4. – С. 10-13.

10. Лапина М.А. Административное право: курс лекций. Консультант Плюс, 2009. – С. 149.

11. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50. – EDN VKWIUD.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 9 / 2022

Подписано в печать 31.08.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com

Сайт: <http://donagra.ru>

